

М. Куделя

Иркутский НЭП: начало конца

Дело иркутского ОМХа
(1926–1927)

Максим Куделя

**Иркутский НЭП: начало
конца. Дело иркутского
ОМХа (1926—1927)**

«Издательские решения»

Куделя М. В.

Иркутский НЭП: начало конца. Дело иркутского ОМХа (1926—1927) / М. В. Куделя — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833702-4

В 1926 году в Иркутске прошёл громкий судебный процесс, завершившийся расстрельными приговорами. Руководящие и рядовые работники, связанные в основном с городским отделом местного хозяйства (ОМХ), обвинялись в хищениях, растратах, коррупции и дискредитации советской власти. «Дело Лосевича» (по фамилии главного фигуранта) гремело на всю Сибирь, а газетные материалы о нем удивительным образом перекликаются с сюжетами произведений Ильфа, Петрова, Булгакова и Зощенко.

ISBN 978-5-44-833702-4

© Куделя М. В.
© Издательские решения

Содержание

Читайте советские газеты	24
Приложение 1. Карта-схема основных мест действия	30
Приложение 2. Дело Иркутского ОМХа: газетные материалы 1926—1927 гг.	32
Власть труда, 1925, 24 дек. (№295), С. 8	32
Власть труда, 1926, 26 июня (№141), С. 8	33
Власть труда, 1926, 27 июня (№142), С. 8	34
Власть труда, 1926, 31 июля (№171), С. 8	35
Власть труда, 1926, 21 авг. (№188), С. 6	36
Власть труда, 1926, 26 сент. (№219), С. 8	37
Власть труда, 1926, 28 сент. (№220), С. 8	38
Власть труда, 1926, 29 сент. (№221), С. 8	39
Власть труда, 1926, 30 сент. (№222), С. 8	40
Власть труда, 1926, 1 окт. (№223), С. 4, 8	42
Власть труда, 1926, 3 окт. (№225), С. 4	46
Советская Сибирь, 1926, 3 окт. (№228), С. 2	47
Советская Сибирь, 1926, 5 окт. (№229), С. 2	48
Власть труда, 1926, 6 окт. (№227), С. 5, 8	49
Советская Сибирь, 1926, №230 (6 окт.), С. 1	53
Власть труда, 1926, 7 окт. (№228), С. 1	55
Власть труда, 1926, 8 окт. (№229), С. 4	56
Власть труда, 1926, 9 окт. (№230), С. 1, 3	58
Власть труда, 1926, 10 окт. (№231), С. 2, 3, 8	59
Власть труда, 1926, 14 окт. (№234), С. 8	64
Советская Сибирь, 1926, 14 окт. (№237), С. 2	65
Власть труда, 1926, 15 окт. (№235), С. 1, 7	66
Советская Сибирь, 1926, 15 окт. (№238), С. 2	68
Власть труда, 1926, 16 окт. (№236), С. 4	69
Советская Сибирь, 1926, 16 окт. (№239), С. 2	73
Власть труда, 1926, 19 окт. (№238), С. 4	74
Власть труда, 1926, 20 окт. (№239), С. 8	77
Советская Сибирь, 1926, 20 окт. (№242), С. 2	78
Советская Сибирь, 1926, 21 окт. (№243), С. 4	80
Власть труда, 1926, 24 окт. (№243), С. 2, 8	81
Власть труда, 1926, 26 окт. (№244), С. 3	84
Власть труда, 1926, 27 окт.2 (№245), С. 8	85
Власть труда, 1926, 28 окт. (№246), С. 1	86
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Иркутский НЭП: начало конца Дело иркутского ОМХа (1926—1927) Максим Викторович Куделя

«По ночам он носился с зажженными фарами мимо окрестных рощ, слыша позади себя пьяную возню и вопли пассажиров, а днем, одурев от бессонницы, сидел у следователей и давал свидетельские показания. Арбатовцы прожигали свои жизни почему-то на деньги, принадлежавшие государству, обществу и кооперации»

Ильф, Петров. «Золотой теленок», Гл. III

© Максим Викторович Куделя, 2016

ISBN 978-5-4483-3702-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В 1926 году город жил разными событиями: после переездов открылись центральная губернская и университетская библиотеки, отмечались 75-летний юбилей Восточно-Сибирского отдела (бывшего Императорского) Русского географического общества, юбилей трудовой деятельности докторов и профессоров, открылись две автобусные линии, водопровод в Свердловском предместье, розничная торговля с 1 апреля перешла на метрическую систему, прошла премьера фильма «Броненосец Потемкин», в город и через него следовали иностранные делегации и научные экспедиции. Лето *«прошло в сплошном ремонте. На главной улице заново побелились здания. Подремонтировались школы. Университетский „белый дом“ залечил свои раны гражданской войны... На всем протяжении ул. Карла Маркса, по левой ее стороне, стрелой вытянулись совершенно новенькие асфальтовые тротуары. Весело выглядят и кинотеатры губОНО – „Гигант“ и „Художественный“. Они тоже принарядились, и окрасились. Кино-театр губпрофсовета „Новый“ – не узнать: за летний перерыв его длинный, неуютный зал разукрасился рисунками в древне-египетском стиле»*¹.

Фон повседневности также составляли постоянные производственные, профсоюзные и партийные собрания, совещания и съезды, на которых разъяснялись решения XIV съезда ВКП (б) («Съезда индустриализации»), осуждались происки троцкистско-зиновьевского блока, выражалась безоговорочная поддержка борьбе с хулиганством, бюрократизмом и нарушениями бюджетной дисциплины. А еще в 1926 году с первого снижения государственных цен и налоговой реформы начал заканчиваться НЭП.

Для Иркутска 1926 год ознаменовался окончательной потерей его особого «столичного» статуса. Иркутская губерния, вошедшая в состав образованного 25 мая 1925 года Сибирского края в отличие от других территорий «с сохранением существующего ныне административного деления», наконец-то должна была прекратить свое существование. В этой связи в город зачастили разного ранга представители Сибкрайкома², поскольку процесс перекройки, конечно вызывал массу вопросов и проблем и занял почти полгода – с момента принятия ВЦИКом принципиального решения о районировании в апреле до проведения окружных съездов советов и выборов их органов управления в конце сентября. Видимо, именно в целях эффективного проведения административной реформы и были произведены кадровые перестановки в руководстве губернии.

¹ Ос-ин С. Обновленный Иркутск // Советская Сибирь, 1926, №213 (16 сент.)

² Дважды – 18—22 мая и 22—25 сентября – побывал в городе даже председатель Сибкрайкома Р. И. Эйхе

Еще 28 февраля председатель Иркутского губисполкома П. И. Шиханов, личность явно не среднего масштаба³ (его именем в Иркутске даже был назван стадион) был отозван в Новосибирск на должность заместителя председателя Сибкрайкома. Временно исполняющим обязанности предГИКа, как тогда сокращали название должности, был назначен Евгений Владиславович Лосевич – партиец с достаточно большим (с 1904) дореволюционным стажем, участник декабрьских боев 1917-го, комиссар по польским делам ЦИК Советов Сибири в 1918 и заведующий Томским губернским финансовым отделом в 1920—22.

Постоянно находясь с 1922 года в Иркутске, он фактически был вторым, но не публичным, лицом советской власти в губернии и городе. Заведующий (до 1925) губернским отделом коммунального (местного) хозяйства, в тот период бывшим и городским; исполняющий обязанности председателя губисполкома на время его отсутствия; председатель иркутского горсовета V созыва в 1925 году (до 20.02.1926) – все эти должности рисуют нам образ хозяйственника.

Важной задачей стоявшей перед руководством губернии весной-летом 1926 года была административная реформа. И, возможно, действительно, визит председателя Сибкрайкома Эйхе и руководителя СибРКИ Банковича в конце мая дал им основания усомниться в пригодности или готовности руководства Иркутской губернии к ее выполнению. Новосибирский «десант» появился в городе уже в следующем месяце⁴.

25 июня 1926 года ВЦИК РСФСР издает декрет «О разделении Иркутской губернии на округа и районы», а уже на следующий день, 26 июня, на IV пленуме губкома ВКП (б) было сообщено об отзыве Лосевича на должность зам. управляющего Сибирской конторы Госбанка и об утверждении в должности председателя губисполкома Александра Георгиевича Ремейко (Тихомирова) – бывшего председателем Новосибирского окружкома. Примерно в то же время (август) ответственный секретарь Иркутского губкома ВКП (б) А. В. Гриневич, был заменен на Николая Николаевича Зимина – также присланного из Новосибирска⁵.

Процесс административной реформы включал в себя и раздел губернского имущества. Были сформированы краевая, губернская и окружные комиссии по районированию, которые «к первому августу... должны окончательно разработать планы ликвидации существующих и формирования новых учреждений. К 15-му августу должны уже быть ликвидированы: Иркутский, Зиминский и Верхоленинский уики, а к 1 сентября все остальные уики губернии...»⁶. А ликвидация учреждений, естественно, подразумевала ревизии.

29 июля на «Острове любви» (сейчас Комсомольский), после запроса о подаче отчетности, застрелился заведующий подотделом бездействующих предприятий Отдела местного хозяйства губисполкома Георгий Спиридонович Креминский⁷. В течение августа месяца дело с проверками двигалось вяло, но когда в начале сентября ревизия телефонного треста выявила в нем крупную растрату и 16 сентября⁸ был арестован вызванный из командировки в Даурию его заведующий – Н. А. Кузиков, сразу начавший давать показания – процесс пошел быстро.

³ По данным издания «Политические лидеры Вятского края. Век XX. Биографический справочник», Киров, 2006, он занимал эту должность дважды: с апреля 1921 по октябрь 1923 и с ноября 1925 по февраль 1926

⁴ Вероятно, после 10 июня. Утром 9 июня Ремейко еще выступал на пленуме Сибкрайкома, но постановление Новосибирского окружкома №37 от 9 июня уже подписывал зампред окрисполкома Токарев, а 18 июня уже временно исполняющий дела председателя окрисполкома Зайцев.

⁵ В путеводителе «Государственный архив новейшей истории Иркутской области» (2008) на С. 513 указано: «Гриневич Андрей Владимирович [...] С сентября 1923 г. по сентябрь 1926 г. – секретарь Иркутского губкома РКП (б).»

⁶ Власть труда, 1926, №159

⁷ Власть труда, 1926, №171, 188

⁸ Власть труда, 1927, №4

Дополнительный стимул ему несомненно придал приезд 22—26 сентября на I Окружную партконференцию председателя Сибкрайисполкома Эйхе с председателем СибкрайРКИ и зампредом СибКК ВКП (б) Банковичем. 24 сентября были арестованы заведующий ОМХ Киселев, председатель Лестреста Фельдгун и бухгалтер ОМХ Богданов⁹, а к 28 сентября доставлен под усиленным конвоем из Новосибирска Лосевич. 27 сентября для наблюдения за ведением дела прибыл заместитель краевого прокурора А. М. Пачколин, а чуть позже два следователя по особо важным делам – Сивоха и Чистяков. «Дело Лосевича и др.» явственно приобрело краевой масштаб. К 6 октября были арестованы практически все участники будущего процесса (причем некоторых фигурантов этапировали из Москвы и Самары), и уже к 11 ноября было готово обвинительное заключение¹⁰. С 22 по 30 октября в работе следствия даже принимал участие специально приехавший краевой прокурор Алимов.

⁹ Власть труда, 1926, №219

¹⁰ Власть труда, 1926, №258

**Здание, в котором в 1926 г.
располагался иркутской губернский
комитет ВКП(б). Сейчас – ул. К.
Маркса, 28**

Резонанс дела в городе был оглушительный, хотя во многом он, конечно же, был создан самими властями и прессой.

Параллельно следствию на совещаниях городского партактива, заседаниях окружной контрольной комиссии и кустовых собраниях производственных партячек с участием беспартийного актива с подачи руководства округа обсуждается «дело Лосевича», как при-

мер честности и открытости партии, готовой «вскрыть гнойник на теле рабоче-крестьянской страны» и не боящейся идти в этой операции до конца. Организуются даже выездные (в Большой Разводной¹¹) собрания с разъяснениями позиции окружкома ВКП (б).

Разъяснительная работа, направленная на искоренение «бюрократических наков, которые заедают наш аппарат»¹², проводилась настолько массированно, что 6 октября на совещании городского партактива секретарь окружкома ВКП (б) Зимин, выступая с докладом, констатировал, что на протяжении двух недель парторганизация находится в параличе и обсуждает только эту тему¹³. Более того, уже после окончания процесса – в марте 1927 года на 2-й окружной партконференции отмечалось, что «директивы, данные контрольной комиссии первой окружной конференцией, выполнены слабо. Аппарат комиссии долгое время был занят делом Лосевича. Поэтому целый ряд заданий и работ оказались выполненными наполовину или совсем невыполненными»¹⁴. И это было прямым следствием дальнейшего развития событий, вовсе не способствовавшего успокоению: 7 октября в краевом органе печати – газете «Советская Сибирь» – и «Власти труда» публикуется постановление бюро Сибирского крайкома ВКП (б) от 3 октября 1926 г. «О работе иркутской организации в связи с делом Лосевича и других», в котором «Сибкрайком предлагает не ограничиться достигнутым раскрытием преступников, которых ждет жесточайшая кара, но и добиться выявления характера и обстановки буржуазно-нэмпановского окружения, разлагавшего хозяйственный аппарат и принять необходимые меры к решительному оздоровлению загнивших частей советского аппарата»¹⁵, а уже 7 октября становится известно о создании комиссии по чистке ОМХа и подведомственных ему учреждений¹⁶. Начинается сбор автобиографий, публикуется обращение к населению города предоставлять в комиссию по чистке заявления о нарушениях в работе советских учреждений¹⁷.

В том же русле нужно рассматривать выступление председателя горсовета А. И. Бесеневица на расширенном пленуме горсовета 12 (или 13) октября с просьбой освободить его от должности: «Свою просьбу т. Бесеневиц мотивировал так: преступления Лосевича, Киселева и других были совершены в учреждениях, находящихся под непосредственным контролем горсовета. Считая себя морально ответственным за эти преступления, тов. Бесеневиц не находит возможным, до окончания следствия, оставаться на ответственной работе»¹⁸. Председателем горсовета избирают Ремейко, который теперь совмещает эту должность с должностью председателя окружного исполкома. Для Бесеневица, правда, это было только началом – заседание партколлегии Иркутской Окружной Контрольной Комиссии ВКП (б) от 9 ноября исключило его из партии вместе с еще пятью ответственными работниками (секретарем партячейки ОМХ, зав. столярной мастерской ОМХ, зав. отделом управления недвижимым имуществом ОМХа и председателем профсоюза связистов)¹⁹. Правда, большую роль тут, наверное, сыграло то, что Бесеневиц был заместителем Лосевича на посту председателя горсовета в 1925 году.

Примерно в это же время, и возможно по тем же соображениям, был освобожден от должности начальник губернского административного отдела и губернской милиции

¹¹ Власть труда, 1926, №235

¹² Власть труда, 1926, №236

¹³ Власть труда, 1926, №229

¹⁴ Власть труда, 1927, №59; Советская Сибирь, 1927, №59.

¹⁵ Власть труда, 1926, №228; Советская Сибирь, 1926, №231.

¹⁶ Власть труда, 1926, №230

¹⁷ Власть труда, 1926, №235

¹⁸ Власть труда, 1926, №234

¹⁹ Власть труда, 1926, №260

М. П. Мельников – также весьма заметный член команды иркутских управленцев в 1923—1926 гг.²⁰

Сама чистка началась 18 октября и в течение двух недель «проверила состав сотрудников горкомхоза, ОМХ'а, Стройтреста, телеф. станции и конторы Сиблестреста (с конторами Ангарского и Иркутского заводов и иркутский лесозаготовительный участок). В общей сложности через комиссию прошло 292 сотрудника. Из них постановлено уволить 76 человек, что составляет 26 проц. Если же к ним прибавить арестованных, которых комиссия постановила считать также уволенными, то процент уволенных по постановлению комиссии выразится в 30,8 проц.»²¹ Основную массу уволенных составляли так называемые «бывшие» люди. Подводя итог кампании, председатель комиссии Ремейко, перечислив наиболее одиозные фигуры (управделами – царский генерал, служивший у Колчака; завхоз – полковник; консультант – помощник прокурора при царе и Колчаке; зав. подотделом – чиновник особых поручений при губернаторе, редактор «Губернских Ведомостей»; инженер – прапорщик, служил при Колчаке; секретарь подотдела – генеральская дочка) подвел черту: «Спрашивается, может ли быть названо действительно советским, действительно рабоче-крестьянским учреждение с подобным вонючим букетом на ответственных должностях? Ведь тут прямо просится, вместо советской, другая вывеска: ну, скажем, колчаковская... классовая пролетарская власть не может терпеть во главе своих учреждений подобный царско-колчаковский сброд, притом в такой лошадиной дозе!»²². При этом комиссии неоднократно приходилось успокаивать общественность заявлениями о том, что это вовсе не чистка «специалистов».

Немалую лепту в «разогрев» общественной атмосферы внесла пресса. Начиная с конца сентября во «Власти труда» едва ли не ежедневно публиковались материалы о ходе следствия, о чистке учреждений, интервью с руководством округа, даже фельетоны (в основном за подписями А. Курс и Г. Ангарский). Многие из этих материалов на следующий день (а во время суда иногда в тот же день) перепечатываются в «Советской Сибири».

²⁰ В 1924—1925 гг. он был секретарем президиума губисполкома, с октября 1925 – начальник губАО и губмилиции. Также был председателем Губавиахима и губернского совета физкультуры.

²¹ Власть труда, 1926, №251

²² Власть труда, 1926, №251

Под тему подверсталась даже премьера спектакля «Брат наркома» в городском театре: *«Для Иркутска пьеса приобрела некоторую местную злободневность. Разговоры о чистке, взятках, финальный арест местных работников – все это живо наталкивает мысли зрителя на предстоящий процесс ОМХ, на недавнюю чистку»*²³. С началом процесса материалы занимают все больше места, иногда им отводятся целые полосы. Появляются портреты обвиняемых, обвинителей и защитников, приводятся их речи. Можно смело сказать, что освещение «горкомхозовской панамы», было беспрецедентным по масштабам.

Конечно, все это формировало резко негативное отношение к обвиняемым и членам их семей²⁴. Было бы удивительно, если бы оно было другим. При обычных зарплатах от 25 до 150 руб. в месяц, десятитысячные траты на «вино и женщин», конечно выглядели запредельными.

И, тем не менее, мы видим, что на порайонных отчетных собраниях горсовета перед избирателями вопрос о «деле Лосевича» обычно даже не поднимался, а иногда его обсуждение возбуждалось просто искусственно²⁵. При этом население, естественно, больше интересовало проблемы благоустройства и квартирный кризис. Более того, на совещании городского партактива 6 октября сообщалось, например, что *«рабочие Ленино-Свердловского района трезво смотрят на дело Лосевича и др., что многих рабочих нервирует то, что мы много уделяем внимания этому делу»*²⁶. Показателен также вопрос, заданный беспартийными крестьянами – активистами, приглашенными на общее собрание больше-разводнинской ячейки ВКП (б): *«Не падет ли растроченная сумма на плечи крестьян?»*²⁷.

Судебный процесс, длившийся с 11 декабря по 3 января 1927 г., был открытым и проходил в большом зале Клуба Октябрьской революции (КОР, сейчас это зрительный зал Театра юного зрителя)²⁸. Билеты на процесс распространялись среди населения по профсоюзной линии. Зал был полон, на улице толпились любопытствующие.

²³ Власть труда, 1926, №254

²⁴ Павлова, например, сообщает, что от переживаний на почве травли ослепла малолетняя дочь Лосевича

²⁵ Власть труда, 1926, №№244, 246

²⁶ Власть труда, 1926, №229

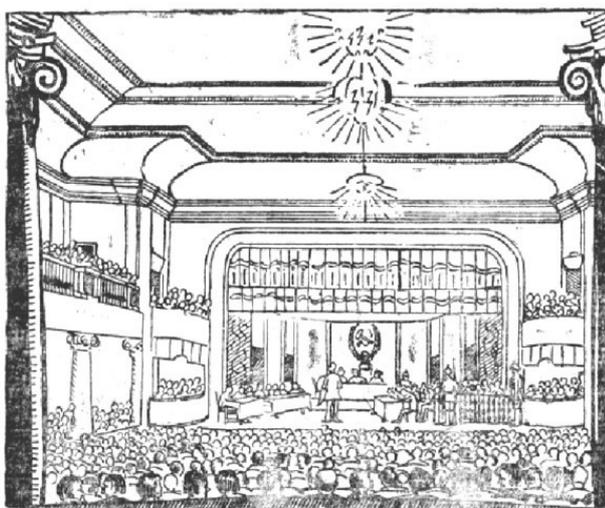
²⁷ Власть труда, 1926, №235

²⁸ В «Иркутской летописи 1661—1940» (2003), С. 498 ошибочно указано *«в доме судебных установлений начались заседания окружного суда»*. Дело рассматривал Сибирский Краевой Суд по Иркутской Постоянной Сессии по Уголовно-Судебному Отделу под председательством М. В. Кожевникова (выпускника 1923 г. правового отделения ФОН ИГУ и в будущем декана юрфака МГУ).

Здание Клуба Октябрьской революции (Клуба совслужащих). Сейчас – ул. Ленина, 23

Пресса и власти, не стеснявшиеся на протяжении двух месяцев в выражениях при изложении состава преступления и не жалевшие красок для описания царившего в ОМХе разврата, превратили заседания в спектакль: *«В глубине сцены – стол суда. По бокам – столы защиты и обвинения. Позади стола защиты – тридцать два стула для подсудимых»*²⁹. Однако, к началу процесса уже несколько перегнули палку: *«... часть публики, выражающая настроение обывательской стихии, окружает процесс атмосферой нездорового любопытства и размусоливания так называемых пикантных подробностей, норовя снизить большое и волнующее содержание дела до степени малюсенького анекдота, поданного со скабрёзной приправой. Короче говоря, общественная и политическая сущность процесса подменяется похабной сущностью некоторых деталей»*³⁰.

НА ПРОЦЕССЕ ОМХ'а

²⁹ Власть труда, 1926, №286

³⁰ Власть труда, 1926, №293

В течение трех недель тянулись опросы обвиняемых, свидетелей, горячие речи государственных и общественных обвинителей и откровенно бледные выступления защитников. Итог был в общем-то предрешен и известен еще в октябре, несмотря на то, что на суде некоторые обвиняемые и свидетели отказывались от ранее данных показаний, и вообще показания были довольно путанными³¹.

* * *

«— Деньги, — продолжал артист, — должны храниться в госбанке, в специальных сухих и хорошо охраняемых помещениях, а отнюдь не в теткинском погребе, где их могут, в частности, попортить крысы! Право, стыдно, Канавкин! Ведь вы же взрослый человек.»

Булгаков. «Мастер и Маргарита», Гл. 15

Пересказывать все эпизоды дела иркутского отдела местного хозяйства — задача непосильная, да в общем-то и не нужная. На основе только лишь газетных материалов без привлечения следственных и судебных архивов, результат такого изложения будет не вполне достоверным, поскольку призма советской печати, конечно, давала ту картинку, которую должна была давать. Но и через нее вольно или невольно все-таки проходила неискаженная информация, возможно выглядевшая несущественной, а теперь позволяющая выстраивать интересные интерпретации.

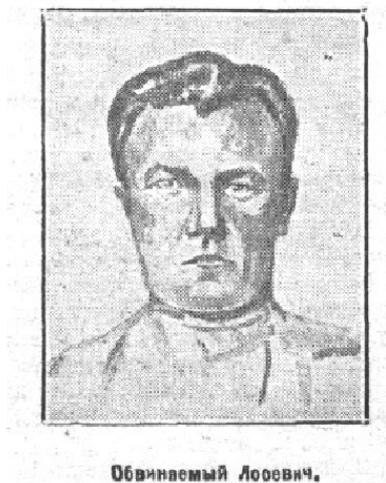
Основными пунктами обвинения, выдвигаемыми против ответственных работников были развал хозяйства, превышение служебных полномочий, собственно растраты, а также дискредитация советской власти, выражавшаяся в пьянках и неформальных связях с частными предпринимателями — нэпманами (нэпачами). Самим частным предпринимателям достались классическое взяточничество, неисполнение обязательств по договору и сводничество, как раз и ставшее источником *«атмосферы нездорового любопытства»*.

Развал хозяйства выражался прежде всего в нецелевом или неэффективном использовании средств. Здесь нужно вспомнить, что в связи с возникшими в стране бюджетными сложностями, 23 февраля 1926 года председателем ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинским был подписан приказ №413 «Об экономии», направленный на снижение себестоимости продукции путем уменьшения непроизводительных расходов государственных предприятий. *«Теперь, когда хозяйство уперлось в недостаток средств для вложения в промышленность и сельское хозяйство, каждая копейка, израсходованная зря, является преступлением. Самый суровый режим экономии должен быть осуществлен во что бы то ни стало, сверху до низу, силами всего государства и всей нашей партии»*³². Была даже создана комиссия при ВСНХ по борьбе с накладными расходами. И вот на этом фоне *«проведение режима экономии по иркутскому отделению Сиблестреста совершенно отсутствует. Штаты служащих продолжают расти. Заводские конторы, имевшие ранее одного счетовода, в настоящее время имеют четырех счетоводов, одного делопроизводителя, одного конторщика и ученицу. Растут штаты счетных работников и в самой конторе отделения. ... В целях якобы проведения экономии в управлении был упразднен выезд. В действительности же*

³¹ В этом отношении более вменяемыми выглядят материалы, публиковавшиеся в «Советской Сибири». Хотя они вторичны по отношению к статьям во «Власти труда», печатавшей едва ли не стенографические отчеты с заседаний, и их меньше, однако, может быть именно поэтому, более внутренне согласованы и логичны.

³² Из доклада председателя Совнаркома СССР А. И. Рыкова на сессии ЦИК СССР 15 апреля 1926 г. Цит. по «Власть труда», 1926, №86, С. 3.

оказалось, что кучер с лошадыю переведен на содержание иркутского спиртоводочного завода.»³³

Сюда же относились классические, как для дореволюционного, так и для постсоветского периода, нарушения – закупки услуг и товаров по завышенным ценам и обход конкурсных процедур: «... сделка на проволоку с гр. Сапожниковым была совершена по ценам, вдвое более высоким, нежели у госорганизаций. Покупаются у частных кожаные рукавицы по цене от 1 р. 60 к. до 2 руб. за пару, и то время как в Сибторге они стоили 1 р. 05 к. пара [...] Переплачивалось не только против цен госорганов и кооперации, но и против цен, существовавших у частных; так, бабит на иркутском частном рынке стоил 12 р. пуд, лестрест платит 18 р. 50 к. пуд; канат – 16 р. пуд, лестрест платит 18 руб. [...] То же самое при сдаче различных работ. Государственные механические мастерские политехникума получают вдвое меньше заказов, нежели частная мастерская „Литейщик“. Часть этих заказов „Литейщик“ передает на изготовление в государственные мастерские, так как у него не было соответствующего оборудования [...] Как известно, сделки на сумму свыше 500 руб. подлежат обязательной регистрации на товарной бирже. Для того, чтобы обойти это законоположение, сделка с Сапожниковым на проволоку в сумме 4500 руб. разбивается на 16 отдельных счетов, при чем вся проволока принимается на склад сразу»³⁴. Правда, нужно отметить, что все эти факты не трактовались, как свидетельство «откатов» и «распилов», а были квалифицированы просто как бесхозяйственность. Несмотря на то, что, например, «рабочие деревообделочники знали, что не на свои деньги Борейша (арестованный сейчас зам. управляющего Лестреста) купил себе дом и завел мотор»³⁵, тот же Борейша, получивший 2 года заключения, вообще был полностью оправдан после рассмотрения кассационной жалобы в Верховном суде.

Более необычным выглядит сюжет с так называемым «экономическим фондом» – наличными суммами, поступавшими от реализации имущества бездействующих предприятий и сдачи в аренду недвижимости, но не учитывавшимися на счетах ОМХа и проходивших помимо смет. Именно он стал источником растрат, но интересно то, что из него же выплачивались надбавки к зарплате и отпускам сотрудникам (бухгалтерам, инженерам), периодически производились расчеты с рабочими и подрядчиками, оплачивались командировочные

³³ Советская Сибирь, 1926, №257, С. 3.

³⁴ Советская Сибирь, 1926, №242, С. 2.

³⁵ Власть труда, 1926, №238, С. 4.

и т. п. Вот, например, объяснения управляющего Лестреста Фельдгуна: *«Мы не могли спецам платить хорошее жалованье, поэтому штат был текущий [...] Вот яркий пример: на сользаводе [...] за бурением новой скважины, наблюдал квалифицированный инженер. Он получил 120 руб. Эта ставка его не удовлетворяла. Я шесть месяцев кормил его молитвами, но, наконец, он не выдержал и ушел в Черембасс на 250 рублей [...] Ясно, что чтобы не растерять инженеров, чтобы удержать спецов, необходимы дополнительные вознаграждения. Выбрасывала нас за рамки сметы оплата временных сотрудников. [...] Был целый ряд фактов, как, например, освобождение торговых помещений, которые требовали охраны. Губфин же давал твердую смету и говорил: – Хоть умри, но уложись! Уложиться было нельзя и это толкало на создание «внебюджетных сумм»³⁶.*

ФЕЛЬДГУН.

Впрочем, развал хозяйства на суде выглядел наиболее бледно. По сути «развалился» только залезший в долги и нахватавший неисполнимых подрядов за пределами губернии Стройтрест – предтеча областного и городского Управлений капитального строительства. Его банкротство с последующей ликвидацией было слабо связано с основной линией обвинения, что и выразилось в приговоре его управляющему: И. Е. Голубцов получил всего лишь 2 года условно, а уже через месяц вообще был полностью оправдан Верховным судом по кассации.

Более доказательными, конечно, были факты использования служебного положения, растрат и пьянства. Обвиняемые их, в общем-то и не отрицали. В то же время некоторые нюансы были и тут. Например, обвинения во взяточничестве.

В деле имелось два однотипных эпизода – сдача в аренду в обход конкурсных процедур и по заниженным расценкам городских бань³⁷ и помещения под шляпную мастерскую³⁸. При этом взяток в том виде, как мы сейчас привыкли их себе представлять не было. Были лишь те самые пьянки и кутежи, причем оплачивавшиеся в том числе и самими «мздоимцами». Тем не менее, суд посчитал, что по вопросу о сдаче в аренду помещения шляпной мастерской была создана такая обстановка, при которой ее арендатор была «поставлена в условия приглашения, приема, угощения, приглашая для этой цели к себе женщин, для удовлетворения желания Киселева, Фельдгуна и др. сотрудников ОМХ'а»³⁹. Также

³⁶ Власть труда, 1926, №288, С. 5.

³⁷ По адресу ул. Троцкого, 31 (сейчас район ул. Дзержинского между ул. Карла Либкнехта и Бабушкина).

³⁸ По адресу ул. Карла Маркса, 20 (ныне ул. Грязнова, 1—2).

³⁹ Власть труда, 1927, №4, С. 4.

и попытка (лишь попытка!) арендатора бани «обходным путем [...] добиться от заведывающего ОМХ'а Лосевича согласия на заключение с ним договора на аренду бани»⁴⁰ была квалифицирована как взятка.

Основным источником растрат для большинства фигурантов дела служил тот самый «экономический фонд», которого как бы и не было, что осложняло (а может быть наоборот, «облегчало») следствию и обвинению оценку масштабов «хищений».

Наконец, самыми очевидными в плане растрат были действия заведующего телефонным трестом Н. А. Кузиков. Вот, например, последовательность его комбинаций с векселями только за 1926 год:

«...17 февраля текущего года Кузиков закладывает цемент за 3.200 р. в Промбанке и из полученной ссуды покрывает позаимствованные с текущего счета 3.081 р., оставив разницу в 109 р. [...] Ссуда была дана только на полтора месяца и 30 марта цемент нужно было выкупить. Чтобы покрыть ссуду под цемент, Кузиков 30 марта берет авансом 5.000 руб. якобы на выкуп грузов и из этой суммы рассчитывается с Промбанком. Остающиеся 1.800 руб. прокучиваются, пропиваются в иркутских притонах [...] Но наступил момент, когда потребовали отчет в полученном пятимесячном авансе. Кузиков обращается за содействием к Юдкину, заместителю Фельдгуна по иркутской конторе Лестреста. Юдкин выдает Кузикову дружественный вексель на 5000 руб. сроком до 28 июня. Этот вексель учитывается в Промбанке и полученными деньгами покрывается аванс. Чтобы выкупить вексель иркутской конторы Лестреста, Кузиков получает два дружественных векселя от Голубцова [...]. Один, в 5000 руб. он учел в Промбанке, другой в 3.000 р. – в Дальбанке и выкупил вексель Лестреста. [...] 5 июля он опять берет авансом 5.000 руб. и выкупает вексель Стройтреста. Окончательно запутавшись в денежных делах, Кузиков все-таки не сдаётся. Он обращается в Стройтрест к своим приятелям Киселеву и Голубцову и те предлагают ему занять должность уполномоченного по постройке Стройтреста в Даурии. [...]. Перед поездкой Кузиков берет под отчет 3.120 руб. и 28 августа он выкупает второй вексель Стройтреста в 3.000 руб.»⁴¹.

Телеграфист, прапорщик колчаковской армии, член ВКП (б) с ноября 1921 года, 23 февраля 1924 года исключенный из партии «за участие в карательных отрядах при Колчаке в чине офицера, игру в карты и излишества», однако оправданный и восстановленный в пар-

⁴⁰ Власть труда, 1927, №5, С. 4.

⁴¹ Советская Сибирь, 1926, №264, С. 2

тии 5 мая 1925, тридцатидвухлетний Кузиков был, пожалуй, самым ярким в этой компании. Уже находясь в предварительном заключении он, препровождаемый на допрос к следователю, «...уговорил милиционера позволить ему зайти к возлюбленной. Кузиков получил свое удовольствие, а милиционер – два года заключения»⁴².

Характерной приметой времени было то, каким образом были потрачены не маленькие по меркам нищего существования большинства населения страны деньги. Они были проедены и пропиты.

Регулярные коллективные застоля на квартирах и дачах сослуживцев, в гостиницах и в гостях, выезды на казенных лошадях на охоту на Ангару, в Баяндай и даже на Селенгу⁴³, пикники с ночевками на Петрушиной горе в обществе женщин⁴⁴, пьянки при поездках на приемку леса. На этапе следствия, тайну которого как мы видим особо не хранили, в газетах фигурировали более 80 попок в период с конца 1924 по август 1926 года⁴⁵, т.е. практически еженедельно. Правда на самом процессе, как уже было сказано, многие подсудимые отказались от части показаний и в обвинительной части приговора было зафиксировано лишь полтора десятка таких случаев завершаемые размытым «и т. д.».

Последним и в чем-то даже комическим аккордом в этой тянувшейся почти два года истории беспечного мотовства стали четыре тысячи восемьсот рублей, спрятанные Лосевичем под половицей его дома в Новосибирске и пролежавшие там втуне три месяца.

Итог подо всем этим как нельзя лучше подводит фраза Остапа Бендера в одной из финальных глав «Золотого теленка»: «А что я могу на них сделать, кроме нэпманского жрания? Вот навалился класс-гегемон на миллионера-одиночку!»

* * *

«Прощай, прощай, моя квартира!»
Булгаков. «Зойкина квартира»

В «деле иркутского ОМХа» есть одно совершенно изумительное совпадение – 28 октября 1926 года, когда следствие выходило на финишную прямую, в театре имени Вахтангова на Арбате состоялась премьера пьесы Булгакова «Зойкина квартира».

Очень может быть, что в то самое время, когда на московской сцене Зоя Денисовна Пельц, вдова 35 лет, устраивала в своей показательной швейной мастерской кутежи с участием коммерческого директора треста тугоплавких металлов Гуся-Ремонтного, за пять тысяч километров от нее, в далеком Иркутске, кустарь-одиночка Александра Петровна Коломбо, 32 лет, проживающая без эмигрировавшего из страны мужа, давала показания о регулярных пьяных вечеринках в помещении собственной шляпной мастерской. К счастью для «веселой шляпницы» это не закончилось трупом одного из гостей и у нее в квартире не было опиекурильни, однако свои 3 года строгого режима за организацию притона и сводничество Коломбо получила.

⁴² Советская Сибирь, 1926, №299, С. 2

⁴³ Возможно, опечатка, поскольку Селенга упоминается единственный раз – во «Власти труда», 1926, №286.

⁴⁴ В районе современной Лисихи

⁴⁵ Власть труда, 1927, №3, С. 6.

КОЛОМБО

Чтобы оценить всю силу воздействия на ответственных работников соблазнов нэпа, нужно представлять общую атмосферу, царившую в то время в центре города. К середине 20-х годов Иркутск, как, впрочем, и любой другой крупный город, в достаточной степени походил на себя – дооктябрьского. Во всяком случае внешне. Шляпная мастерская (и модная мастерская дамских нарядов) Коломбо располагалась в бывшем доме Кравца по улице Карла Маркса, 20⁴⁶ – на полпути между губисполкомом и губкомом ВКП (б), почти напротив кинотеатра «Гигант»⁴⁷ и ресторана «Новый Свет»⁴⁸. В здании также размещались часовые и ювелирные мастерские и магазины Апельройта и Езрица, парикмахерская Лонциха, а в смежном здании – американская чистка обуви Калариса и электро-слесарно-столярная мастерская ОМХа. Буквально в двух шагах находились винно-гастрономический магазин Жинкина и Русинова⁴⁹, рестораны «Гаспар» (бывший «У чеха») ⁵⁰, «Москва»⁵¹, Кофейно-кондитерская (б. Скибинского)⁵², меблированные комнаты «Европа»⁵³, гостиницы «Центральное Подворье»⁵⁴, «Коммерческое Подворье»⁵⁵, «Семейные номера»⁵⁶, «Гранд-Отель»⁵⁷ и номера Юдковской⁵⁸. И во всех этих заведениях бурлила жизнь. Конечно, можно было идти после работы в театр, библиотеку или на «музыкальную пятницу» в университет, но все сложилось иначе.

«В 1924 году заявление об аренде помещения для шляпной мастерской она [Коломбо] подавала Фельдгуну. Он ей сначала отказал. Коломбо пошла к Соловьеву – заместителю заведывающего управлением недвижимыми имуществами и рассказала ему о своих затруднениях. Соловьев стал ей жаловаться, что ему скучно и спросил: не может ли она устро-

⁴⁶ Сейчас ул. Грязнова, 1. Здание, в котором размещается кинотеатр «Дон-Отелло»

⁴⁷ Карла Маркса, 21 – сейчас Карла Маркса, 15

⁴⁸ Карла Маркса, 23 – сейчас Карла Маркса, 19

⁴⁹ Уг. Карла Маркса и 4-й Красноармейской (сейчас Киевской)

⁵⁰ 4-я Красноармейская, д. 2 – сейчас ул. Киевская, 2

⁵¹ 3-я Красноармейская, д. 3 – сейчас ул. Грязнова, 3

⁵² Карла Маркса, д. 22 – сейчас ул. Киевская, 1

⁵³ Уг. Власовского и 5-й Красноармейской, 13/9 – здание снесено, находилось по адресу пер. Пионерский, 11

⁵⁴ Уг. ул. Троцкого и 5-й Красноармейской, 19/29 – сейчас Дзержинского и Б. Хмельницкого

⁵⁵ Уг. ул. Троцкого и 4-й Красноармейской, 27 – сейчас Дзержинского и Киевской

⁵⁶ 3-я Красноармейская, д. 19 – сейчас Грязнова, 13

⁵⁷ Карла Маркса, 34 – сейчас ул. Литвинова, 1

⁵⁸ Уг. ул. Троцкого и 2-й Красноармейской – сейчас Дзержинского и Лапина

ить пельмени, на которые они придут с Фельдгуном? В октябре 1924 года к ней пришли Киселев, Соловьев и Фельдгун и принесли с собой вино [...] Приходили к ней еще не раз. [...]

В общем «семейный круг» собирался у нее 15 раз. В одно из посещений Кузиков напился до бесчувствия и его пришлось выносить на руках. Все это она делала, по показаниям на предварительном следствии, с целью получить помещение на льготных условиях. Кроме того, и «сама люблю выпить»»⁵⁹.

«Кузиков встает и мрачно заявляет: – Пьяного не выносили, а пить – пью»»⁶⁰.

* * *

*«Шумит ночной Марсель.
В «Притоне трех бродяг»,
Там пьют матросы эль,
Там женщины с мужчинами жуют табак»
Н. Р. Эрдман*

Если Коломбо представлялась в ходе процесса «мещанским омутом» и «угаром нэпа», то Тамара Михайловна Муратова-Добровольская проходила уже по разряду утонченных «гримас» и сюжет с ее «салоном», хотя и был поставлен в один ряд с Коломбо, все-таки выглядит не таким однозначным. К сожалению, без привлечения материалов самого уголовного дела⁶¹ в этой части истории остаются интригующие пробелы – из газет мы не узнаем ни где находилась квартира Муратовой, ни как она выглядела, хотя были напечатаны портреты и менее значимых персонажей.

Начать с того, что на протяжении цикла публикаций она проходила под несколькими фамилиями – Муратова, Муратова-Добровольская, Чагодаева, Чегодадзе, Шкипер и эволюционировала от «бывшей княгини» до просто «оригинальной женщины». По разбросанным в газетах деталям можно лишь попытаться реконструировать часть иркутского периода ее жизни.

Муратова-Добровольская родилась 1895/96 г. в г. Владикавказе в семье служащего в коммерческом предприятии, где-то получила высшее музыкальное образование, где-то выступала под псевдонимом Чагодаева и преподавала музыку⁶². Как и когда она появилась в Иркутске, когда и каким образом стала женой сотрудника ОМХа (а до революции – помощника по денежным расчетам делопроизводителя хозяйственного отделения городской управы) Константина Дмитриевича Шкипер⁶³, почему и когда их брак прекратился или прервался – совершенно неясно. Мы знаем только, что в 1924 году Муратова уже проживала в Иркутске и частным образом преподавала музыку (одной из ее учениц была жена обвиняемого арендатора бани – Новомяст).

С какого момента частные уроки стали дополняться «салонными» вечерами (в ходе следствия иногда называемых даже «балами») и изначально ли Муратова «в шутку» представлялась «княгиней», также неизвестно, но к осени 1925 года «у нее на квартире собирался весь цвет иркутских нэпачей. Бывали и артисты, и профессора, но преимущественно

⁵⁹ Советская Сибирь, 1926, №298, С. 2.

⁶⁰ Власть труда, 1926, №293, С. 6.

⁶¹ Возможно хранящегося в фонде № Р-1027 Сибирского краевого (затем областного) суда в ГАНО.

⁶² Власть труда, 1927, №4

⁶³ В справочнике «Весь Иркутск с отделами Забайкальской и Якутской областей» на 1909 год на стр. 71 и в издании «Справочник по городу Иркутску и Иркутской губернии на 1915 г.» на стр. 76 – помощник по денежным расчетам делопроизводителя II стола Хозяйственного отделения городской управы. В издании «Календарь-справочник по г. Иркутску и Иркутской губернии на 1914-й год» на стр. 187 – среди членов правления Ссудо-сберегательной кассы служащих Иркутского городского управления. В первой половине 20-х гг. Шкипер в связи с ОМХ неоднократно встречается в газете. Известие о смерти и назначенных на 9 марта 1935 похоронах опубликовано в «Востоchno-Сибирской правде», 1935, №55.

купцы, явные и тайные проститутки [...] Обычно угощению предшествовала музыка, декламация, живые картины, а временами и постановки целых водевилей. После угощения публика расходилась ночевать парами»⁶⁴. Квартира Муратовой в кругу ее посетителей «цинично именовалось «красным уголком»⁶⁵. Вечеринки устраивались «каждую субботу. По средам были ужины после возвращения из театра [...] Играли на рояле, пели, ставили кабаре, устраивали игры с поцелуями. [...]

Брали из конторы Транслеса столы и стулья»⁶⁶. Гостей бывало человек 30. Продукты привозились с собою: корзины две сладкого вина, простого – четверть, пиво, крушон, птица в холодном виде [...] Вообще вечера были роскошные. Гулянка продолжалась часов до 4-х. Некоторые уходили часов в 8 утра»⁶⁷.

Гостями квартиры были разные люди, но очевидно, что собиравшееся здесь общество отличалось от завсегдатаев шляпной мастерской. И хотя на суде Муратова отрицала присутствие на вечерах «спекулянтов», в перечне привлеченных к процессу свидетелей мы видим не только членов коллегии защитников А. С. Эфрона, В. Г. Розена и К. С. Юдельсона, но и семейство арендатора бани Новомаят, и их родственницу Копцеву. Со стороны администрации мы также встречаем лишь «верхушку» – Лосевича, Киселева и Фельдгуна и как бы походя упомянутого... начальника губернского административного отдела и губернской милиции М. П. Мельникова (кстати, как-то тихо, без опубликованных мотивировок, освобожденного от занимаемых должностей в конце сентября или начале октября 1926 г.).

На суде Муратова подтвердила лишь четыре вечеринки (именно такое их количество записано в заключительной части приговора), на которых по показаниям большинства свидетелей решительно ничего предосудительного не происходило. Такой контраст между обличительным пафосом публикаций в начале следствия и материалами с заседаний суда в декабре, невольно наводит на мысль, что этот градус был понижен намеренно. Возможно, с целью не позволить «*снизить большое и волнующее содержание дела до степени малюсенького анекдота*», а может быть и для того, чтобы не выводить на сцену хорошо известных и влиятельных в городе людей.

В результате «дискредитация советской власти» стала выглядеть не очень убедительно. Конечно, исполнение песен Вергинского или «Танца апашей»⁶⁸, гипнотические сеансы и «народные поцелуйные игры» накладывали на вечера печать отнюдь не пролетарского декаданса, как и розовые конверты адресованные «сеньору Лосевичу»⁶⁹, приносившиеся курьером председателю губисполкома. Однако все это мало походило на обличительные описания периода начала следствия, вроде этого: «*На пьянках женщин и вина было в изобилии. Пьяные оргии завершались повальной свалкой. Под музыку, под рояль, под гармонь, под тоскливые цыганские романсы, валились опустившиеся коммунисты под столы, засыпая в пьяных объятиях женщин»⁷⁰.*

Интересно, что в ряд свидетельств «*идеологического разложения*» были поставлены и, казалось бы, вполне невинные вещи. В самом деле, что крайне ужасного было в исполнении «Танго-Сатаник», написанного вполне лояльным к советской власти композитором

⁶⁴ Советская Сибирь, 1926, №255, С. 2.

⁶⁵ Власть труда, 1926, №286

⁶⁶ Это единственное косвенное указание на местонахождение квартиры Муратовой-Добровольской. Иркутская районная контора «Сибтранлес» размещалась в здании по ул. Ленина, 15 (сейчас – Ленина, 11). Переноска стульев и тем более столов предполагает, что квартира располагалась в том же или соседнем здании.

⁶⁷ Советская Сибирь, 1926, №301, С. 2.

⁶⁸ Стиль парного танца, родившийся в начале XX века в парижских трущобах

⁶⁹ Власть труда, 1926, №294, С. 5.

⁷⁰ Власть труда, 1926, №249, С. 8.

М. И. Николаевским⁷¹, или в постановке миниатюры «Притон трех бродяг», за год до этого появившейся на подмостках московского театра «Не рыдай»⁷². И уж тем более странным выглядит помещение в этот перечень декламации стихов Есенина. Статья Г. Ангарского «Без дороги: Против упадочничества, против «есенинизма» с выдержками из «Комсомольской правды» была опубликована во «Власти труда» только 25 сентября. И хотя к концу года «есенинщина» уже безоговорочно рассматривалась как причина упадочнических настроений и суицидов в молодежной среде⁷³, во время проведения «салонов» Есенин был не только любим, но и официально «почитаем». Еще 17 января в иркутском Доме работников просвещения проходил «вечер памяти русского крестьянского поэта Сергея Есенина», летом 1926 г. публиковалась информация об открытии в Константиново именной избы-читальни с уголком-выставкой, посвященной его творчеству.

В общем, неудивительно, что адвокат Муратовой – В. М. Рябкин – настаивая на оправдательном приговоре для своей подзащитной прямо заявлял на суде: *«Статья 171 предусматривает различные виды содействия чуждому половому разврату. В действиях Муратовой не доказана эта посредническая деятельность. [...] Также не доказан второй признак этой статьи – содержание притона; помимо всего не доказан необходимый для этого признака корыстный мотив»*⁷⁴.

В феврале или марте 1926 г. Муратова неожиданно уезжает из Иркутска и просит знакомых никому не сообщать своего адреса. В письме к одному из своих учеников – Юдельсону – она сообщает: *«я встретила с очень ответственным работником, он взял меня на банкет и сделал мне предложение [...] у него большие связи и я смогу хорошо устроиться в Москве. Наконец, чем я рискую? Я встретила профессора, он еще интереснее Женечки Лосевича»*⁷⁵. Где и когда она была арестована мы не знаем.

Несмотря на явно недостаточную доказанность обвинений Муратова-Добровольская также получила 3 года строгой изоляции с последующим поражением в правах на 5 лет.

* * *

«ИРКУТСК, 7. (Сиброста). Начиная с нового хозяйственного года прекратил свое существование целый ряд крупных частных фирм. Закрылось много частных лавок, преимущественно мануфактурных. Товарная биржа объясняет это явление началом регулирования наценок в частных торговых предприятиях, а также трудностями закупки ходовых тканей для частника»

Советская Сибирь, 1926, №232 (8 окт.)

⁷¹ Матвей Иосифович Николаевский (28.06.1882, Москва – 01.03.1942, Куйбышев), с 1920 концертмейстер Большого театра. Автор методических работ по вопросам фортепианной педагогики, сочинений для симфонического оркестра, для фортепиано, романсов, песен, в т. ч. «Под дугой колокольчик поет» (сл. В. Гарлицкого), «Эй, довольно» (сл. К. Подревского, 1927), «Широка в полях дорога» (сл. К. Подревского, 1927). Старший брат – Николай (1880—1951), кларнетист и военный дирижер, один из основоположников современной отечественной военной музыки. «Сатаник танго» – [битая ссылка] <http://pleer.com/tracks/132223571kvA>.

⁷² Популярное танго и миниатюра Н. Р. Эрдмана (стихи) и Ю. С. Милютина (танго), написанные в 1924. Исполнялась Р. Зеленой, М. Местечкиным и М. Гаркави. Танго было очень популярным, через год оно же было опубликовано с новым, идеологически выдержанным текстом О. Осенина о мрачной жизни марсельских рабочих. Текст этот пропагандировался официально, но в фольклоре не закрепился.

⁷³ Вот характерный пример такой подачи: *«Среди учащейся молодежи наблюдаются случаи самоубийства. За эту осень было два случая. Не очень давно застрелился комсомолец (рабфаковец) и оставил записку: „В смерти никого не вините“. Причины подобных самоубийств – это отрыв от практической работы, отрыв от работы массы, уклон в сторону „есенинщины“.* Застрелившийся недавно комсомолец до смерти писал какую-то „мрачную“ поэму // Власть труда, 1926, №299, С. 4.

⁷⁴ Власть труда, 1927, №4, С. 3.

⁷⁵ Власть труда, 1926, №297, С. 4.

Из 32 обвиняемых по делу Иркутского ОМХа было осуждено 25: шестеро (Лосевич, Киселев, Фельдгун, Богданов, Поляков и Кузиков) приговорены к расстрелу; пятеро (Ножнин, Филиппов, Коломбо, Муратова, Новомяст И.) – к 3 годам строгого режима с последующим поражением в правах на 5 лет; шестеро (Добкин, Головня, Шварц, Алексеев, Юдкин, Борейша) – к 2 годам; шестеро (Близневский, Попов, Пешков, Соловьев, Богатырев, Байкалов) – к 1 году; Голубцов и Павлов – к 2 и 1 годам условно; семеро (Радыгин, Дурново, Лавриненко, Лаврентьев, Белоголовый, Пилипенко, Новомяст А.) – оправданы⁷⁶. Все осужденные подали кассационную жалобу в Верховный суд РСФСР, по итогам рассмотрения которой 3 февраля 1927 еще двое из них (Голубцов и Борейша) были оправданы⁷⁷, а Добкину срок был снижен с двух лет до полугода. Прощение о помиловании направленное во ВЦИК приговоренными к высшей мере осталось неудовлетворенным⁷⁸.

При, можно сказать «молниеносном» следствии и затяжном суде, процесс как-то исключительно быстро пропал из повестки после своего окончания. Не получила даже распространения такая типичная примета того времени, как трансформирование фамилий злодеев с помощью суффикса «-щина» в понятие общего характера. «*Лосевичещина*» и «*Киселевщина*» лишь единожды мелькнули в газетном заголовке⁷⁹, но не использовались даже в речах общественных обвинителей.

Итоги процесса еще использовались А. Г. Ремейко в качестве аргумента на сессии ЦИК СССР о снижении бюрократического давления центра на регионы в конце февраля 1927 года⁸⁰. На него ссылались в марте, оправдывая неисполнение партийных директив, полученных в октябре 1926 и... всё. Последнее обнаруженное упоминание о деле Лосевича датировано концом апреля 1927 года, когда в Иркутске был произведен арест членов антисоветского «Комитета взаимопомощи» (епископ Ираклий, Шипунов, Галахов и др.): «*Организация вела систематическую контрреволюционную агитацию... На деле Лосевича и К-о строились проповеди о „блудных сынах“, отошедших от бога и потому согрешивших и так пострадавших*»⁸¹.

Из инициаторов, обвинителей и защитников, фамилии которых мелькали на страницах газет в связи с делом иркутского ОМХа мало кто пережил следующее десятилетие: Эйхе, Сырцов, Банкович, Ремейко, Зимин, прокурор Пачколин, адвокаты Поротов, Дубовик, Рябкин – были репрессированы в 1937—1939 гг.

И все же, несмотря на то, что дело иркутского ОМХа пропало из официальной риторики практически сразу после своего окончания, в человеческой памяти оно задержалось надолго. Впечатление, оказанное газетными публикациями 1926—27 гг. было настолько сильным, что его не могли вытеснить ни прокатившиеся по стране волны репрессий, ни Великая Отечественная война, ни целина, ни великие стройки второй половины XX века. В 1974 году в Новосибирске были опубликованы беллетризированные мемуары советского писателя Г. А. Лосьева⁸² «Рассказы военного следователя». В прошлом чекист и работник следственных органов, спустя полвека пишет:

⁷⁶ Заключение было опубликовано в №№3, 4 и 5 «Власти труда» за 5, 6 и 7 янв. 1927 года соответственно.

⁷⁷ Советская Сибирь, 1927, №29; Власть труда, 1927, №30.

⁷⁸ Советская Сибирь, 1927, №33

⁷⁹ Советская Сибирь, 1926, №255, С. 2.

⁸⁰ Власть труда, 1927, №52: «*Как раз в Иркутске, откуда я приехал на сессию, недавно шел процесс группы ответственных работников, по которому теперь, в результате решения высших судебных органов, расстреляно 6 человек. Как раз это говорит о том, что существующая форма, несмотря на ее детализацию, несмотря на ее подробный характер, не обеспечивает нас от растрат и хищений*».

⁸¹ Власть труда, 1927, №91

⁸² Лосьев Георгий Александрович (1900.05.22, Тифлис – 1976.09.14, Новосибирск). В 1920-х – 30-х гг. в ЧК и следственных органах. Писатель. 1927 – повесть «Кровь и снег». Публиковался в журн. «Сиб. огни», «Охотник и пушник Сибири». Книги: «Самоубийство Никодимова» (1962), «Рассказы народного следователя» (1964), «Вексельное право» (1966),

«В конце нэпа по всей Сибири, Забайкалью и Дальнему Востоку прогремело «Дело Лосевича и княгини Муратовой».

Лосевич, в прошлом видный советский работник, участник Гражданской войны, во времена нэпа морально разложился.

Оказавшись на огромном по тому времени посту председателя Красноярского крайисполкома, Лосевич беспробудно пьянствовал, окружил себя классово-чуждым элементом и по горло увяз в болоте половой распущенности. Когда рука партии наконец схватила перерожденца, оказалось, что прокучены, пропиты десятки тысяч государственных денег.

Начался широкий процесс, прозвевший набатом по городам Сибири. Газеты печатали судебные отчеты, посвящая им целые страницы. Одна за другой разворачивались омерзительные картины морально-бытового разложения целой группы красноярских ответственных работников, устраивавших грандиозные попойки и «афинские ночи». Пропившие честь и совесть, обанкротившиеся руководители не метафорически, а в действительности купали своих наложниц в ваннах с шампанским.

Царицей этих вакханалий была любовница Лосевича, восточная красавица и бывшая княгиня Муратова, иронически называвшая себя «княгиней семи баранов». Возможно, что Муратова намекала на число своих одновременных сожителей, но сама она расшифровала этот свой титул иначе, утверждая, что после смерти ее отца, кавказского князя, все доставшееся ей наследство составляли семь курдючных баранов...

Рабочие массы Сибири откликнулись на процесс красноярских перерожденцев единодушным возгласом: «Смерть!»

Иначе быть и не могло. Лосевич, Муратова и еще несколько краевых заправил, участвовавших в растратах и оргиях, заплатили за преступления жизнью. Остальных осудили на разные сроки лишения свободы»⁸³

Велика была сила газетного слова, если даже через пятьдесят лет, пусть и перепутав место действия, пожилой человек помнил фамилии главных персонажей и даже некоторые красочные подробности, вроде «княгини семи баранов» (в оригинальных статьях их речь, правда, шла о пяти). Лосьев мог знать о деле Лосевича только из публикаций в «Советской Сибири» и то, что ему запомнилось – практически квинтэссенция их «фельетонной» части.

На этом публицистическая и литературная линия этой драмы заканчивается. Только в 1995 году в научном журнале «Гуманитарные науки в Сибири» выходит статья И. В. Павловой «„Иркутское дело“ 1926 года», но это начало уже совсем другого – историографического – сюжета.

Автор благодарит: жену Ирину – за терпение и искренний интерес к рассказанной истории, Александра Сергеевича Снарского – за любезно предоставленные иллюстративные материалы, и, конечно, библиотечную сеть страны – за сохранность источников.

весна 2015

«Сибирская Вандея» (1967), «Рассказы военного следователя» (1974) – неоднократно переиздавались в 80-х, 90-х гг и нач. 21 века. Так же см. статью: Истребитель бандитов и волков // Вечерний Новосибирск, 2006, 30 нояб., [битая ссылка] <http://vn.ru/index.php?id=82277>.

⁸³ Цит. по: Лосьев Г. А. У чужих берегов. М.: Вече, 2006.

Читайте советские газеты лирическое отступление к прочтению не обязательное

«The newspapers are making morning after morning the rough draft of history. Later, the historian will come, take down the old files, and transform the crude but sincere and accurate annals of editors and reporters into history, into literature⁸⁴»

*The Educational Value of «News» //
The State, 1905 Dec. 5, P. 4*

В чем сила и одновременно слабость краеведов? Их любовь к местной истории так велика, что они с восторгом тонут в подробностях и часто не могут не то чтобы увидеть общей картины, но нарисовать ее из-за аберрации близости – слишком много фактов и фактиков и все дороги. При этом, как любому человеку, краеведу может быть близка та или иная тема и в фактах именно этой темы он и тонет, потому что мелочи – они неисчерпаемы. А все остальное, если возникает вдруг такая нужда, краевед возьмет у профессионалов. А как иначе, ведь они – старшие братья и если уж ученая степень не гарант достоверности, тогда что?

У профессиональных историков беда другая. Приученные методологией написания дипломных, кандидатских и докторских к тому, что факты суть симптомы теории, что через них проявляет себя исторический процесс, в котором должны быть закономерности, они часто начинают относиться к ним лишь как к иллюстрациям, наглядно подтверждающим защищаемую концепцию или расцвечивающим монотонность научного стиля изложения. Подбор иллюстраций всегда тенденциозен и в этом нет ничего страшного, на то они и иллюстрации, однако же, при таком отношении к факту возникает опасность не намеренного, упаси бог, конечно, его искажения, но некоторой небрежности в передаче. В русле конкретной исследовательской темы, особенно если факт не является значимым для защищаемой концепции, такая небрежность не меняет общей картины. Проблема же заключается в том, что каждая научная публикация, если она по-настоящему хороша и интересна, порождает кумулятивный эффект – на нее начинают ссылаться, причем не всегда в работах, чья задача совпадает с целями исследования-источника. И чем больше фактов введено в научный оборот, чем менее доступными являются источники таких фактов в исходной публикации, тем меньше шансов, что при повторном использовании они будут перепроверены, а не станут тиражироваться дальше и дальше.

В далеком уже 1995 году в первом номере журнала «Гуманитарные науки в Сибири» была опубликована статья к. и. н., научного сотрудника Института истории СО РАН, координатора Новосибирского общества «Мемориал» Ирины Владимировны Павловой «„Иркутское дело“ 1926 года». Статья была написана еще в 1993 на материалах архивного фонда Сибкрайкома ВКП (б), хранящегося в ГАНО⁸⁵. Вкратце, рассматриваемый автором сюжет сводится к тому, что осенью-зимой 1926 года в Иркутске по заданию Сибкрайкома была проведена «чистка» сотрудников советских учреждений и устроен показательный процесс над рядом ответственных работников, шестеро из которых в итоге были расстреляны. При

⁸⁴ «Газеты утро за утром создают черновик истории. Потом придет историк, разберет старые папки и превратит сырые, но точные и аккуратные анналы редакторов и репортеров в историю, в литературу.»

⁸⁵ Фонд П-2 «[битая ссылка] Сибирский краевой комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), г. Новосибирск, 11. 05. 1924 – июль 1930 г.»

этом в городе была организована масштабная информационная кампания по формированию резко отрицательного общественного мнения к обвиняемым, грубо нарушались такие базовые принципы правосудия, как презумпция невиновности и соразмерность наказания содеянному. В рамках разрабатываемой автором темы – «становления механизма коммунистической власти», причем в масштабах, выходящих за пределы регионального исследования⁸⁶ – «иркутский» пример сам по себе был иллюстрацией, а его несущественные с точки зрения стоящих перед исследователем задач детали – тем более.

Как было отмечено в «историографическом» абзаце: «Об „Иркутском деле“ в литературе нет никакого упоминания». Собственно, за прошедшие 20 лет упоминаний о нем и не прибавилось, если не считать краткого пересказа самой статьи Павловой в издании «Иркутск в панораме веков» (2002, С. 329), без изменений приведенного и в книге «Иркутский край. Четыре века» (2012, С. 506—507). Отдельные факты из статьи послужили источником для биографических статей в историко-краеведческом словаре «Иркутск» (2011, С. 309), были включены в «Иркутскую летопись 1661—1940» (2003, С. 494, 740).

Между тем, «Иркутское дело» не тайна новосибирского партархива. Все изложенное Павловой, за исключением нескольких цитат из секретной переписки руководства Сибкрайкома, легко можно найти в иркутской газете «Власть труда» и в краевом печатном органе «Советская Сибирь» за сентябрь 1926 – февраль 1927 годов. Причем в таком объеме, что становится понятно – эта история была одним из главных событий в жизни города на протяжении 4—5 месяцев. В общей сложности в 65 номерах «Власти труда», с лишком 60 тыс. слов, почти 450 тыс. знаков, 30 иллюстраций так или иначе было посвящено «Иркутскому делу», которое правильнее будет называть «Делом Иркутского ОМХа (отдела местного хозяйства)» или «Делом Лосевича и др.», потому что именно так оно проходит в современных ему текстах газетных статей, а также опубликованных партийных документах и материалах судебного заседания.

Что же не так в статье Павловой и производных от нее? Приведем выдержки из текста статьи с выделением мест, которые не согласуются с аутентичными газетными материалами:

До 19 мая 1926 г. секретарем Иркутского губкома был А. В. Гриневич, отозванный затем в ЦК ВКП (б).

Андрей Владимирович Гриневич еще 25—26 июня 1926 г. был секретарем Иркутского губкома ВКП (б) и выступал с докладом на пленуме губисполкома. (ВТ, 1926, №139).

Некоторое время губерния (а с 25 мая 1926 г. – Иркутский округ) жила без секретаря, пока Сибкрайком не назначил на эту должность Н. Н. Зими́на...

Иркутский округ как административно-территориальная единица образован постановлением ВЦИК РСФСР от 28 июня 1926 года, при этом в п. 3 постановления предписывалось «закончить окружное районирование Иркутской губернии... не позднее 1 октября 1926 года и установить сроки созыва окружных и районных съездов советов». Так что Иркутская губерния и губернские органы власти не только фактически, но и формально продолжали действовать на период районирования вплоть до 28 сентября 1926 года. Только 29 сентября 1926 г. №221 «Власти труда» выходит с новыми подзаголовочными данными. Теперь, после 1-го окружного съезда советов и 1-й окружной партконференции, она орган не губернского, а «окружного комитета партии, исполкома и профсовета». Откуда взялась дата 25 мая предположить сложно. Возможно это просто опечатка, а может быть смешение с постановлением ВЦИК от 25 мая 1925 года, в соответствии с которым Иркутская губерния вошла в состав

⁸⁶ Итогом этой большой работы можно считать книги «Сталинизм: становление механизма власти» (1993), «Механизм власти и строительство сталинского социализма» (2001), «Механизм сталинской власти: становление и функционирование. 1917—1941» (2002?)

созданного Сибирского края, правда, «с сохранением существующего ныне административного деления»⁸⁷.

*27 мая 1926 г. бюро Сибкрайкома утвердило его своим ответственным инструктором, а затем назначило секретарем Иркутского **окружного** комитета ВКП (б)*

Иркутский окружной комитет ВКП (б) появился только 27 сентября, когда его состав был выбран на 1-й окружной партконференции. До этого момента действовал и существовал губком. Николай Николаевич Зимин впервые появляется на страницах «Власти труда» в сентябре 1926 г. Он выступал на общегородском собрании врачей 8 или 9 сентября в качестве секретаря **губернского** комитета ВКП (б)⁸⁸.

*9 сентября 1926 г. состоялось закрытое заседание бюро Иркутского **окружного** ВКП (б), которое санкционировало предложение Зимина об аресте заведующего городской телефонной станцией Кузиков. Последний сразу же дал показания на... председателя губисполкома Лосевича*

Евгений Владиславович Лосевич на момент ареста (в 20-х числах сентября 1926) уже почти три месяца был **бывшим** председателем губисполкома и находился в Новосибирске. 26 июня 1926 г. на пленуме губисполкома было сообщено о его отзыве на должность зам. управляющего Сибирской конторы Госбанка и об утверждении в должности председателя губисполкома Александра Георгиевича Ремейко (Тихомирова). При этом предгика он тоже пробыл не долго – всего лишь четыре месяца (с 1 марта 1926⁸⁹). Поэтому по процессу он проходил, прежде всего, как руководитель отдела местного хозяйства Иркутского губисполкома в 1922—1925 гг. – структуры занимавшейся управлением государственным имуществом и промышленными предприятиями, как мы сейчас бы выразились, учрежденными региональной властью.

Процесс над участниками «Иркутского дела» начался 12 декабря

Процесс начался 11 декабря 1926 года⁹⁰.

А теперь посмотрим, как описано «Иркутское дело» в книге «Иркутск в панораме веков» (2002). Для удобства текст пойдет параллельно. Сначала приведем содержательный абзац:

⁸⁷ Более странной выглядит та же дата на стр. 499 книги «Иркутский край. Четыре века» (2012) в профильной главке «Административно-территориальные преобразования в начале XX века»: «Иркутский округ был образован постановлением ВЦИК РСФСР от 25 мая 1926 г. с подчинением Сибирскому краю». Ни декрет ВЦИК от 25.05.1925, ни «Положение о Сибирском крае», утвержденное ВЦИК только 24 октября 1925 г. никакого Иркутского округа не знают: «*Иркутская губерния входит в состав Сибирского края с сохранением существующего ныне административного деления*». Вопрос районирования Иркутской губернии окончательно был решен в лишь в начале апреля, а его детали продолжали обсуждаться вплоть до постановления 25 июня 1926 г., после которого были созданы краевая, губ и окркомиссии по районированию. В №159 «Власти труда»: «*К первому августу окружные комиссии по районированию должны окончательно разработать планы ликвидации существующих и формирования новых учреждений. К 15-му августу должны уже быть ликвидированы: Иркутский, Зиминский и Верхленский уики, а к 1 сентября все остальные уики губернии и Иркутский ГИК... С 25 августа по 3-е сентября Окружные комиссии будут рассматривать и утверждать районные, городские и окружные бюджеты на 1926—27 год. К первому октября вся работа по районированию должна быть закончена. К этому времени должны быть уже проведены окружные съезды советов, на которых будут избраны окрисполкомы*»

⁸⁸ Власть труда, 1926, №205

⁸⁹ Власть труда, 1926, №49

⁹⁰ Власть труда, 1926, №№284—286

**«Иркутск в панораме веков» /
«Иркутский край. Четыре
века»**

Так, назначенный в мае 1926 г. секретарь Иркутского окружного комитета ВКП(б) Н.Н. Зимин получил задание от председателя Сибкрайкома Р. И. Эйхе и секретаря С. И. Сырцова организовать чистку среди высшего руководства Иркутска и Иркутского округа.

9 сентября 1926 г. решением бюро окружкома ВКП(б) были арестованы председатель окрисполкома Е. В. Лосевич, заведующий городской телефонной станцией Кузиков, заведующий городским отделом коммунального хозяйства Киселев и председатель «Лестреста» Фельдгун.

Обвинения были различны — от взяточничества и казнокрадства до организации кутежей и пьяных оргий. Поднятая властями пропагандистская шумиха способствовала нагнетанию среди горожан резко негативного отношения к обвиняемым. 9 февраля 1927 г. все главные участники судебного разбирательства были расстреляны.

Одновременно среди чиновников Иркутска была устроена чистка, которой подверглись 292 человека, из них 76 были уволены.

«Иркутское дело» 1926 года

27 мая 1926 г. бюро Сибкрайкома утвердило его своим ответственным инструктором, а затем назначило секретарем Иркутского окружного комитета ВКП(б)... Судя по сохранившимся документам, у Зимина перед отъездом в Иркутск состоялся разговор с секретарем Сибкрайкома ВКП(б) С. И. Сырцовым, который поручил ему «раскрутить дело» против ряда ответственных работников Иркутска и одновременно провести чистку соответствующих учреждений

9 сентября 1926 г. состоялось закрытое заседание бюро Иркутского окружкома ВКП(б), которое санкционировало предложение Зимина об аресте заведующего городской телефонной станцией Кузикова. Последний сразу же дал показания на заведующего городским коммунальным хозяйством Киселева, председателя «Лес-Треста» Фельдгуна и председателя губисполкома Лосевича, которые вскоре были арестованы

Одновременно со следствием в городе проходила чистка. Ее прошли 292 сотрудника горкомхоза, Стройтреста, телефонной станции и конторы Сиблестреста, 76 из них были уволены

В результате в «Иркутской летописи» (2003) в списке председателей исполкома Иркутского губ. совета мы получаем строчку «6. Лосевич Евгений Владиславович март-сентябрь 1926» и не имеем среди председателей губисполкома Ремейко. В историко-краеведческом словаре «Иркутск» (2011) статья о Лосевиче также содержит неверную информацию «март – сент. 1926 – предс. Ирк. губисполкома».

Меняет ли это что-нибудь? В масштабах минувшей без малого сотни лет – четыре-пять месяцев разницы в датировках, действительность занимаемой человеком на момент ареста должности, наверное, действительно не существенны. В конце концов, процесс был, фигурантов расстреляли, а округ упразднили меньше чем через пять лет. Важно ли все это? Мне кажется, да. Бережное и уважительное отношение к факту – залог доверия к всему сообществу историков-профессионалов со стороны любителей и просто любопытствующих.

Теперь обратимся к предваряющему абзацу, задающему контекст и тон всему материалу в сопоставлении с выдержкой из вводной части статьи Павловой:

**«Иркутск в панораме веков» /
«Иркутский край. Четыре века»**

Со второй половины 1920-х гг. начинает складываться **привилегированный слой партийной бюрократии**, с каждым годом все более и более дистанцировавшийся от рядовых членов ВКП(б). Среди **партийных работников** наблюдались взяточничество, казнокрадство и другие пороки. Партийное руководство снисходительно взирало на все происходившее, а вводимая им система номенклатурных привилегий и льгот была призвана сделать **партийных чиновников** зависимыми и легко управляемыми. Время от времени **партийная верхушка** проявляла в отношении подчиненной ей **номенклатуры** демонстративную принципиальность. Тогда и проводились в регионах **чистки партийного и государственного аппарата**, целью которых было не только найти «виновного» в **чиновничьих злоупотреблениях**, но и избавиться от недостаточно стойких и преданных **аппаратчиков**.

«Иркутское дело» 1926 года

В 20-е годы широкую известность получили факты морально-бытового разложения **партийно-советской верхушки** на местах. Они выражались чаще всего в растратах, подлогах, взяточничестве, использовании женщин, подчиненных по службе. Злоупотребления властью начались сразу после Октябрьского переворота, когда большевистская партия приобрела неограниченное право распоряжаться богатствами страны и судьбами людей. Эти злоупотребления имели место в 20-е и последующие годы, причем в масштабах гораздо более крупных. Система тоталитарной власти предполагала существование коррупции ее **аппарата**. Более того, **правящая верхушка** сама насаждала эту коррупцию, стремясь «повязать» **номенклатурных работников** льготами и привилегиями, сделать их таким образом зависимыми и легко управляемыми. Время от времени в отношении своих работников на местах коммунистическая власть проявляла демонстративную принципиальность. При этом речь шла не о верхушке партии, которая всегда жила по неписаным законам и какой-либо контроль за ней был полностью исключен. Тем самым формировалось убеждение, что все преступления, на совести местных властей, искажающих или предающих генеральную линию партии.

Как видим, получившийся экстракт в некоторых своих моментах больше соответствует духу исходной работы, чем достаточно аккуратным формулировкам в изложении событий самой Павловой и даже усиливает акцент на репрессиях против партийного руководства и партийной номенклатуры.

Таким образом, всего лишь в десяти предложениях нам рисуется общая картина, которую можно описать классической фразой – «революция пожирает своих детей». И в общем это верно, однако за этими словами Дантона все же теряется понимание того, что «детьми» были не только революционеры. Детьми революции были все.

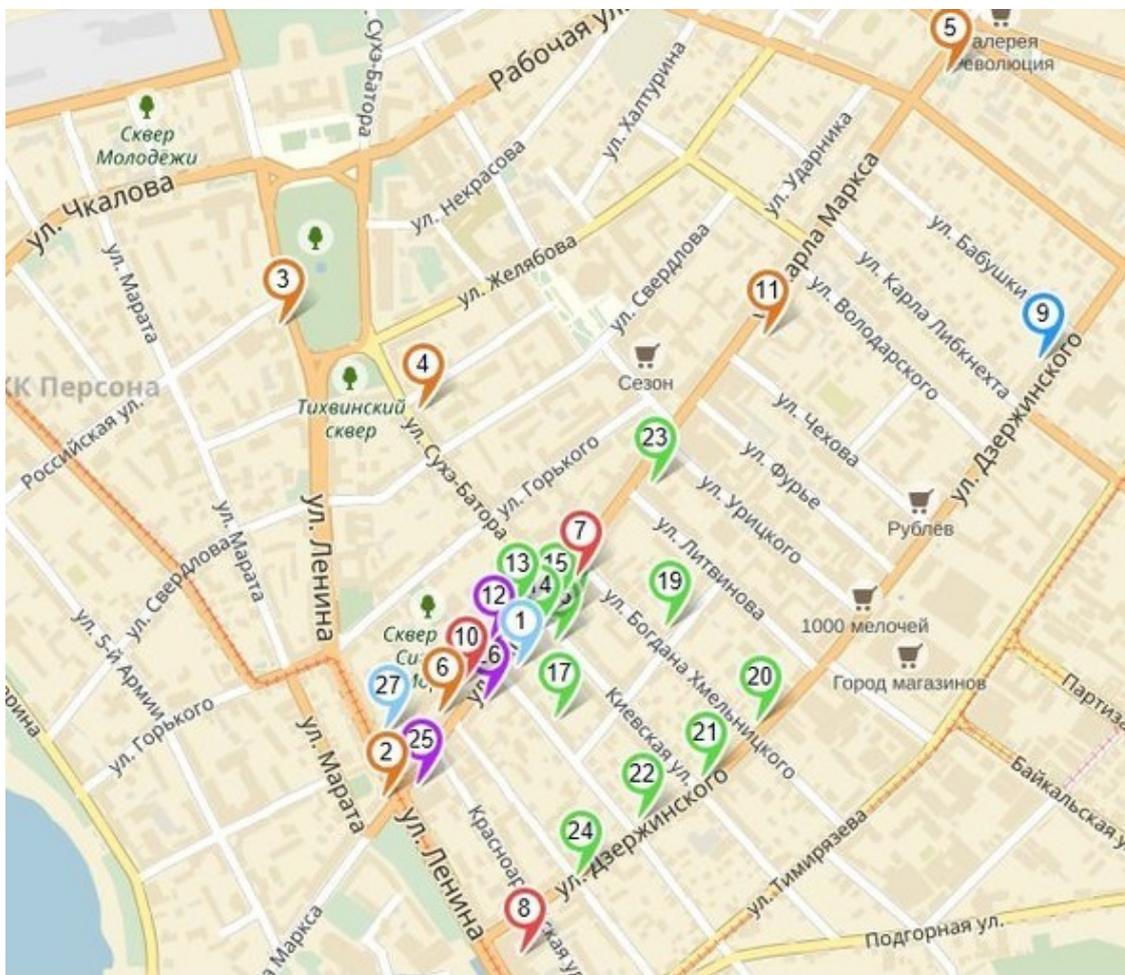
Из 32 обвиняемых по делу Лосевича только 7 были членами ВКП(б). Руководителями – и того меньше. Основная масса осужденных – бухгалтера, инженеры, частные предприниматели, даже учительница музыки. Чистка также прошла по всем этажам – от руководителей учреждений (например, заведующего городским театром) до машинистки и прораба.

Относить кого-то из них к высшему руководству губернии и уж тем более к партийной бюрократии было бы некоторой натяжкой. Пожалуй, единственным хоть как-то подходящим под это определение был арестованный и расстрелянный заведующий городским отделом местного хозяйства Киселев, да еще председатель горсовета Бесеневич, который считая себя «морально ответственным за преступления в подконтрольных совету учреждениях», попросил освободить его от должности, но по делу не проходил, хотя и был исключен из партии. Как раз наоборот, именно высшее руководство – председатель губисполкома, секретарь губкома партии и начальник иркутского губернского отдела ГПУ (который, кстати, не менялся с марта 1924⁹¹) «раскручивали» процесс. Описывать, а значит и интерпретировать «дело Лосевича», как репрессии чисто внутрипартийные и только показательные неверно.

Политически мотивированными были тяжесть приговоров и осуждение ряда обвиняемых, но не сам процесс. Хотя, конечно, в то время политизировано было все.

⁹¹ Шлёнов Дмитрий Васильевич (1891—1957) руководил иркутским ОГПУ с марта 1924 по май 1927 года. (Ист.: [битая ссылка] <http://www.knowbysight.info/ShSS/07875.asp>).

Приложение 1. Карта-схема основных мест действия

Интерактивная карта на сервисе «Яндекс. Карты»

1. Шляпная мастерская Коломбо
2. Губисполком
3. Горсовет и ОМХ
4. Городская телефонная станция
5. Губернский административный отдел
6. ГубРКИ, ГУБОНО, Гублит
7. Губком ВКП (б) и РЛКСМ
8. Клуб Октябрьской революции (Совнардом)
9. Бани Новомяст
10. Редакция газеты «Власть труда»
11. Иргубстройконтора ОМХ
12. Кино «Гигант»
13. Ресторан «Новый Свет»
14. Американская чистка обуви Калариса
15. Винно-гастрономический магазин Жинкина и Русинова
16. Ресторан «Гаспар» (бывший «У чеха»)

17. Ресторан «Москва»
18. Кофейно-кондитерская (б. Скибинского)
19. Меблированные комнаты «Европа»
20. Гостиница «Центральное Подворье»
21. Гостиница «Коммерческое Подворье»
22. Гостиница «Семейные номера»
23. «Гранд-Отель»
24. Номера Юдковской
25. Кино «Новый»
26. Кино «Художественный»
27. «Сибтранслес», Иркутская Районная Контора

Ссылка на интерактивную карту на сервисе «Яндекса»: <https://goo.gl/uacLfl>

Приложение 2. Дело Иркутского ОМХа: газетные материалы 1926—1927 гг.

Власть труда, 1925, 24 дек. (№295), С. 8

НОВОЕ ПОКУШЕНИЕ НА УБИЙСТВО ИЗ РЕВНОСТИ

Вчера, в 11 час. дня, на гр. Кузикова (зав. иркутской телефонной станцией) его женой было произведено покушение. О покушении стало известно по следующему случаю.

К проходившему по ул. Маркса, в 11 час. утра, начальнику губадмотдела тов. Мельникову подошла гражданка Кузикова и обратилась к нему с просьбой арестовать ее, так как она «только что из ревности убила своего мужа».

Гр-ка Кузикова была отправлена в ГАО, а на место происшествия срочно прибыли работники милиции и скорая медицинская помощь.

Тов. Кузиков оказался раненым пулей в живот и после первой перевязки отправлен в губбольницу.

Власть труда, 1926, 26 июня (№141), С. 8

Открылся пленум Губисполкома

Вчера в 11 ч. утра открылся пленум Иркутского губисполкома. На пленуме присутствует около 40 человек.

С докладом об окружных бюджетах выступил т. Зуев-Ратников (доклад был напечатан в №139 «Власти Труда»).

Власть труда, 1926, 27 июня (№142), С. 8

Новый председатель губисполкома

Перед закрытием пленума губисполкома было сделано сообщение о том, что т. Лосевич отзывается для работы в Ново-Сибирск. Председателем губисполкома пленум утвердил т. Ремейко⁹².

ТОВ. А. Г. РЕМЕЙКО

Тов. Ремейко Александр Георгиевич, родился в 1894 году. Родители его – крестьяне Иваново-Вознесенской губ., работавшие одновременно на текстильной фабрике. Т. Ремейко с 14 лет тоже начал работать на текстильных фабриках. Образование имеет низшее, впоследствии занимался на вечерних рабочих курсах в Москве.

В партию большевиков вступил в 1914 году. До революции работал в больничных кассах, был членом правления рабклуба и председателем рабочего кооператива. Дважды был арестован, жил нелегально. Во время гражданской войны попал в плен к Колчаку, находился под угрозой расстрела, но при эвакуации белыми Перми бежал из-под конвоя.

После Октябрьской революции находился на военной, продовольственной и профессиональной работе. Был зав. орготделом ВЦСПС, секретарем ЦК союза горнорабочих, проводил с 1921 г. первую сибирскую конференцию горнорабочих, был председателем ГСПС в двух губерниях (Курской и Одесской).

В последнее время занимал должности председателя Подольского и Волынского губисполкомов на Украине, откуда переброшен в Сибирь.

Тов. Ремейко – член ВУЦИК'а и ЦИК СССР.

С сентября 1925 г. т. Ремейко работал в Ново-Сибирске в качестве председателя окружного исполкома.

⁹² Ремейко (Тихомиров) Александр Георгиевич (22.04.1894, д. Савково Иваново-Вознесенской губ. – 30.10.1937, Москва). Чл. РСДРП (б) с 1914 года. С нач. Октябрьской рев-ции работал в профсоюзах, чл. ЦК и Президиума Союза горнорабочих, заворготделом ВЦСПС, а с 1924 по 1927 год на советской и хоз-венной работе: пред. губисполкомов – Винницкого, Подольского, Новосибирского, Иркутского (13.10.1926—04.03.1927) и Курского. С 1927 по 1930 год работал в Воронеже пред. облплана и зампредоблисполкома Централ. черноземной обл. (ЦЧО). С 1930 по 1932 год учился в Эконом. ин-те красной профессуры, отозван для работы в ЦКК-РКИ, рук. оперативных групп просвещения и здравоохранения и жилищно-коммунальной. С 1922 по 1931 год – член ЦИК СССР. Арестован 19.06.1937, приговорен 29.10.1937. Жена: Софья Михайловна Ремейко, детский врач, дети – Галина (1924), Ангара (1926), Олег (1936) Расстрелян (Ист.: [битая ссылка] memorial.krsk.ru).

Власть труда, 1926, 31 июля (№171), С. 8

На так наз. «Острове Любви» покончил жизнь самоубийством заведующий недействующими предприятиями ОМХ Креминский. Причины самоубийства не выяснены. Труп унесло течением.

Власть труда, 1926, 21 авг. (№188), С. 6

Сыновья с глубоким прискорбном извещают знакомых о преждевременной кончине горячо-любимого отца Георгия Спиридоновича Креминского, последовавшей 29-го июля с. г. Вынос тела из усадьбы быв. Крестовоздвиженской церкви в субботу 21 авг., в 4 ч. д., на Иерусалимское клад.

Власть труда, 1926, 26 сент. (№219), С. 8

Крупная растрата в ОМХ. Беседа с губернским прокурором тов. Шмидт

Третьего дня были арестованы заведующий ГорОМХ Киселев, бывший зам. зав. ГубОМХ, ныне председатель лесотреста Фельдгун, бухгалтер ОМХ Богданов, а несколько дней тому назад заведующий телефонной станцией Кузиков.

Но этому поводу губернский прокурор тов. Шмидт сообщил нашему сотруднику следующее:

– Причиной ареста указанных лиц послужила обнаружившаяся растрата в ОМХ и на телефонной станции. Установлено, что зав. телефонной станцией Кузиков растратил крупную сумму.

Произведенная ревизия установила, что растрата выразилась в 7.000 рублей, которые Кузиков присвоил лично себе. Оказалось, что на эти деньги производились кутежи и велась «веселая жизнь». В этих кутежах принимали участие и указанные работники ОМХ. За что они и были арестованы.

Теперь выясняется, что Киселев, Фельдгун и Богданов не только принимали участие в кутежах, за которые расплачивался деньгами Кузиков, но и сами они произвели растрату в ОМХ.

Чтобы скрыть растрату, они уничтожили некоторые документы, что можно квалифицировать как подлог и запутали бухгалтерию.

Вы спрашиваете о размерах растраты и преступления. Ответить точно на этот вопрос еще невозможно, так как следствие еще только начато. Во всяком случае мы имеем здесь дело с крупным преступлением.

Для следствия по этому делу в Иркутск едет краевой прокурор.

Как только следствие будет закончено, результаты его будут опубликованы, а предстоящий суд будет иметь широкий общественный характер.

На вопрос – где будет этот суд, еще преждевременно отвечать. Дело это по своим размерам подсудно краевому суду, по процессу, я думаю, будет происходить здесь в Иркутске, куда вероятно прибудет выездная сессия краевого суда.

Это преступление, которое, повторяю, еще далеко не выяснено в своих размерах, раскрыто силами местной прокуратуры и ГПУ.

Сейчас принимаются все меры к тому, чтобы выяснить всех так или иначе причастных к этому делу лиц.

Никто из них избегнет суровой кары революционной законности.

В своей работе по этому делу следственные органы и прокуратура встречают самое живое участие со стороны губисполкома и других местных учреждений.

Власть труда, 1926, 28 сент. (№220), С. 8

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ФЕЛЬДГУНА, КИСЕЛЕВА И ЛОСЕВИЧА

По поводу обнаружившейся в ОМХ растраты, о которой сообщалось в предыдущем номере «Власть Труда», в губернской прокуратуре сообщили нашему сотруднику следующее:

– Первые же шаги следствия обнаружили причастность в этом преступлении Лосевича, бывшего зав. иркутским ГОМХ. По требованию местных органов и прокуратуры, Лосевич, находившийся в Ново-Сибирске, был немедленно арестован. В настоящее время Лосевич доставлен в Иркутск и находится под арестом. На допросе Лосевич признался в причастности к злоупотреблениям в ОМХ.

Следствие продолжается. Размеры убытков, нанесенных государству преступлением Лосевича, Фельдгуна и Киселева, пока полностью не выявлены. Растрата и злоупотребления были в пределах телефонной станции, ОМХ и стройконторы.

Вчера в Иркутск прибыл заместитель Сибкрайпрокурора, тов. Пачколин⁹³, под личным наблюдением которого и будет вестись следствие.

Краевым прокурором вызваны из Ново-Сибирска два следователя по важнейшим делам⁹⁴.

Участие краевой прокуратуры гарантирует выявление всех произведенных злоупотреблений и привлечение к ответственности решительно всех причастных к этому делу лиц.

⁹³ Пачколин Александр Михайлович (1891, с. Печорское Самарской губ. -). Чл. РКП (б); 1927 – зам. прокурора Сиб. края, прокурор Владивостока, нач. Нагаево-Колымской конторы Акционер. Камчат. о-ва, отв. секретарь Ольск. райкома ВКП (б) (ДВ край); 7.5.1931 – секретарь Оргбюро ДВ крайкома ВКП (б) по Охотскому (Эвенскому) нац. округу; – 2.1938 нач. полит. отдела; 8.2.1938 – арестован в Алма-Ате

⁹⁴ Сивоха и Чистяков (см. №258, 11 нояб.)

Власть труда, 1926, 29 сент. (№221), С. 8

ПЛЕНУМ ОКРИК О ДЕЛЕ ЛОСЕВИЧА И ДР.

На состоявшемся 27 сентября первом заседании пленума вновь избранной окружной контрольной комиссии вслед за выборами президиума и партколлегии КК было заслушано сообщение председателя комиссии г. Сумина об аресте Лосевича и др. членов партии.

Пленум ОКК постановил:

Поручить президиуму КК срочно рассмотреть дело членов партии Лосевича, Голубцова, Киселева, Кузикова и Фельдгуна. Свое постановление опубликовать в печати, осветив подробно характер их преступления и партийного взыскания.

Власть труда, 1926, 30 сент. (№222), С. 8

ПРЕСТУПНИКИ ПОНЕСУТ ДОЛЖНОЕ НАКАЗАНИЕ: К ДЕЛУ ЛОСЕВИЧА И ДР. (Беседа с председателем Губисполкома тов. А. Г. Ремейко)

В беседе с нашим сотрудником по делу Лосевича и др., председатель Губисполкома тов. Ремейко сообщил следующее:

Как вышло дело?

– Это дело имеет некоторую историю. Суть в том, что через наши партийные и советские органы поступал ряд тревожных сведений о том, что в некоторых хозяйственных учреждениях (горкомхоз, представительство Сиблестреста, телеф. станция) имеют место глубоко ненормальные явления. Вопрос был поставлен на обсуждение руководящих губернских органов.

Понятно, что к этому вопросу и к поступившим сведениям мы отнеслись с чрезвычайным вниманием.

Решено было немедленно, но основательно проверить весь имевшийся на этот счет материал. Проверка подтвердила правильность сведений о преступном поведении ряда ответственных хозяйственных работников.

В результате было решено приступить к арестам с сообщением об этом краевым сибирским органам.

Кто арестован?

Сначала, в первых числах сентября был арестован Кузиков (зав. тел. станцией), потом Богданов (бухг. горкомхоза), дальше Киселев (зав. горкомхозом) и Фельдгун (уполномоченный Сиблестреста) и, наконец, по нашему предложению и с санкции краевых органов был арестован Лосевич (б. заведующий ГОМХ, короткое время бывший председателем Гика).

В чем сущность преступлений?

– Об этом окончательно скажут результаты следствия и судебного разбирательства. Я могу сообщить лишь то, что информация в этой части «Вл. Труда» несомненно правильна.

Какие учреждения охвачены раскрытыми злоупотреблениями?

– Основа преступлений, главным образом, относится ж бывшему ГОМХ (до разделения на городской и губернский ОМХ), когда заведующим ГОМХ был Лосевич, а его заместителями Киселев и Фельдгун.

После выделения горкомхоза, преступная деятельность названных лиц перенеслась в этот последний.

Параллельно с этим преступления имели место и в телефонной станции и управлении отделения Сиблестреста.

Обеспечено ли беспристрастное и полное выявление совершенных преступлений?

– Безусловно, да. Тем более, что следствие ведется под наблюдением специально прибывшего сюда заместителя сиб. краевого прокурора т. Пачколина.

Кроме того, в связи с этим делом в Иркутске находится зам. председателя сиб. К. К. ВКП (б) т. Банкович. Если добавить к этому, что во всех местных руководящих органах существует твердое намерение и решение довести это дело до конца, то все это вместе взятое гарантирует полное и объективное выявление всех злоупотреблений.

Как велико преступление?

– Тяжесть преступления заключается, главным образом, в том, что Лосевич, Фельдгун, Киселев и Кузиков, будучи на чрезвычайно ответственных постах, цинично обманули доверие партии и рабоче-крестьянской власти. Вместо заботливого отношения к вверен-

ному хозяйству, они занимались расхищением народного достояния, кутили с женщинами, использовали свое положение ответработника и т. д.

Несомненно, что рабоче-крестьянский суд на, это беспримерное преступление ответит самой суровой карой.

Что нужно для предупреждения подобных преступлений?

– Прежде всего, я должен сообщить, что на пост заведующего горкомхозом назначается заместитель председателя ГубКК т. Наталевич. Его большой опыт работы в рабоче-крестьянской инспекции и губернской контрольной комиссии даст возможность внести оздоровляющее начало во всю деятельность в области коммунального хозяйства.

Вообще же этот тяжелый случай лишний раз напоминает необходимость самой широкой отчетности перед массами со стороны всех советских и хозяйственных органов. Нужно более чутко прислушиваться к тому, о чем говорят рабочие и вообще трудовое население.

Наряду с этим должно быть усилено выдвижение на работу рабочих и крестьян. В частности, в ближайшее время предполагается выдвинуть рабочего с производства на постоянную работу в качестве заместителя председателя горсовета.

Власть труда, 1926, 1 окт. (№223), С. 4, 8

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ИРКУТСКОЙ ОКРУЖНОЙ ПАРТИЙНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Дорогие товарищи!

1-ая Округная партийная конференция считает необходимым обратиться к вам со следующим письмом:

Во время заседаний Округной партийной конференции были заслушаны сообщения Губернского комитета партии и Губернской контрольной комиссии о принятых ими мерах в связи с обнаружившимися за последнее время злоупотреблениями нескольких ответственных работников партии, работавших в хозяйственных и советских организациях Иркутской губернии. Обнаружение злоупотреблений произошло незадолго до созыва конференции.

В связи с обнаруженными злоупотреблениями арестованы члены партии Киселев (зав. город. отделом местного хозяйства), Фельдгун (пред. лесотреста), Кузиков (завед. телефонной станцией) и Лосевич (бывш. зав. губ. ОМХ и короткое время председатель Губисполкома). Эти люди, выдвинутые партией на ответственные руководящие хозяйственные посты, обманули доверие партии и использовали свое служебное положение в личных целях, не останавливаясь перед преступлениями.

Следствие выявит полную картину преступлений указанных лиц. Пока установлено, что они совершили растраты на несколько десятков тысяч рублей, на растроченные деньги устраивали кутежи совместно с чуждыми нэпманскими элементами и т. д.

Налицо, таким образом, знакомая по другим делам картина, как влияние отрицательных сторон НЭП'а засасывает в болото неустойчивых людей. Сначала маленькая выпивка, затем знакомство с чуждыми элементами, затем растрата и подлог. И здесь в нашей организации мы столкнулись с этим печальным явлением.

Наша партия, товарищи, еще в первые годы новой экономической политики предвидела возможность такого отрицательного влияния НЭПа на отдельных неустойчивых членов нашей партии. Вот что говорит по этому поводу резолюция 12 съезда нашей партии:

«Партии приходится иметь в виду, что ее хозяйственное крыло (часть хозяйственников), имеющее громадное значение для судеб революции, уже по условиям своей работы ныне подвергается известной опасности воздействия со стороны буржуазных элементов НЭП'а. Партия выдвигает в число хозяйственников лучших своих людей. Но она вынуждена при этом иметь в виду не только строгую партийность, партстаж и т. п., но и хозяйственную практичность и деловитость. Оба эти критерия не всегда легко объединяются в одном лице. Ввиду этого подбор кадра хозяйственников становится крупнейшим и труднейшим делом».

(Резолюция XII съезда по отчету ЦК.)

«Опасности НЭП'а для внутреннего состояния РКП не должны недооцениваться. Возможность перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией, и притом стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы» (из резолюции XII съезда по организационному вопросу).

«Съезд констатирует, что ЦК партии ни на одну минуту не закрывал глаза на существующие опасности перерождения отдельных клеточек партии, именно это позволяло ему вовремя принимать надлежащие меры» (из резолюции XII съезда по отчету ЦК.).

Сила нашей партии в борьбе с нездоровыми явлениями в своей среде всегда заключалась в том, что она не боялась открытого выявления своих болезней, а, наоборот, сама их вскрывала, призывала всегда рабочих к помощи ей в деле вскрытия отдельных болезненных явлений, чтобы их разоблачать и лечить. Это давало возможность даже при крупных ударах не только сохранить полностью доверие рабочих масс, но его укрепить. На пути беспощад-

ной борьбы с людьми, обманывающими доверие партии и советской власти, наша партия эту поддержку всегда имела.

1-ая Округная конференция констатирует, что руководящие губернские партийные органы – Губернский комитет и Губернская контрольная комиссия с самого начала пошли по этому пути – пути полного разоблачения преступников, удаления их из своей среды и отдачи под суд для беспощадной расправы.

Факт преступности части руководящих хозяйственных работников и неизбежного при этом разложения руководимых ими хозяйственных аппаратов является крупным ударом нашей организации.

Доверие рабочих масс к руководящим хозяйственным и советским органам неизбежно будет несколько поколеблено.

Тот факт, что один из преступников, хотя и короткое время, но занимал должность председателя Губисполкома, враждебные нам элементы будут использовать в целях попыток дискредитирования и подрыва доверия ко всему советскому аппарату в целом и руководящим его работникам. Возможно использование этих фактов в целях клеветы на нашу партийную организацию, в целях ослабления ее авторитета в широких массах рабочих и крестьян.

Перед нашей партийной организацией стоит задача – усиленной, удесятеренной работой восстановить поколебленное доверие рабочих масс к руководящим хозяйственным и советским органам.

Не поддаваясь никакой растерянности, разъяснить каждому трудящемуся неизбежность того, что «в ряды партии, стоящей у власти, будут неизбежно притекать чуждые элементы» (из резолюции XII съезда), карьеристские элементы, преследующие свои личные цели, своими действиями разлагающие наши ряды, влекущие неустойчивые элементы на путь преступности.

Каждый рабочий поймет, что задача партии – беспощадная борьба и разоблачение этих элементов. Наша организация стала с самого начала, как только появились данные, свидетельствующие о преступлении, на этот путь.

Конференция одобрила мероприятия Губернского комитета и Контрольной комиссии, направленные к полному раскрытию преступлений. Одновременно конференция дала директиву избранному ей Округному комитету довести это дело до конца, произвести полную ревизию всех дел, решительную чистку и оздоровление хозяйственных аппаратов, затронутых разложением, подобрать новый состав руководящих работников, заслуживших доверие партии на другой работе.

Конференция призывает все партийные ячейки и всех членов партии путем разъяснительной работы бороться за восстановление авторитета руководящих хозяйственных органов.

Конференция особо отмечает факт слабой работы советских ячеек нашей партии в тех учреждениях, которых коснулось разложение, и призывает всех членов партии усиленной работой ослабить и обезвредить тяжелый удар, полученный нашей организацией от действий группы разложившихся и обманувших доверие партии лиц. Беспощадная расправа с преступниками будет уроком для всех карьеристских и неустойчивых элементов.

Конференция выражает твердую уверенность, что наша организация останется здоровой, крепкой и единой организацией и в дальнейшем поведет за собой массы трудящихся нашего округа по пути социалистического строительства.

1-ая Округная Партийная Конференция.

Принято единогласно.

ПЛЕНУМ ГИКА О ДЕЛЕ ЛОСЕВИЧА И др.

На пленуме губисполкома была заслушана информация тов. Ремейко о деле Е. Лосевича, Киселева, Фельдгуна и других.

Пленум вынес следующее постановление:

«Одобрить все, предпринятые губернскими руководящими органами меры в связи с злоупотреблениями в горкомхозе, телефонной станции и представительстве Сиблестреста.

Поручить президиуму губисполкома принять самые решительные меры и искоренению подобного рода преступлений».

НУЖНО УСИЛИТЬ ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ: Председатель окружной контрольной комиссии тов. Сумин о деле Лосевича и др.

В беседе с нашим сотрудником по делу Лосевича и др. тов. Сумин сказал:

Мысль, которая сейчас занимает не только партийную организацию, но и широкие слои рабочих и крестьян, вертится именно вокруг происшедших арестов руководителей ОМХ, Лесотреста и телефонной станции. Оно и понятно, так как в этом деле замешаны лица, занимающие видное положение, пользовавшиеся доверием рабочих и крестьян и не оправдавшие его, а использовавшие его в корыстных личных целях, чем они нанесли тягчайший удар нашей организации.

«Экономический фонд»

Источником, из которого ими черпались средства, был созданный ими «фонд». Существование такого фонда было хитро скрыто. Нелегально поступающие суммы нигде не показывались и не числились по записям. Они записывались лишь на отдельных клочках бумаги, которые хранились на дому. Кроме того, ряд таких «документов» был совершенно уничтожен. Ловкое скрывание следов преступления, однако, не удалось и подпольная бухгалтерия была обнаружена.

Квалифицированное мошенничество

Чтобы уяснить себе это квалифицированное мошенничество, можно привести следующий пример:

Когда был привезен Лосевич и ему был поставлен вопрос о присвоении, он сознался. Часть присвоенных им сумм была обнаружена спрятанной под полом в комнате, в которой он жил в Новосибирске.

Это указывает не на простую растрату, – тут на лицо старания укрыться, обмануть.

Суть не в сумме растрат

Через этот «фонд» было растрчено несколько десятков тысяч рублей. Мы не указываем пока, сумм и понятно почему, – так как сейчас ревизионно-следственное дело пока не закончено, не нужно ему мешать развертывать этот клубок. Тут, как бы ни велика была сумма растрат, как она ни дорога в связи с трудностями нашего строительства и в условиях проведения режима экономии во всем, где только можно, все же главное значение в том, кем совершено это преступление.

Лица, которые возглавляли ОМХ, Лесотрест и телефонную станцию, – причем Лосевич некоторое время даже был Председателем Губисполкома⁹⁵, – не оправдали того доверия, которое мы требуем от каждого руководителя. Тем самым они дискредитировали и партию и советскую власть. Порожали недоверие в массах к партии и советской власти. Это – тяжелейшее обстоятельство.

Но мы всегда, готовы сказать рабочим и крестьянам, что партия боролась и будет бороться и разоблачать, кто бы ни был замешан в таких делах. Суровая кара тем, кто перестал честно служить трудящимся. Действия таких лиц партии не оправдывает и они должны понести заслуженное наказание.

⁹⁵ 7 – 11.1.1925 – и. о. пред Губисполкома, 26.04 – 24.06.1926 – председатель Губисполкома по данным [битая ссылка] <http://www.knowbysight.info/LLL/11895.asp>

К чему обязывает данный факт

Этот факт обязывает усилить контроль лучшим подбором работников, усилить отчетность, гласность, критику действий, широкий общественный контроль. Это – гарантия в устранению и искоренению бюрократизма. и оторванности, влекущей за собой преступления.

Власть труда, 1926, 3 окт. (№225), С. 4

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЯЧЕЙКИ О ПРЕСТУПЛЕНИИ ЛОСЕВИЧА, КИСЕЛЕВА И ДРУГИХ

Кустовое собрание производственных ячеек иркутской городской организации ВКП (б), заслушав информацию о преступлении Лосевича, Фельдгуна, Киселева и др., целиком и полностью присоединяется к решениям первой окружной партконференции, верно характеризующей положение организации в связи с этим делом и дающей решительную директиву о полном разоблачении и доведении этого дела до конца.

Вместе с этим кустовое собрание, одобряя мероприятия, принятые окружным комитетом партии и окружной контрольной комиссией в деле решительного и правильного направления дела о преступлении ответственных членов партии, считает необходимым следующее:

1. В целях устранения возможности неправильной оценки положения и неверных выводов со стороны беспартийных рабочих и служащих – начать широкую разъяснительную работу среди них об отношении партии и в данном случае иркутской организации, к преступлению разложившихся членов партии, а также о причинах, вызвавших это разложение в условиях нашей действительности.

2. Для быстрейшего выявления и предупреждения возможных и в дальнейшем аналогичных случаев, считать необходимым со стороны партийных органов (окружкома, горрайкома и ячеек) усиление руководства хозяйственными организациями, чуткого отношения к мнению и критике со стороны рабочих масс по отношению в отдельным хозяйственным руководителям и самое решительное и беспощадное изгнание из рядов организации чуждых партии и рабочему классу разложившихся элементов.

3. Провести тщательную проверку состояния аппарата учреждений, в которых произошли преступления, обратив внимание на чистку личного состава служащих этих учреждений.

4. Решительно осуждая преступное поведение разложившихся членов партии, нанесших тяжелый удар партийной организации и не оправдавших доверия партии и советской власти, собрание требует по отношению к ним применения суровых мер, беспощадной расправы.

5. Городская организация считает, что только сплочением ее вокруг руководящих партийных органов и решительной поддержкой последних, в их мероприятиях по борьбе с болезненными явлениями и широкой разъяснительной работы в массах возможно будет добиться восстановления непоколебимого доверия рабочих к партийной организации

Отъезд губпрокурора

Иркутский губпрокурор т. Шмидт уезжает в Москву на высшие юридические курсы. Временно исполнять обязанности губпрокурора будет т. Петровский.

Советская Сибирь, 1926, 3 окт. (№228), С. 2

Злоупотребления в иркутском местхозе. Арестован ряд ответработников. Дело подсудно краевому суду

ИРКУТСК, 29. (Сиброста, спешной почтой). Несколько дней назад в связи с передачей телефонной сети округу связи была произведена ревизия в телефонном тресте. Обнаружилось, что зав телефонной станцией Кузиков растратил 7.000 рублей. На эти деньги Кузников с компанией ответственных работликов устраивал различные попойки и кутежи. К этой растрате оказались причастными завед. горкоммунотделом Киселев, уполномоченный Сиблестреста (по Иркутской губернии Фельдгун, бухгалтер местхоза Богданов и другие). Чтобы скрыть растрату, вся эта компания запутала бухгалтерию местхоза, уничтожив некоторые документы.

Для расследования этого дела в Иркутск приехал зам. сиб. прокурора Пачколин. С первых же шагов следствия удалось установить причастность к растрате и кутежам бывшего заведывающего иркутским местхозом, а последнее время предгубисполкома Евгения Ласевича, который по требованию иркутской прокуратуры был арестован в Новосибирске и доставлен в Иркутск. На допросе Ласевич признался в причастности в меетхозовокпм злоупотреблениям.

Следствие продолжается. Вероятно, дело подсудно краевому суду и будет разбираться в Иркутске выездной сессией крайсуда.

Контрольная комиссия постановила производить самое тщательное расследование о злоупотреблениях всех членов партии, причастных в этому делу.

Советская Сибирь, 1926, 5 окт. (№229), С. 2

Разоблачать до конца

ИРКУТСК, 4. (Сиброста). В связи с делом Лосевича и других, арестован еще ряд лиц. Собрание производственных ячеек Иркутска одобрило решение контрольной комиссии о полном разоблачении всех лиц, причастных к злоупотреблениям. Решено среди беспартийных рабочих провести разъяснения об отношении партии к разложившимся элементам. Совещание высказалось за проверку аппарата и чистку личного состава служащих учреждений, в которых произошли злоупотребления

Власть труда, 1926, 6 окт. (№227), С. 5, 8

За честный здоровый аппарат (Урок для профсоюзов из дела ОМХ'а)

Аресты ряда ответственных сотрудников Комхоза, в связи с обнаруженными там злоупотреблениями, вызвали живой отклик в рабочей среде.

Участие в преступлениях видных работников (Лосевича, Киселева и пр.), явившись совершенно неожиданным для большинства, – естественно, вызвало целый ряд разговоров и толков.

Меры, принятые и местными и краевыми органами к аресту преступников и к раскрытию всей картины преступления – служат прочной гарантией того, что ни одна деталь преступления не будет скрыта и ни один виновный не скроется от ответственности перед судом.

Решительность, с которой местные организации ведут дело расследования, – показывает, что дело находится в надежных руках.

Задачей при таких обстоятельствах является – обеспечить необходимую поддержку органам, ведущим следствие, дабы скорее закончить следствие и поставить виновных в преступлении перед пролетарским судом.

Понятно, что это дело при своей необычности произвело сенсацию в городе и за его пределами. Понятно, что оно на первых порах отразилось и на работе наших организаций.

Но сейчас нам представляется совершенно необходимым перейти к повседневной работе, усилив ее темп и повышая качество.

При этой нам следует учесть обстановку при которой совершено преступление и сделать кой-какие выводы для нашей союзной работы на будущее.

Преступники, грабившие советскую казну, будут наказаны вне зависимости от того, каково их прошлое и какие посты они занимали.

Но для нас важно не только сурово наказать преступников – для нас важно вырвать почву, на которой могут расти подобные преступления.

Понятно, что большая доля моральной ответственности падает на членов союза, обслуживающих аппарат, в котором обнаружены злоупотребления. Союз и союзная масса должны активно участвовать в строике советского и хозяйственного аппарата.

Только при условии этого активного участия возможна организация бесперебойного честного и не бюрократического аппарата. И если у какого-нибудь отдельного члена союза не хватает достаточной сознательности и активности для участия в строительстве аппарата – его еще на половину можно оправдать.

Но нельзя, совершенно нельзя оправдывать члена союза, который видит разрушение аппарата, злоупотребления в нем – и молчит, ни слова союзу.

Всякий член союза, на какой бы ступени сознания он не стоял – раз он видит развал аппарата, воровство, взятку и т. п. не должен молчать. Его прямая обязанность, как члена союза, немедленно довести об этом до сведения союзного органа и тем самым предотвратить дальнейшее разрушение.

Имело ли это место в горкомхозе и других учреждениях, где обнаружена растрата – ничего подобного.

Аппарат разваливался, злоупотребления, вначале производившиеся так называемой мелкой сошкой, начинают постепенно захватывать и круг ответственных руководителей – все это происходит па глазах у сотрудников – членов союзов, а они молчат, никому никуда, не сообщают.

Союзный орган ничего или почти ничего не знает, ибо член союза своим молчаливым отношением покрывает происходящие злоупотребления.

Мы не можем пройти мимо этого факта. Не уменьшая вины арестованных преступников, не умаляя нисколько значения их преступления – мы не можем все же не возложить часть вины на тех членов союза, которые если были бы сознательны, могли помочь нам значительно раньше открыть преступление и уменьшить убытки, нанесенные им нашему бюджету.

Нельзя оставить в стороне факт недобросовестного, безобразного отношения сотрудников к выполнению своей обязанности как членов союза.

Отсюда – оздоровить аппарат, внедрить в сознание каждого члена союза необходимость не только беречь советскую копейку, но и глядеть за ней – является задачей сегодняшнего дня.

Недостаточно самому не воровать, надо следить за тем, чтобы воровства не было.

В наших советских условиях много возможностей к этому.

Член союза, доводя до сведения союзного органа о замеченных им злоупотреблениях и недостатках, уже приносит пользу.

Член союза, видя злоупотребления и скрывая их по каким бы то ни было соображениям от союза – не член союза, он невольный укрыватель преступления.

Потому то в этом деле нельзя пройти мимо сотрудников – членов союза.

Потому то надо сделать и выводы на будущее.

Мы тогда сможем уничтожить почву для всяких преступлений в аппарате, когда каждый член союза будет активен в вопросах строительства.

На случав в горкомхозе мы этого не имели.

Наоборот, мы имели прямое недобросовестное отношение.

Отсюда – необходимо произвести проверку аппарата – первое.

Во-вторых, союзам необходимо учесть полученный урок и напрячь усилия по привлечению служащих на работу по организации дешевого и честного советского аппарата.

Резко осуждая действия членов союза, потакавших безмолвно преступлениям – мы должны вести борьбу за честного советского служащего, болеющего недостатками нашего аппарата и его вместе с нами строящего.

За сознательного члена союза, против молчаливых участников злоупотреблений – таков один из уроков

Р. Шергов⁹⁶.

НОВЫЕ НАЗНАЧЕНИЯ

Президиум губисполкома постановил освободить тов. Бесеневича от обязанностей председателя губкомитета содействия жилищной кооперации, назначив на эту должность тов. Рабкина. Персональный состав комитета будет утвержден на одном из ближайших заседаний президиума.

Заместителем председателя губкомитета по оказанию помощи больным и раненым красноармейцам президиум утвердил т. т. Одинцова и Корнилова и заместителем – заведывающего губстатбюро т. Шастина.

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ЛОСЕВИЧА И ДР. ПОДВИГАЕТСЯ БЫСТРО. Арестован еще целый ряд участников. Главным преступникам грозит расстрел (Беседа с заместителем краевого прокурора Сибири тов. А. М. Пачколиным)

Наблюдающий лично за следствием по делу о злоупотреблениях в иркутском ОМХ тов. Пачколин на вопросы нашего сотрудника сообщил следующее:

⁹⁶ Председатель Ирк. Окпрофсовета

– Следствие ведется самым быстрым темпом местными следственными органами под моим руководством. В помощь им мною вызваны два следователя по особо важным делам из Ново-Сибирска, уже приступившие к работе.

Осветить полностью добытые следствием данные пока считаю преждевременным.

Во всяком случае, круг лиц, творивших злоупотребления совместно с Лосевичем, значительно расширяется.

До сих пор внимание естественно устремлялось на Лосевича, Киселева, Голубцова, Фельдгуна и Кузикова. Их крупные по общественному положению фигуры заслоняли собой других, более «скромных на вид» дельцов, повинных в этом деле не меньше Лосевича и других. Пользуясь преступным поведением последних, это воронье жадно липло к ним и довольно нахально урывало более или менее крупные куски из общественного достояния.

Лосевич, Кузиков, Фельдгун, Голубцов и Киселев – только часть целого – панамы в иркутском ОМХ. Выяснением остальной части этой панамы и занято сейчас следствие.

Конечно, эти обстоятельства ни в коем случае не уменьшают вины Лосевича и др.

КТО ЭТИ ДЕЛЬЦЫ?

– Их две группы:

а) более или менее ответственные служащие ОМХ и родственных ему учреждений (Лестрест, Стройтрест и др.), которые рвали каждый по чину и за это активно помогали Лосевичу и другим совершать преступления и искусно заметать их следы, и

б) частные предприниматели, которые в корыстных целях устраивали кутежи с приглашением «нужных» людей (в роде Лосевича, Фельдгуна и др.), не останавливаясь перед дачей взяток в том или ином виде, перед сводничеством «любителей» с «девочками».

Часть этих дельцов арестована.

КТО АРЕСТОВАН?

– Помимо взятых ранее заведывающих финхозчастью ОМХ Полякова и Богданова, на днях арестованы:

Соловьев – зам. зав. УНИ (управление городских недвижимых имуществ), Ножнин – инструктор-бухгалтер ОМХ, заведывающий подотделом благоустройства Дурново, завхоз ОМХ Лаврентьев, управделами Чешков, члены ревиз. Комиссии ОМХ Филиппов и Близневский, сотрудники ОМХ – Савин и Липсис, завед. технической частью Лестреста – Борейша, замест. упр. телеф. станции – Шварц, бухгалтер станции – Головня и кассир – Алексеев, Коломбо – содержательница шляпной мастерской⁹⁷, Новомяст – крупный местный коммерсант⁹⁸ и Копцева – родственница одного из нэпманов.

СКОРО ЛИ ЗАКОНЧИТСЯ СЛЕДСТВИЕ И ГДЕ БУДЕТ СУД

– К скорейшему окончанию следствия всеми органами приняты меры. Полагаю, что через месяц, или самое большое, через полтора дело будет передано в суд.

Дело несомненно будет слушаться в Иркутске.

КАКОЕ НАКАЗАНИЕ ГРОЗИТ ПРЕСТУПНИКАМ?

⁹⁷ «Гр-ка Коломбо А. П., для ночной охраны своей шляпной мастерской наняла 70-летнего старичка Израильского, который, прослужив четыре месяца, был уволен без выходного пособия и без надлежащего вознаграждения за труд. Следствием установлено, что Израильский не имел страхового билета, не имел расчетной книжки, дежурил по 9 час в сутки; сверхурочные часы не оплачивались, не пользовался ни выходными ни праздничными днями и при увольнении не получил удостоверения о службе. Дело передано в суд» // Власть труда, 1925, 12 марта (№59), С. 4 Вновь открыта модная мастерская дамских нарядов. Прием заказов: ул. К. Маркса, дом №20, тел. 554, кв. Коломбо // Власть труда, 1925, 1 марта (№50), С. 6

⁹⁸ «Торговые бани Новомяст И. М.», располагались по адресу: ул. Троцкого (сейчас Дзержинского), 35. Центральная баня №1 – ул. Троцкого, 31. (Не сохранились? Сейчас Дзержинского 29 занимает целый квартал между ул. Либкнехта и Бабушкина, а следующий дом – №35) // Весь Иркутск: адресно-справочно-телефонная книга на 1924 г. – Иркутск: Изд. «Двигатель» при газете «Экономическая жизнь», Б. г. – 232 с.

– Наказание по тем статьям Уголовного Кодекса, которые предъявляются обвиняемым, – расстрел и только; при наличии смягчающих вину обстоятельств они могут быть подвергнуты изоляции в исправдоме.

Определение размеров наказания – дело революционной совести суда и предугадать, какое будет данным преступникам вынесено наказание, совершенно невозможно.

Несомненно одно – пролетарский суд сурово и по заслугам покарает каждого расхитителя народного достояния.

Советская Сибирь, 1926, №230 (6 окт.), С. 1

Вскрытый гнойник

В иркутской отделе местного хозяйства обнаружен ряд злоупотреблений – растраты, подлоги. Органами РКИ, ГПУ, а также прокуратуры был заподозрен в растрате заведующий телефонной станцией Кузиков. Его арест и расследование дела привели к указаниям, что не благополучно и в самом отделе местного хозяйства. Так как подозрения касались не только многочисленных беспартийных сотрудников ОМХ'а, но падали и на нескольких коммунистов, стоявших во главе ОМХ'а (Киселев, Фельдгун и ранее заведывавший местхозом Лосевич), и окружной комитет партии, заинтересованный в очистке партии от негодных, дискредитирующих ее элементов, через фракцию окрисполкома провел самое широкое и тщательное расследование. В результате названные лица были арестованы. Лосевич, в это время не работавший уже в Иркутске, был туда доставлен под строгим конвоем.

Следствием, которое ведется под руководством краевой прокуратуры, будет установлена полная картина преступления и условия, в которых оно совершалось. Но и предварительные материалы дают представление об обстановке, в которой протекало разложение хозяйственного органа, где сгруппировались эти расточители народного достояния. Преступники, в числе которых бывшие и теперешние спекулянты, колчаковские чиновники (их в Иркутске скопилось больше, чем где бы то ни было в Сибири) и прикрывшиеся личиной членов партии – Лосевич, Фельдгун, Киселев, используя свое служебное положение, производили растраты и подлоги, чтобы скрыть растрату.

Не имея возможности оперировать основными суммами (поступления от налогов, доходы от предприятий и др.), которые находились на текущем счету и неоднократно подвергались проверке и ревизии, они использовали различные поступления, выделив их на особый учет, уничтожая оправдательные и отчетные документы.

Нэпмановско-спекулянтское окружение ОМХ'а разлагало сотрудников. Попытки партийной организации вводить в аппарат ОМХ'а свежие силы в лице выдвиженцев-рабочих и проверенных партработников – очень умело парализовались аппаратом, который под разными предложениями от них отделялся.

Лосевич, Фельдгун, Киселев, не связанные с рабочей средой, чуждавшиеся партийных низов, оторванные от них, сближались с нэповскими кругами и мещанскими слоями. Арендатор бань и его «семейка», какая-то бывшая княгиня, подозрительные дамы, именовавшие себя артистками, проститутки и т. д. – вот та среда, к которой тянулись эти разложившиеся и сгнившие «ответработники». Пьянки, кутежи, переходившие в безобразные оргии, тщательно конспирировались.

Широкая жизнь, пьянство, разврат влекли за собой растраты, сначала мелкие, потом побольше; растраты скрывались путем подлогов. Такова цепочка фактов разложения, гниения и преступления.

Язва одного из уголков нашего госаппарата вскрыта. Партия сбросила маску с негодяя Лосевича, которую он долго носил, скрывая свою истинную сущность перерожденца, представителя мелкобуржуазной стихии в нашей партии; разоблачила и его ближайших помощников и собутыльников.

Органы революционного правосудия «делают свое дело, они обрушат жестокий удар на эту шайку расхитителей народного достояния, вносивших яд разложения в советский аппарат. Беспощадно падет этот удар на головы предателей рабочего дела, которые действовали под маркой партии. Для них, обманувших доверие рабоче-крестьянской власти, доверие партии, не найдется никаких смягчающих обстоятельств. Жалкий и гнусный лепет о мнимых или действительных заслугах в прошлом будет встречен презрением и возмущением»

нием каждый партийцем, рабочим, крестьянином, каждым честным гражданином. Нет той меры наказания, которая могла бы дать полное моральное удовлетворение нашей партии, которую своими действиями позорили эти проходимцы.

Каждый сознательный рабочий знает, что партия никогда не останавливалась перед тем, чтобы отсечь от себя негодную загнившую часть, раскаленным железом выжечь обнаруженную язву.

Партия всегда перед лицом всех трудящихся без затушевываний, безбоязненно, с революционной прямоотой вскрывала, вскрывает и будет вскрывать болезни и недостатки. Было бы утопией рассчитывать, что к миллионной партии участвующей в государственной власти, в условиях нэповско-буржуазного и мелкобуржуазного окружения, в условиях влияния государственного аппарата, в котором бездна чуждых, порою враждебных рабочему классу элементов, не прилипли куски грязи, не окажется примазавшихся, своекорыстных или разложившихся членов.

Партия на это никогда и не рассчитывала. Она выработала целую систему мер и морально-воспитательного воздействия, и партийных взысканий для неустойчивых или пошатнувшихся. Партия широко проводила и проводит очищение своих рядов. Но и растлевающее влияние чуждой среды чего-то стоит и время от времени обнаруживаются новые единицы, которые порвали связи с рабочим классом или которые и не пытались их установить.

Партия лечит это зло, стремясь к усилению связи парт'ячеек с массами, отдельных партийцев с рабочими. Приток рабочих в партию, выдвижение рабочих для замены ими бюрократившихся, оторвавшихся от масс, – вот чего добивается партия в своей практической работе.

Партия ставит каждого своего работника под двойной контроль – контроль партии и контроль беспартийных. От степени сознательности и активности рабочих и крестьян зависит та доля и та степень помощи, та доля критики и контроля, которой партия неустанно добивается. Через советы, через РКИ, через контрольные комиссии, через газеты, через профсоюзы должен проходить этот контроль и здоровая критика.

Партия самым внимательным образом, особенно в случаях, как иркутское дело, которое лишней раз молнией осветило наши язвы, наши недостатки, проверит свои слабые места, добьется усиления связи с беспартийными, где эта связь исчезла или оказалась слабой, укрепит спайку между руководящими органами и низами, там, где эта спайка оказалась слабой, вскроет нарушения и извращения внутрипартийной и советской демократии, которые способствуют бесконтрольности, безответственности, разложению.

Пленум Сибирского Краевого Комитета, происходивший в начале лета этого года, еще раз подчеркнул необходимость «принять все меры и тому, чтобы гнилые части нашего государственного аппарата отсечь».

Все партийные, все советские, все профессиональные организации должны проверить сделанное и усилить свою работу в этом направлении.

Решительная борьба с разгильдяйством, распушенностью, кумовством! Решительная и беспощадная борьба с должностными преступлениями!

В этом деле как можно больше самостоятельности, активности рабочих и крестьян. Ни одна жалоба, ни одно слово здоровой критики не должно пройти мимо нашего внимания.

С Лосевичем будет покончено! Но надо покончить и с отрывом от масс партийных, советских и профсоюзных органов, где этот отрыв еще есть, где есть почва, на который вырастают такие махровые вонючие цветы!

Власть труда, 1926, 7 окт. (№228), С. 1

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО СИБИРСКОГО КРАЕВОГО КОМИТЕТА ВКП (б) О РАБОТЕ ИРКУТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В СВЯЗИ С ДЕЛОМ ЛОСЕВИЧА И ДРУГИХ⁹⁹

Заслушав сообщение о раскрытии преступления в Иркутском отделе местного хозяйства о растратах и подлогах в которых, наряду с многочисленными беспартийными сотрудниками этого учреждения нэпмановско-контрреволюционными элементами, облепившими его, приняли участие Лосевич, Киселев, Фельдгун, которые будучи членами партии, преступно предали интересы рабочих и крестьян, обманули доверие рабоче-крестьянской власти и коммунистической партии, бюро сибирск. краевого комитета ВКП (б) констатирует:

1) что гной вскрыт инициативой руководящего партийного органа бывшей Иркутской губернии и нынешнего округа и органами РКИ, прокуратуры и ГПУ.

2) бюро Сибкрайкома одобряет решительные действия окружного комитета ВКП (б) и фракции окружного исполнительного комитета, в частности с удовлетворением отмечает, что т. Зимин¹⁰⁰ (секретарь окружного комитета партия) и т. Ремейко (председатель окрисполкома), несмотря на то, что они являются новыми работниками для Иркутска, сумели быстро и правильно ориентироваться в обстановке и объединить деятельность основного кадра работников иркутской организации, направленную на борьбу за революционную законность.

3) Сибкрайком предлагает не ограничиться достигнутым раскрытием преступников, которых ждет жесточайшая кара, но и добиться выявления характера и обстановки буржуазно-нэпмановского окружения, разлагавшего хозяйственный аппарат и принять необходимые меры к решительному оздоровлению загнивших частей советского аппарата

4) Сибкрайком уверен в полном единодушии, сплоченности, революционной выдержке всей Иркутской окружной организации ВКП (б) и решительной поддержке со стороны всех членов организации окружному комитету в его трудной работе

5) Исполнительный комитет советов Иркутского округа и органы революционного правосудия в праве ожидать и требовать в работе по ликвидации шайки расхитителей народного достояния самой решительной и энергичной поддержки не только со стороны партии, рабочих и крестьян, но и всех честных граждан Иркутска.

Сибирский Краевой Комитет ВКП (б).

Ново-Сибирск, 3-го октября.

⁹⁹ Тот же текст опубликован в «Советской Сибири», 1926, №231 (7 окт.), С. 2.

¹⁰⁰ Зимин Николай Николаевич (1895, Порхов – 10.09.1938, Москва). Член РСДРП с 1915 года. С 1919 года зам. нач., с 10.02.20 до 21.11.20 нач. Транспортного отдела ВЧК при СНК РСФСР. В 1926 году отв. секретарь Иркутского губкома ВКП (б). В 1926—1928 годах отв. секретарь Иркутского окружкома ВКП (б). В 1929—1930 годах зам. зав. Организационно-инструкторским отделом ЦК ВКП (б). С 13.07.1930 по 26.01.1934 член ЦКК ВКП (б). С 1930 года пред. Оргкомитета Президиума ВЦИК по Восточно-Сибирскому краю, с февраля 1931 по октябрь 1932 года пред. Восточно-Сибирского краевого исполкома СДГ. С 12.1932 по 04.07.1933 года второй секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП (б). В 1933—1934 годах зам. нач. политуправления Наркомата путей сообщения. С 09.07.1934 по 1935 год зав. Транспортным отделом ЦК ВКП (б). В 1935—1937 зам. наркомата путей сообщения по политической части (Л. М. Кагановича), нач. Политуправления Наркомата путей сообщения. С 10.02.1934 член КПК при ЦК ВКП (б). В 1937 году избран депутатом ВС СССР 1 созыва. С 06. 1937 по 02.1938 года первый секретарь Ярославского обкома партии. 11.02.1938 арестован, приговорен 07.09.1938. Реабилитирован 05.1956. (Ист.: [битая ссылка] ru.wikipedia.org)

Власть труда, 1926, 8 окт. (№229), С. 4

ОТ РАСТЕРЯННОСТИ К ЭНЕРГИЧНОЙ РАБОТЕ. НАДО ПРИСТУПИТЬ К ВЫПОЛНЕНИЮ ДИРЕКТИВ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

6 октября в клубе КОР проходило совещание партийного актива городской и л.-свердловской организации.

Единственным вопросом совещания был доклад тов. Зимина об очередных задачах партийной работы.

Приступая к своему докладу, тов. Зимин сказал, что этот вопрос поставлен в связи с событиями, происшедшими в нашем округе.

2 НЕДЕЛИ БЕЗ РАБОТЫ

Уже почти 2 недели прошло с момента окружной партконференции. Но за эти 2 недели наша организация еще не приступала к работе. Все внимание было отвлечено от деловой работы, от практического проведения решений конференции – сообщениями о произошедших злоупотреблениях в нашем хозяйственном аппарате.

По этому вопросу уже есть постановление бюро Сибкрайкома партии (постановление опубликовано во вчерашнем номере газеты).

Это решение является мнением высшей партийной организации по делу Лосевича и др. Оно должно послужить переломным моментом в работе нашей организации.

Мы должны от разговоров, мешающих нашей работе, перейти к удесятеренной, энергичной работе.

Сейчас же, не упуская преступления из вида, наше внимание надо перенести в плоскость практического выполнения директив окружной партконференции.

Вопрос о преступлении обсуждался на совещаниях, кустовых собраниях и в ячейках.

Что же показало это обсуждение? Оно показало, что партийный актив разобщен с окружкомом и низами, что слабо еще проводится внутрипартийная демократия.

Кроме того, после обсуждения этого вопроса в производственных ячейках – было видно, что произошел перелом. Разъяснительная работа, которая была проведена вокруг этого вопроса, но прошла даром.

От растерянности заметен переход к практической работе.

...

ЧТО ГОВОРИЛИ ВЫСТУПАВШИЕ В ПРЕНИЯХ

Почти все не выступавших говорили, что немедленно же нужно приступать к работе, к выполнению директив партконференции.

Т. Ананьин говорил, что рабочие Ленино-Свердловского района трезво смотрят на дело Лосевича и др., что многих рабочих нервирует то, что мы много уделяем внимания этому делу. Доверие к партии можно восстановить – отчетностью, контролем и выдвижением.

...

Тов. Орлов. Указывает на два урока, которые получены от преступления Лосевича и др.

Первый урок. Различные ненормальные явления, происходящие в хозяйственных учреждениях объясняются слабостью работы партячеек. Отсюда задача – добиться, чтобы партячейка была действительным контролем, чтобы она имела влияние на ход работы учреждения.

Другой урок сводится к установлению тесной связи хозяйственников-коммунистов с руководящими парторганизациями. При условии этой связи невозможен будет и их отрыв от партийной жизни.

ПОДНИМЕМ АВТОРИТЕТ ПАРТИИ

Выступивший в прениях тов. Ремейко сказал: за две недели со времени раскрытия дела Лосевича наша организация расстроила ряды, растерялась. Единого мнения не было.

Вместо деловой работы занимались слухами и разговорами.

С сегодняшнего совещания с этим мы должны покончить и заняться практической работой, не прекращая окончательно вопроса о деле Лосевича и др.

Сейчас перед нами ряд задач. Первая – вскрыть весь гнойник. Вторая – добиваться перед высшими парторганизациями того, чтобы окончательный разбор дела прошел как можно скорей и чтобы преступники понесли жестокую кару.

...

Резолюция, принята собранием актива.

Власть труда, 1926, 9 окт. (№230), С. 1, 3

СЛЕДСТВИЕ ПО ДЕЛУ ЛОСЕВИЧА БУДЕТ УСКОРЕНО. СОЗДАНА КОМИССИЯ ПО ЧИСТКЕ ОМХ

НОВО-СИБИРСК, 7. Краевой исполнительный комитет предложил крайпрокурору ускорить расследование по делу иркутских растратчиков в ОМХ'а.

Для оздоровления аппарата Иркутского ОМХ'а постановлено организовать комиссию во главе с председателем Иркутского губисполкома т. Ремейко, из представителей РКИ, выдвиженца-крестьянина и сибкрайпрофа, которые выедут в Иркутск для ознакомления с положением.

Горсовету предложено тщательнее следить за работой.

Власть труда, 1926, 10 окт. (№231), С. 2, 3, 8

Какая предстоит чистка

Постановление Сибкрайисполкома

Из Ново-Сибирска сообщают следующие дополнительные сведения о предстоящей чистке некоторых учреждений города Иркутска. Передаем выдержку из соответствующего постановления Сибкрайисполкома:

«В целях качественного улучшения советского хозяйственного аппарата Иркутска считать необходимым усилить выдвижение для непосредственной работы – и в первую очередь – в аппарате ОМХ'а и его предприятиях – представителей рабочих и крестьян, приняв соответствующие меры через горсовет и профсоюзы.

В целях усиления связи и контроля со стороны рабоче-крестьянских масс над деятельностью аппарата в Иркутске и в первую очередь ОМХ'а и его предприятий поручить Иркутскому окрисполкому через горсовет усилить систематический контроль над работой со стороны Иркутского горсовета.

СОСТАВ КОМИССИИ

Для проверки и чистки соответствующих частей аппарата в Иркутске и выработки мероприятий по оздоровлению и улучшению его работы организовать комиссию в составе: председателя т. Ремейко, члена президиума Крайисполкома, председателя Иркутского окрисполкома, членов: Банкович – зав. СибкрайРКИ, Макагон – Сибкрайисполкома (крестьянин-выдвиженец), председателя Иркутского окрпрофсовета т. Шергова и члена президиума Сибкрайсовпрофа – тов. Кураева.

БЕСЕДА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ А. Г. РЕМЕЙКО КОГДА КОМИССИЯ ПРИСТУПИТ К РАБОТЕ?

– Из назначенных членов комиссии здесь находятся только трое: т. т. Банкович, Шергов и я. Следовательно, комиссия официально приступит к работе тогда, когда приедут сюда остальные, члены комиссии (член президиума Сибкрайсовпрофа т. Кураев и член Крайисполкома крестьянин Макогон). Однако уже сейчас приступлено к собиранию необходимых материалов и другим подготовительным работам.

В КАКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ПРОВЕСТИ ЧИСТКУ

– Постановление президиума Крайисполкома в телеграмме, полученной мною, изложено несколько иначе, чем в передаче Сиброста (вчерашний номер «Вл. Труда»), Сибростовское сообщение говорит о чистке в ОМХ'а, в то время, как постановление Крайисполкома надо понимать шире: чистка должна быть проведена во всех тех учреждениях, кои затронуты раскрытыми злоупотреблениями. Таким образом, Крайисполком принял точку зрения, выдвинутую местными иркутскими органами.

Конкретно намечаются следующие учреждения: ОМХ'а, Горкомхоз, контора Сиблестреста, Стройтреста, телефонная станция.

В ЧЕМ СМЫСЛ ЧИСТКИ?

– Вскрытое преступление 4—5 коммунистов и значительной группы беспартийных ответственных служащих и нэпманов (арестовано около 20 человек) определенно говорит, что в перечисленных учреждениях скопилось много больного, нездорового. На самом деле, как могло случиться так, что на глазах нескольких сот сотрудников творились всяческие безобразия? Где были, что делали это сотрудники? Некоторые (уже арестованные) сознательно творили преступное злое дело (расхищали народное достояние, занимались сводничеством, служили связью с нэпмачами и т. п.), другие покрывали эти преступления, иные видели все это и молчали. Конечно среди сотрудников этих учреждений были и есть честные работники. Но во всяком случае со всеми теми сотрудниками, которые честно не выполнили своего гражданского долга и молчаливо покрывали творившееся злое дело, – советская власть совместно работать не будет, их надо выгнать вон!

Таким образом, задача чистки та, чтобы решительно оздоровить и очистить учреждения от недобросовестного элемента вообще и в особенности от нэпмановско-контрреволюционной нечисти. Советские и хозяйственные учреждения должны пользоваться полным доверием рабочих и крестьян, внимательно и чутко обслуживать их нужды.

КАКИЕ ДРУГИЕ МЕРЫ БУДУТ ПРИНЯТЫ К ОЗДОРОВЛЕНИЮ СОВЕТСКОГО АППАРАТА?

– Одной из таких мер является усиление выдвижения рабочих с производства и крестьян на работу в учреждениях. Мы уже сообщали, что выдвигается рабочий с производства в качестве зампреда горсовета. Помимо этого выработан список на 12—15 ответственных должностей, на кои будут в ближайшее время выдвинуты рабочие и крестьяне. Из этих должностей следует упомянуть: заместитель завгоркомхозом, председатель ревкомиссии горкомхоза, заместитель завгубфо, заместитель завгубзу, председатель ревизионной комиссии Ирторга и т. д.

О СПЕЦИАЛИСТАХ

В заключение т. Ремейко остановился на вопросе о специалистах.

Дело в том, что факт ареста некоторых так называемых «спецов» (Борейша, Дурново и др.) вызывает некоторые разговоры и может быть превратно истолкован. Я должен категорически заявить, что арест некоторых лжеспецов вроде пресловутого Борейши ни в коем случае не может рассматриваться, как изменение нашего отношения к специалистам. С честными преданными специалистами мы будем сотрудничать и впредь. В частности мы ведем переговоры о том, чтобы одним из заместителей завгоркомхозом назначить инже-

нера Н. А. Емельянова, являющегося членом горсовета и пользующегося авторитетом среди инженеров и рабочих масс.

Мы верим, что во всей работе по оздоровлению аппарата мы встретим решительное содействие и помощь со стороны рабочих масс и всего трудового населения.

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ НИКИФОРА КРИВОГЛАЗОВА

Среди тысячи жизнеописаний и автобиографий, которые в эти дни пишутся во всех учреждениях Иркутска, это будет первым. Честный, аккуратный Кривоглазов описал жизненный путь своего рода в историческом разрезе вплоть до третьего колена.

С чувством глубокого волнения мы взяли за себя смелость опубликовать этот человеческий документ. Он не заслуживает забвения. Вот он.

«Представляя свою биографию на предмет определения революционности моего происхождения, и следовательно, моих мыслей – бытие, – сказал наш вождь т. Ленин, – определяет сознание, – я не могу не остановиться на моменте, характеризующем развитие моего рода Кривоглазовых. Ибо, на основе этого момента можно с полной убедительностью увидеть, как на протяжении многих лет шла его материальная и духовная пролетаризация.

Вот как это началось.

Вго было давно, а именно – 17 ноября 1834 года, когда лучи мрачного царизма озарили темнотой нашу великую Россию. В этот день, в семье бедного солдата-барабанщика иркутского №14 сибирского баталиона Савелия Никифоровича Кривоглазова и законной жены его Евдокии Дмитриевны родился сын Дмитрий.

По своему наружному виду Евдокия Дмитриевна была смуглая красавица; супруг же ее, вышеуказанный Савелий Никифорович, был некрасив и даже очень некрасив, чрезвычайно высокого роста, страшно худощав, темного цвета и, к несчастью для всего нашего рода, с кривым правым глазом. Его так и звали кривоглазый барабанщик. Это прозвище было закреплено за ним, попало записью в книгу фамилий и с тем перешло по наследству в качестве фамилии до наших дней.

Этот природный дефект отошел вместе с кончиной Савелия Никифоровича. С тех пор в нашем роду не было кривых. Но фамилия несправедливо осталась и, как таковая, до сих пор тяготит нашу жизнь (переменить ее, к сожалению, стоит большие средства).

В виду того, что родители моего отца были почти что брюнеты, то и дети их, в особенности дочери, имели черные волосы и глаза, темный цвет кожи, тогда как единственный сын их – мой будущий отец – был беленький мальчик.

На заданный мною нескромный вопрос моему отцу по поводу столь резкой разницы в лице между им и сестрами, отец мой рассказал печальную историю своего рождения.

Его мать, – моя бабушка, – была продолжительное время в насильном сожителстве с помещиком – генерал-майором Покровским, у которого она была крепостною девкою. Бабушка моя была отменно красивою и, как таковая, должна была предварительно до своего замужества попасть в лапы хищника-помещика.

По истечении некоторого срока, когда помещик использовал беззащитную крестьянскую девушку, моя бабушка была выдана замуж за дворового парня и вместе с ним отправлена в солдаты в далекую глухую Сибирь.

В эту Сибирь, а именно в г. Иркутск, отправились молодые с живым подарком от «барина» в виде беленького ребенка-мальчика, моего отца, где оба и умерли.

Переходя к итогам жизненного пути первого колена рода Кривоглазовых, надо отметить, что во времена отдаленного царизма мой род пользовался гонениями и притеснениями классового характера, а предки мои были типичные пролетарии от сохи.

Отец мой, оставшись после смерти своих родителей, учился в школе кантонистов. Школа эта была страшно суровая. Детей наказывали розгами, садили в карцер за всякий

маленький проступок. Многие из детей не выдерживали этого режима и умирали. Оставались только сильные и выносливые, к каковым принадлежал и мой отец. На 28-м году, уже будучи военным топографом, мой, ныне покойный, отец женился на моей, ныне покойной, матери – солдатской дочери Апполинарии Семеновне. Продолжая быть женатым, мой отец учился, дабы стать землемером, что ему и удалось. Выйдя в землемеры, отец оставался в этой должности 38 лет, получая сравнительно небольшое жалованье. Мать же моя, удивительно щедушная женщина, стряпала калачи и хлеба для продажи.

Я родился в этой семье, как бы пятым ребенком. Родился я в 1878 году, 5 декабря, против московских ворот, в 8 часов вечера. Следует отметить, что рост нашей семьи шел из года в год регулярными прибавлениями младенцами мужского и женского пола. Тем не менее, это не убивало энергии моей матери, которая работала удивительно энергично. Работала она круглые сутки, находя свой естественный трудовой отдых по воскресеньям.

В результате такой производительной работы, мать моя умерла на 45-м году жизни, а на 55 году умер и мой отец.

Таким образом, второе колено рода Кривоглазовых завершилось честной трудовой смертью моих родителей и расширением рода его, в частности мною, человеком, которому суждено было быть свидетелем революционных движений и видеть наглядно великие факты истории.

Мой путь – путь конторщика пролетария. Чувствуя на себе взгляды невидимых свидетелей моих многострадальных членов нашего рода первого и второго колена Кривоглазовых, я также честно и кропотливо строил и строю свою жизнь.

Исторические обстоятельства застали меня еще при царском режиме, при каковом я трудился в иркутской казенной палате в должности бесплатного конторщика, а затем в различных воинских организациях по той же профессии, для каковой цели и предлагаю мой тридцатилетний послужной список.

Я не прилагаю при сем характеристики своей общественной физиономии, хотя я аккуратный член профсоюза с момента Октября, хотя я член Друзей Мопра и Воздушного Флота – это дело месткома. Во всяком случае, я честный труженик, в прошлом происходил от крепостных крестьян, преследовавшихся царским режимом.

Комиссии, которая будет читать автобиографию моей жизни, я хотел бы в заключительном аккорде сказать, что и впредь род Кривоглазовых будет честно работать на своем трудном жизненном пути».

Вот как надо писать автобиографии.

Гр. Ангарский.

ПРИЕЗД ТОВА. СЫРЦОВА

Завтра приезжает в Иркутск из Ново-Сибирска секретарь Сибкрайкома ВКП (б) т. Сырцов¹⁰¹, который выступит на ближайшем заседании горсовета

¹⁰¹ Сырцов Сергей Иванович (5 [17].7.1893, Славгород Екатеринослав. губ. -10.09.1937). Окончил Ростовское коммерческое уч-ще; 1912—1916 учёба в Петербург. политехн. ин-те (исключён); чл. РСДРП (б) с 1913; 1916 осуждён к адм. высылке в Иркутск. губ.; 6 (19).3.1917 амнистирован; 11.1917 пред. Совета в Нахичевани-на-Дону; 11.1917 – 2.1918 пред. ВРК Области Войска Донского по борьбе с белоказаками; 4 – 30.9.1918 зам. пред. СНК Донской Республики; 4 – 30.9.1918 комиссар по делам народ. хоз-ва Донской Республики; 8.1918 – 9.1919 член Донского бюро РКП (б); 11 – 12.1918 военком 12-й стрелковой дивизии; чл. РВС Южного фронта; 1 – 4.1919 нач. Отд. граждан. упр-ния при РВС Южного фронта; – 1920 член Донского бюро ЦК РКП (б); 1920 – 1921 отв. секретарь Одесского губкома КП (б) Украины; 3.1921 пом. нач. Политотд. Юж. группы войск (Кронштадт); 1921 – 1923 зав. Учётно-распред. отд. ЦК РКП (б) – ВКП (б); 2.1924 – 27.1.1926 зав. Агит.-проп. отд. ЦК РКП (б) – ВКП (б); 1924 – 3.1926 ред. журн. «Коммунистич. Революция»; 31.5.1924 – 2.12.1927 канд. в чл. ЦК РКП (б) – ВКП (б); 3.1926 – 5.1929 1-й секретарь Сибкрайкома ВКП (б); 19.12.1927 – 1.12.1930 член ЦК ВКП (б); 18.5.1929 – 3.11.1930 пред. СНК РСФСР; 21.6.1929 – 1.12.1930 канд. в члены Политбюро ЦК ВКП (б); 1931 – 1935 зам. пред. Правления акционерного об-ва «Эксполес», упр. трестом; 1935 – 4.1937 дир. Электростальского завода №12 (Московская обл.); 19.4.1937 арестован. Расстрелян. (Ист.: [битая ссылка] Справочник по истории Коммунистической партии

К ДЕЛУ ИРКУТСКОГО ОМХ»А

Из материалов следствия

На просьбу нашего сотрудника поделиться данными следствия, в прокуратуре сообщили следующее:

Общая картина дела в основном выясняется. Следствие идет самым интенсивным образом. Следователи по важнейшим делам вплотную приступили к работе. Также интенсивно протекает работа инспекторов Сиб. РКИ и Окр. РКИ. Из отдельных эпизодов дела небезинтересен случай с владелицей шляпной мастерской Коломбо.

Коломбо нужно было получить на выгодных условиях помещение под мастерскую. Пошла к Фельдгуну. Тот отказал. Коломбо решила использовать другие ходы. Нашелся в Комхозе «свой» человек – зам. зав. Муни Соловьев (арестован, бывший офицер, беспартийный). Она просит его помочь. Тот указывает, что это дело Фельдгуна и заводит разговор, что ему скучно, что если она позовет на пельмени, то он придет и притащит Фельдгуна. Коломбо «приглашает», но с условием, чтобы мастерская осталась за ней.

На другой день выпивка. С одного раза дело не устраивается. Выпивки повторяются. На них появляются любящие весело пожить женщины. Втягивается еще ряд ныне арестованных сотрудников ОМХ'а.

Эти вечеринки начинают кончаться пьянством, танцами и приключениями с женщинами.

После них Коломбо устраивает с друзьями из ОМХ'а деловую беседу по поводу сдачи помещения. Деловая беседа (конечно, в отсутствие свидетелей, хотя бы тех же женщин) сопровождается выпивкой.

Итог – Коломбо получает помещение вопреки условиям торгов на более выгодных для себя началах. Вместо года аренды ей дают три и скидку в 15 проц. против цены торгов.

Таких случаев использования разложившихся руководителей Иркутского ОМХ'а нэпманами в своих целях в данном деле найдется не мало.

Выяснением их и занято сейчас следствие. Само собой разумеется, что также интенсивно ведется расследование и по основному вопросу данного дела – вопросу о растратах ОМХ'а.

Власть труда, 1926, 14 окт. (№234), С. 8

ПЛЕНУМ ГОРСОВЕТА. ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ГОРСОВЕТА ИЗБРАН ТОВ. РЕМЕЙКО. ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЕМ РАБОЧЕЙ ТОВ. КАРИН

Третьего дня вечером открылся расширенный пленум горсовета. Перед началом деловой работы пленума т. Бесеневич¹⁰² выступил с заявлением об освобождении его от обязанностей председателя горсовета.

Свою просьбу т. Бесеневич мотивировал так: преступления Лосевича, Киселева и других были совершены в учреждениях, находящихся под непосредственным контролем горсовета. Считая себя морально ответственным за эти преступления, тов. Бесеневич не находит возможным, до окончания следствия, оставаться на ответственной работе.

Пленум постановил: просьбу тов. Бесеневича удовлетворить.

Председателем горсовета избирается тов. Ремейко, а его заместителем слесарь депо ст. Иркутск т. Карин.

После выборов, пленум заслушал информацию т. Зимина о преступлениях, обнаруженных в горкомхозе.

С докладом о важнейших задачах, вытекающих в связи с раскрытием этих преступлений, выступил секретарь Сибкрайкома ВКП (б) т. Сырцов.

После доклада т. Сырцова, был объявлен перерыв до 6 часов вечера следующего дня.

Подробный отчет о заседаниях будет помещен в следующем номере «Вл. Труда».

¹⁰² Бесеневич Александр Иванович (1888-) рабочий-переплетчик, член ВКП (б) с 06.1920. С 1917 по 19 год, в РСДРП (меньшевик). Последняя занимаемая должность – пред. Ирк. горсовета РК и КД

Советская Сибирь, 1926, 14 окт. (№237), С. 2

Выступление тов. Сырцова в Иркутске. Томский профессор и оппозиция. «Иркутская язва будет вскрыта до конца»

ИРКУТСК, 13. (Сиброста). Прибывший сюда тов. Сырцов выступил на собрании актива. В своей речи он сказал: «Оппозиция настаивает на свободе группировок, это гибельный шаг. Партия не может позволить также и дискуссии. Оппозиция является ядром, вокруг которого группируются недовольные властью и партией. Оппозиция может быть, сама того не сознавая, льет воду на меньшевистскую мельницу. Профессор черносотенец в Томске, выступая с наглой речью, ссылаясь на оппозицию.

Почему не исключают из партии оппозиционеров? Партия дает время оппозиционерам осознать свои ошибки».

Собранием принята резолюция:

– Выступление оппозиции вызывает единодушное осуждение иркутской организации. Организация выражает поддержку ленинскому ЦК в борьбе с раскольниками».

Касаясь иркутского дела, тов. Сырцов сообщил: «Не нужно бояться разоблачений подобных преступлений, а надо бояться условий, при которых они могут быть скрыты. Иркутская язва будет вскрыта до конца. Преступники понесут жесточайшую кару. Гром с иркутского неба сигнализировал, между прочим, недостаточность контроля профессиональных организаций».

Следующее выступление тов. Сырцова будет на пленуме совета.

Власть труда, 1926, 15 окт. (№235), С. 1, 7

ОТ КОМИССИИ ПО ЧИСТКЕ: К ТРУДЯЩИМСЯ Г. ИРКУТСКА и ИРКУТ-СКОГО ОКРУГА

Созданная Президиумом Сиб. Краевого Исполнительного Комитета КОМИССИЯ ПО ЧИСТКЕ сотрудников иркутских учреждений, затронутых злоупотреблениями, ПРИСТУПИЛА К РАБОТЕ.

Задачей ее работы является очищение учреждений как от враждебно относящихся к Соввласти элементов, так и от всех тех, кто недобросовестно исполнял свои обязанности по работе, кто прямо или косвенно покрывал творившиеся злоупотребления.

Чистке должны подвергнуться сотрудники Горкомхоза и управленческих аппаратов коммунальных предприятий, конторы Сиблестреста, ОМХ «а», Стройконторы и Телефонной станции.

КОМИССИЯ ПОЛАГАЕТ, ЧТО СВОЮ БОЛЬШУЮ И ТРУДНУЮ РАБОТУ ОНА СМОЖЕТ ВЫПОЛНИТЬ ЛИШЬ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ И АКТИВНОМ СОДЕЙСТВИИ РАБОЧИХ МАСС И ВСЕГО ТРУДОВОГО НАСЕЛЕНИЯ Г. ИРКУТСКА И ИРКУТСКОГО ОКРУГА.

Поэтому Комиссия обращается ко всем трудящимся, ко всем честным гражданам с призывом сообщить Комиссии все имеющиеся у них сведения и материалы о неблагоприятных и незаконных поступках сотрудников перечисленных учреждений. Сообщение можно делать письменно (адрес: Губисполком, Комиссия по чистке) или устно.

Так как Комиссия в ближайшие дни приступает уже к непосредственной работе по чистке сотрудников Горкомхоза, то желательно, чтобы имеющиеся заявления в отношении этих сотрудников поступили не позднее 18 октября.

Фамилии подающих заявления сохраняются в тайне. Анонимные (без подписи) заявления во внимание не принимаются.

Комиссия убеждена, что рабочие и трудовое население гор. Иркутска и Иркутского округа вы полнят свой гражданский долг и помогут Комиссии в работе по оздоровлению загнивших частей советского и хозяйственного аппарата.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ

Член президиума Сибкрайисполкома А. Г. РЕМЕЙКО.

ЧЛЕНЫ КОМИССИИ:

Зам. Пред. Сиб. К. К. ВКП (б) и Зав. Сиб. Раб.-Кр. Инспекции Я. М. БАНКОВИЧ¹⁰³.

Член Президиума Сиб. Краевого Совета Проф союзов В. П. КУРАЕВ.

Член Сибкрайисполкома (беспартийный крестьянин) МАКАГОН.

Председатель Ирк. Окрпрофсовета Р. М. ШЕРГОВ.

¹⁰³ Банкович, Ян Мартинович (р. в 1883, Лифлянд. губ. – 20.11.1938, Воронеж) – С 15 лет работал на постройках, затем на машиностроит. заводе в Риге; с 1902 чл. в СДРП Латвии. В 1904 арестован, амнистирован 1905; в 1905 – чл. Рижского комитета большевиков, секретарь проф. союза. В 1906 приговорен к 8 годам каторги, по отбытии к-рой, в 1915, сослан на поселение в Енисейскую губ. В Февраль. революцию Б. работал в Енисейском Губ. Союзе Кооперативов, а затем выехал в Латвию и, до немецкой оккупации, состоял тов. Комиссара Труда Латвии. Во время оккупации вел подпольную работу. В 1918, в виду преследований, выехал в Москву, а с 1920 в Сибири в Енисейской губ.: в ГубЧК, Губисполкоме, парт. орг., кооперации, предс. Уисполкома. С 1924 по 1928 зам. пред. Сиб. РКИ; член Сиб. Крайисполкома; 1928 – 8.1930 пред. Иркутского окрисполкома; 1930—1932 зам. торгпреда СССР в Турции; 1932—1934 пред. Одесской обл. КК КП (б) Украины; 23.1.1934—8.1.1937 канд. в чл. ЦК КП (б) Украины; 1934 – 1937 чл. ЦК МОПР; 1937 – секретарь Воронежской обл. КК ВКП (б); – 1.1938 зав. приёмной по жалобам Воронежского обл. земельного упр-ния; 8.1.1938 арестован; (Ист: ССЭ, 1929; [битая ссылка] Справочник по истории Коммунистической партии и Советского Союза 1898 – 1991).

КРЕСТЬЯНЕ О КОМХОЗОВСКИХ РАСТРАТЧИКАХ

8 октября было созвано общее собрание б.-разводнинской ячейки ВКП (б). На собрание пригласили до 20 беспартийных крестьян-активистов. Всего же на собрания более 30 человек.

Из числа вопросов, стоявших на повестке дня, основной был вопрос о деле растратчиков: Лосевича, Киселева, Фельдгуна и др. Крестьян это дело очень интересует, в особенности, какая, могла быть связь у растратчиков... со шляпной мастерской. Не падет ли растроченная сумма на плечи крестьян? Почему ячейки ВКП (б) Лестреста и ГОМХ не могли выявить этого преступления раньше? Какая цель настоящего собрания и т. п.

По вопросу высказался ряд товарищей. Крестьянин Матвеев сообщил, что ряд работников Лестреста устраивал попойки при поездках на приемку леса, в частности попойкам задавал тон некий Рябинин.

Крестком подрядов на заготовку леса не мог получить, зато не в обиде были кулаки, которые устраивали работникам Лестреста обеды и даже катались на автомобилях...

Крестьянин Гармышев отозвался так: «Лестрест жил рука об руку с местными кулаками, которые захватывали в свои руки всю заготовку леса, а потом прижимали крестьян, давая им работу».

Кроме того, выступавшие указывали на необходимость почаще проверять работу учреждений. Контролировать нужно не только тогда, когда носят слухи о замеченных ненормальностях, а планомерно.

На все затронутые вопросы бывший на собрании секретарь окружкома т. Зимин дал исчерпывающие разъяснения.

В вынесенной резолюции по докладу собрание обращает внимание окружкома ВКП (б) на твердое проведение в жизнь вопроса об отчетности хозяйственных учреждений перед населением и широкой гласности в печати. Обязать каждого члена ячейки вести разъяснение среди беспартийных крестьян о деле растратчиков.

Собрание отметило затем, что меры, принимаемые окружной контрольной комиссией по раскрытию и расследованию дела растратчиков – правильны.

Один из беспартийных крестьян внес пожелание, чтобы окружном ВКП (б) поручил редакции газеты «Власть Труда» обратить больше внимания на привлечение в ряды селькоров активных крестьян, дабы газета имела всегда тесную связь с населением.

С. Н.

Советская Сибирь, 1926, 15 окт. (№238), С. 2

К делу Лосевича

Растрчено 40.000 руб. – Арестована вся ревизионная комиссия горкомхоза. – «Культурные» потребности Лосевича. Очередная Задача – восстановить доверие, поднять культурный уровень выдвиженцев

ИРКУТСК, 14. (Сиброста). На открывшемся пленуме горсовета председатель его тов. Бесеневич просил об освобождении его от обязанностей, ибо он считает себя морально ответственным за последние события в горвомхозе. Председателем горсовета избран тов. Ремейко, заместителем слесарь Карин, в президиуме – штукатур и наборщица. Горсовет поставил задачей поднять свой авторитет и теснее связаться с массами.

Секретарь партийного комитета тов. Зимин сообщил пленуму, что за участие в злоупотреблениях арестовано двадцать четыре человека, из них пять видных работников-партийцев: Лосевич, Киселев, Фельдгун, Кузиков и Голубцов, остальные беспартийные. Круг преступников включает ответственных работников, нэпманов, бывших людей, графинь. Общая сумма растраты 40.000 рублей. Среди арестованных вся ревизионная комиссия горхоза. Преступники пользовались нелегальным фондом, выдавали фальшивые квитанции. В результате пьянок Лосевича и Фельдгуна, 80 проц. лесных торговых сделок заключалось с частниками, в то время, как государственные организации предлагали более выгодные условия. Многие из сотрудников горхоза знали о злоупотреблениях, но не имели мужества сообщить о них. В учреждениях предстоит чистка, нужно восстановить утраченное горхозом доверие и в первую очередь провести массовое выдвижение рабочих.

Тов. Сырцов, касаясь дела Лосевича, сказал: «В показаниях Лосевича есть место, которое заслуживает большого внимания. Лосевича просили объяснить, как он, старый партиец, пошел на гнусность. Лосевич ответил: «В моем преступлении виноват бюрократический аппарат. Кроме того, при теперешней тарификации не хватает жалованья». На вопрос, заданный Лосевичу: «Как же рабочий обходится своим жалованием?» последовал наглый ответ: «У рабочего нет таких культурных потребностей, как у меня».

Эти показания говорят за то, что перед нами не случайно попавшийся, а образчик пережидения. Лосевич на допросе заявил: «Чувствую себя преступником, но партия поступила неправильно, предав гласности и подорвав авторитет в моем лице всей партии.

Не Лосевичу, конечно, нанесшему удар партии, заботиться об ее интересах. Мы поступили правильно. Партия не может лечить болезни по секрету. Власть и партия не скрывают недостатков.

Остановившаяся на вопросе о бюрократизме, поставленном в показаниях Лосевича, тов. Сырцов сказал: «У нас есть испытанное средство в борьбе – выдвижение свежих сил; трудящихся, но в условиях низкого культурного уровня часто выдвижение не достигает цели, иногда задвигают работника, не введя еще в курс работы. Наша задача поднять политический и культурный уровень выдвиженцев. Было бы утопией думать о снятии теперешних работников, заменив их крестьянами и рабочими. Мы должны обратить внимание на перевоспитание теперешних работников и подчинить их влиянию трудящихся. Ставя вопрос о бюрократизме, мы должны не только покарать преступников, но и предотвратить возможность новых преступлений в дальнейшем. Повседневная борьба с бюрократизмом искоренит чиновничьи навыки, которые заедают аппарат».

Власть труда, 1926, 16 окт. (№236), С. 4

ПЛЕНУМ ГОРСОВЕТА О РАСТРАТАХ В ОМХ»А В ЧЕМ ОНИ ВИНОВНЫ? ИНФОРМАЦИЯ Т. ЗИМИНА

Свою информацию тов. Зимин начинает с объяснения того, почему пленум заслушивает сообщение о злоупотреблениях в горкомхозе лишь через три недели после ареста виновных в этих злоупотреблениях.

Дело в том, что лишь сейчас в основном выявлена более или менее полная картина злоупотреблений в горкомхозе. А до того, как эта картина была выявлена, делать информацию о злоупотреблениях, конечно, нельзя было.

КТО ПРЕСТУПНИКИ?

Всего в настоящее время арестовано 24 человека. Из них пять коммунистов – Лосевич, Киселев, Фельдгун, Кузиков и Голубцов. Остальные 19 человек – беспартийные.

Основными фигурами из беспартийных арестованных являются: Поляков (бухгалтер горкомхоза), Богданов (тоже бухг. горкомхоза), Юдкин (зампредлесотреста), Борейша (зампредлесотреста), Филиппов (предс. ревизкома ОМХ), Шварц (зам. упр. телеф. станцией), Лаврентьев (завхоз ОМХ), Соловьев (зам. зав. УПИ), Пешков (управдел ОМХ), Новомяст (арендатор бань), Коломбо (владелица шляпной мастерской) и др.

Круг лиц, совершивших преступления, чрезвычайно широк. Он охватывает, с одной стороны, ответственных работников-коммунистов и затем через ряд беспартийных сотрудников протягивается к нэпманам, различным «бывшим» людям, как например, бывшая княгиня Муратова и прочий враждебный советской власти элемент.

КАКАЯ СУММА РАСТРАЧЕНА

Ревизия и следствие еще не закончены, поэтому окончательной цифры дать нельзя. В настоящее время следствием установлена растрата 31 тысячи рублей. Кроме того, еще на 9 тысяч рублей не имеется оправдательных документов. Возможно, что часть из этих средств шла на нужды горкомхоза. Во всяком случае, общая сумма растраты не превышает 40 тысяч рублей.

Каково персональное участие отдельных преступников в этой растрате? Лосевич растратил 8 тысяч рублей, Кузиков 10 тысяч рублей и Поляков 11 тысяч рублей. Остальные растратили меньшие суммы.

Но суть вопроса не в том, сколько растратил персонально каждый из обвиняемых. Дело в том, что большая часть растрачиваемых сумм шла не на личное обогащение растратчиков, а, главным образом, на веселую жизнь – кутежи и попойки.

ПОЧЕМУ ОНИ БЫЛИ БЕЗНАКАЗАННЫ

У многих встает вопрос – каким образом, в течение долгого, сравнительно времени, преступники остались безнаказанными.

Уже один список арестованных дает ответ на этот вопрос. Ибо в этом списке фигурируют и вся ревизионная комиссия горкомхоза, и все те сотрудники, которые имели хоть какое-нибудь отношение к деньгам. Таким образом, круг растратчиков был достаточно широк для того, чтобы покрывать совершенные преступления.

Для того, чтобы безопаснее было совершать растраты, растратчики создали специальный, нелегальный, конечно, экономический фонд. Те поступления, которые предназначались для этого фонда, по приходным книгам горкомхоза не проводились, а вносившим их выдавались фальшивые квитанции.

В результате такой системы при ревизии горкомхоза обнаружить творящиеся там злоупотребления было почти невозможно. И сейчас для того, чтобы выяснить общую сумму

растраты, пришлось не ограничиться ревизией одного горкомхоза, а предпринять параллельную проверку во всех учреждениях, имевших денежные дела с горкомхозом.

И только таким образом удалось полностью раскрыть все злоупотребления в горкомхозе.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВОЕГО ПОЛОЖЕНИЯ

Преступления арестованной сейчас компании не ограничиваются одними растратами.

Дело в том, что растрачиваемые суммы шли, главным образом, на кутежи, которыми арестованные не только дискредитировали Советскую власть, но во время которых они использовали и свое служебное положение. Это выразилось, главным образом, в том, что к участию в кутежах привлекались женщины – сотрудницы учреждений, которые возглавляли арестованные, со всеми вытекающими отсюда, для этих женщин, последствиями.

Затем пьянство и кутежи Лосевича и компании использовались различным нэпманскими элементами, присосавшимися к аппарату. Так, например, в лестресте 80% всех торговых сделок заключалось с частными торговцами. И это в то время, когда государственные и кооперативные организации предлагали лестресту заключать сделки на те же товары на более выгодных для него условиях.

Вот, в основном, картина преступлений, которые обнаружены в горкоммуналде.

Ряд ответственных работников, поскользнувшись на небольшом, не имели мужества вовремя сознаться в этом перед партией и все дальше и дальше скатывались по наклонной плоскости преступлений.

В этом смысле чрезвычайно интересны показания Лосевича о том, как «дошел он до жизни такой». Сначала заавансировался на 100 рублей, затем аванс вырос до 200 руб., затем до 400 руб. Покрыть аванс нечем. Услужливый бухгалтер Поляков списывает с него задолженность. И с этого момента Лосевич целиком попадает в руки этого ловкого авантюриста. Поляков растрачивает более крупную сумму и Лосевич вынужден его покрывать, так как тот знает и его грехи.

Дальше круг преступников расширяется, захватывая других людей. Этим разложением работников пользуются нэпманы для целей наживы путем замаскированного взяточничества.

ОЗДОРОВЛЕНИЕ ГОРОДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Значение преступлений в горкомхозе определяется не величиной растраченных сумм. Важнее то, что, благодаря этому преступлению, в состоянии разложения оказались важнейшие учреждения. города.

Перед нами поэтому встает вопрос о создании в этих учреждениях такой атмосферы, при которой эти преступления не смогли бы повториться.

И тут мы не можем ограничиться только наказанием преступников. Мало того, что все преступники понесут самую жестокую кару. Дело в том, что некоторые сотрудники знали о том, что у них в учреждении не все обстоит благополучно. Знали и не имели гражданского мужества сообщить об этом органам, наблюдающим за революционной законностью. Эти сотрудники не достойны звания советских работников и потому они должны быть вычищены из наших советских учреждений. Нужно создать такую обстановку работы, чтобы безобразия не покрывались, а наоборот, беспощадно разоблачались.

Затем нам нужно восстановить то доверие к нашим хозяйственным учреждениям, которое несколько подорвано вследствие этого дела. Нам всем нужно удесятерить наши усилия для того, чтобы залечить ту рану, которая нам нанесена арестованными сейчас преступниками. В первую очередь нужно обратить внимание на массовое выдвижение в затронутые преступлениями учреждения рабочих, которые пользуются доверием в широких массах, которые сумеют внести в эти учреждения подлинный пролетарский дух.

Мы должны обратить внимание на необходимость больше прислушиваться к голосу рабочих масс.

Тут один товарищ говорил, что он в свое время давал отвод Киселеву, при выставлении его в члены президиума горсовета. Но этот отвод не был принят во внимание. Необходимо больше внимания к голосу рабочих масс. Больше отчетности перед массами и внимания к критике недостатков своей работы.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И КАК ИХ ИЗЖИТЬ: ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОВ. СЫРЦОВА

Секретарь крайкома ВКП (б) тов. Сырцов говорит:

– О фактической стороне дела исчерпывающие данные сообщил т. Зимин. Я хотел бы остановиться на общих вопросах и выводах, связанных с этим делом.

Что говорит Лосевич

В показаниях Лосевича имеется одно место, заслуживающее большого внимания. Когда у него пытались выяснить, чем он объясняет то, что, будучи старым членом партии, он пошел на такое гнусное дело, то Лосевич выдвинул два таких, принципиальных, с позволения сказать, довода.

– Во-первых, мое преступление – заявил он – результат бюрократичности нашего аппарата. Во-вторых, дело в том, что сейчас основной революционной силой являются служащие – работники нашего госаппарата, а партия продолжает во всей своей политике носиться с рабочим классом, как с писаной торбой (это его буквальное выражение).

На вопрос о том, как же понять то, что он, призванный блюсти революционную законность, при первом удобном случае запустил руку в государственную казну, Лосевич ответил, что это объясняется тем, что при теперешней тарифной политике ему не хватает получаемого жалования и поэтому приходится поправлять политику партии, хотя бы и такими мерами, как растраты.

Когда Лосевичу в ответ на это был задан вопрос: как же рабочий обходится с тем жалованием, которое он получает, то последовал вот какой наглый и дикий ответ:

– У рабочего нет таких потребностей, какие есть у меня – человека культурного.

Все эти доводы Лосевича говорят о том, что перед нами не случайно попавший под влияние преступного элемента человек, а один из редких образчиков полного перерождения работника под влиянием тех условий, в которых мы работаем, т. е. под влиянием отрицательных сторон НЭП'а.

Мы открыто боремся с нездоровыми явлениями

Совсем недавно мне пришлось говорить с Лосевичем. И вот в этой беседе Лосевич сказал мне, что да, он действительно чувствует себя преступником, но он считает, что мы поступили неправильно, предав дело широкой гласности.

– Вы могли расправиться со мной как угодно, – говорит он, – но, предав дело гласности, вы подрываете не только мой авторитет, но и авторитет всей партии.

Не Лосевичу, конечно, этому отщепенцу, нанесшему такой удар партии, заботиться о ее интересах. Мы считаем, что мы ставили бы вопрос самым неправильным образом, если бы не предавали такого сорта преступления огласке. Мы говорим, что партия не может лечить свои болезни по секрету от трудящихся масс. Наоборот, мы открыто боремся с нездоровыми явлениями.

Я считаю нужным остановиться на этом для того, чтобы лишний раз показать ту линию, которую держит партия в такого рода делах, для того, чтобы лишний раз покончить со слухами, будто бы советская власть и партия считают нужным скрывать свои недостатки. Нет. Мы считаем, что только вскрывая свои язвы, мы можем их лечить.

Теперь я хотел бы остановиться на вопросе о бюрократизме, который так дико поставил в своих показаниях Лосевич.

Что такое бюрократизм

В нескольких словах я постараюсь, прежде всего, определить, что мы считаем бюрократизмом. Отличительной чертой всякого бюрократа является то, что он считает, что в его учреждении все обстоит благополучно. При таком: бюрократе можно говорить что угодно плохого о какой-нибудь другой организации и даже о советской власти вообще и он будет соглашаться и даже поддакивать. Но стоит только словом обмолвиться, что не все обстоит благополучно в его учреждении, как он сразу полезет на дыбы.

Другой отличительной чертой всякого бюрократа является то, что он считает, что во всех других учреждениях, находящихся вне сферы его бюрократического влияния, все идет из -рук вон плохо. И потому он старается всякое ниже его стоящее учреждение как можно больше контролировать. Для этого им создается масса всяческих анкет и таблиц, в которых он сам тонет в конце концов, но имея возможности следить за подведомственным ему учреждением, несмотря на пудовые отчеты. При этом все живое, все, непосредственно имеющее отношение к делу, буквально погребается под кипой различных бумаг.

Третьей чертой бюрократизма является то, что, занимаясь бумажным творчеством, он совершенно забывает, что это творчество распространяется на живых людей.

Основных источников бюрократизма в нашем советской аппарате три.

Эго, во-первых, тяжелое материальное положение страны, затем бюрократическое наследие дореволюционного аппарата, передавшегося нам по только в виде человеческого материала, но и в виде бюрократических тенденций. И, наконец, самое главное, это низкий культурный уровень масс, которые своим влиянием могли бы исправить ваш аппарат, выправить те бюрократические тенденции, которые в нем имеются.

Как бороться с бюрократизмом

Как испытанное средство борьбы с бюрократизмом, мы ставим перед собой задачу выдвижения свежих сил из рядов трудящихся масс. Но в условиях низкого культурного уровня очень часто выдвижение по достигает своей цели. Бюрократический аппарат перемаывает выдвиженца. Его в аппарате или затирают, не вводя в курс работы, или же так вводят в свое бюрократическое русло, что выдвиженец выдыхается и сам превращается в бездушного бюрократа. И тут нашей главной задачей, наряду с (выдвижением, должна являться работа над поднятием общеполитического и культурного уровня масс.

Следующая наша задача – создание в нашем аппарате атмосферы здоровой пролетарской общественности. Утопией, конечно, было бы думать, что мы должны снять всех теперешних работников аппарата и заменить их выдвиженцами из рабочих и крестьян. Тут мы должны обратить внимание на перевоспитание наших теперешних работников, на подчинение их нашему влиянию. Надо констатировать, это в этой области мы больших достижений не имеем. Значительная часть наших советских работников еще находится под влиянием чуждых нам кругов, а не рабочих масс. И тут мы должны добиться коренного перелома. Еще часто в нашем аппарате встречаются человека по одежке. Мало оказывают внимания повседневным нуждам рабочего и крестьянина. С таким положением подо кончать.

Я ставлю сейчас перед вами вопрос о борьбе с бюрократизмом потому, что мы должны не только сорвать головы с лиц, совершивших преступление, но предотвратить возможность таких преступлений в дальнейшем. А этого можно достигнуть только повседневной борьбой с бюрократизмом.

Я надеюсь, что важность этой задачи, каждый из вас особенно глубоко почувствует в связи с раскрытыми сейчас преступлениями. И я рассчитываю, что из этого дела каждый из вас сделает тот вывод, что необходимо принять, большее участие в общей работе по искоренению тех бюрократических наков, которые заедают наш аппарат.

Советская Сибирь, 1926, 16 окт. (№239), С. 2

Чистка учреждений в Иркутске

Иркутск, 14 (Сиброста). Начата чистка аппаратов советских учреждений, затронутых преступлениями Лосевича и К-о.

Выпущено воззвание к населению о содействии успешному проведению этой работы.

Власть труда, 1926, 19 окт. (№238), С. 4

БЛИЖЕ К МАССАМ! ПО ПОВОДУ ОБСУЖДЕНИЯ В ГОРСОВЕТЕ ДЕЛА ЛОСЕВИЧА

МОЛНИЯ, ОСВЕТИВШАЯ НЕДОСТАТКИ НАШЕГО АППАРАТА.

Пленум городского совета в течение двух дней обсуждал сообщение о злоупотреблениях в отделе местного хозяйства и задачи, стоящие перед нами в деле борьбы за оздоровление хозяйственного аппарата, борьбы с бюрократизмом. Пленум искал, каким путем сделать в дальнейшем невозможными те преступления, которые имели место. Каждый оратор с полной откровенностью высказывал то, что наболело у него в душе. Дело Лосевича, как молния, осветило язвы нашего хозяйственного и советского аппарата.

Об этих язвах уже писали. Прения на пленуме горсовета осветили ярко другую сторону нашей работы – недостатки массовой работы, связи с массами, внимания к их нуждам и запросам. На этих вопросах в связи с прениями на пленуме следует остановиться. Но, прежде всего, следует привести самые речи, произнесенные на пленуме. Вот они.

ГОЛОСА БЕСПАРТИЙНЫХ РАБОЧИХ

Тов. Ткаченко. Тут говорили, что мы все виноваты в том, что преступники из горкомхоза так долго оставались безнаказанными. Это не вполне верно. Мы говорили о том, что нельзя доверять тем, кто сидит в горкомхозе, но нам Лосевич угрожал тогда.

Тут дело в том, что у нас еще мало прислушиваются к голосу беспартийной массы. С большим доверием относятся к тому, что говорит ответственный работник, чем к тому, что говорят беспартийные рабочие. Нужно укрепить связь между партией и беспартийными массами. Надо наладить смычку между партийцами и беспартийными.

Самохин. Мы хотим принять участие в работе. Мы хотим сказать, что у нас наболело, а нам это не давали раньше. Надо давать нам высказаться. Надо не допускать, чтобы получалась у нас разобщенность между коммунистами и беспартийными. Деления на «мы» и «вы» не должно быть. Если будут с нами советоваться, то мы всегда расскажем про наши болячки и поможем.

Тов. Заремба. Рабочие в свое время давали отвод Киселеву, но его все же провели в президиум горсовета. О кутежах и пьянках Кузикова писали в стенгазете, а тем не менее, это не приняли к сведению. Вывод такой, что надо больше прислушиваться к тому, что говорят среди беспартийных масс. Беспартийные рабочие хотят помочь советской власти. Затем у нас часто растратчиков после наказания вновь выдвигают на работу. Это неправильно.

Тов. Родионов. Неверно, будто бы низы по говорили о том, что есть ненормальности в горкомхозе. Я сам давал отвод Киселеву. Но тогда Лосевич начал меня дискредитировать, говорить, что я тру бузу понапрасно. И поверили ему, а не мне.

Президиум поторопился уйти. Надо поставить отчет перед массой. Из этих учреждений надо всю нечисть вымести.

Тов. Попов. Рабочие деревообделочники знали, что не на свои деньги Борейша (арестованный сейчас зам. управляющего Лесотреста) купил себе дом и завел мотор. Деревообделочники всегда говорили, что в Лесотресте собралось воронье гнездо.

Тов. Кротков. Преступления в горкомхозе черным пятном легли на всех членов горсовета. Нас всех винят в том, что мы своевременно не доглядели за преступниками. Но мы и не могли доглядеть за ними. Ведь перед нами, фактически, никто и никогда не отчитывался. Мы ни разу не слышали отчета президиума горсовета. Даже сейчас президиум ушел, не отчитавшись.

Необходимо наладить отчетность наших советских органов перед избирателями.

Тов. Наумов. У нас еще слишком много бюрократизма в подходе партийцев к беспартийным массам. Мы заявляли о злоупотреблениях в жилищном отделе, но нас не послушали. Нужно изжить бюрократическое отношение к тому, что говорят рабочие. Надо усилить рабочими органы РКИ. Мы окажем полную поддержку в борьбе за оздоровление наших учреждений, но надо нас привлекать к этой работе.

Мы здесь сознательно привели только речи беспартийных рабочих. Речи рабочих коммунистов здесь не приведены, так как в задачу настоящей статьи входит осветить именно мнение беспартийных рабочих.

Что нам говорят эти голоса, несомненно отражающие мнение беспартийных рабочих масс? Какие моменты здесь, прежде всего можно отметить.

Первое – активность. Желание принимать активное участие в нашей работе строительства советской страны. «Мы, беспартийные рабочие, должны помочь советской власти» (т. Заремба). Желание помочь за те трудности и препятствия, которые стоят в нашей работе.

В СЕМЬЕ НЕ БЕЗ УРОДА

Второе. Ясное понимание того, что отдельные карьеристские элементы могут примазаться к партии и своими действиями ронять ее авторитет, но что партия борется открыто и решительно с этими элементами. Полное доверие к партии, как к руководителю рабочих масс.

НАДО ТЕРПЕЛИВО ВЫСЛУШИВАТЬ МНЕНИЕ КАЖДОГО РАБОЧЕГО

Третье. Жалобы на недостаточное прислушивание к голосу беспартийных рабочих масс. «Нас не хотят выслушать. А где же нам сказать? Мы хотим сказать, что наболело, а нам не давали вы сказываться как следует откровенно» (т. Самохин). Ближе к массам. Эту директиву дала только что закончившаяся 1 окружная партийная конференция. Больше внимания их запросам. Это важнейший момент нашей работы. Рабочий болеет за те недостатки, которые он видит. Каждый беспартийный рабочий должен себя чувствовать активным участником нашего советского строительства. Он имеет возможность высказать то, что у него на болело, что он видит и его мнение должно быть терпеливо выслушано и принято во внимание.

БОЛЬШЕ ГЛАСНОСТИ И ОТЧЕТНОСТИ В РАБОТЕ

Четвертое. Полная поддержка со стороны беспартийных рабочих выдвинутым руководящими органами мероприятиям по оздоровлению советского аппарата, чистка его, выдвижение рабочих на руководящую работу.

Пятое. Усиление работы производственных совещаний как органов, дающих рабочему возможность действительного контроля над хозяйственным ведением дела в предприятиях и учреждениях.

ВНИМАНИЕ РАБОЧЕМУ, А НЕ НЭПМАНУ

Шестое. Решительная борьба с бюрократизмом, чиновничьим отношением к делу, недостаточным вниманием со стороны нашего аппарата повседневным нуждам рабочего и крестьянина. К нашему стыду, к стыду советских служащих, еще есть случаи в нашем аппарате, когда плохо одетого рабочего встречают весьма невнимательно, он не может добиться нужного толку, а ловкий нэпман находит себе дорогу. С этим безобразием пора кончать. Советский аппарат и советский служащий должны стать действительно советским, проникнутым пролетарским духом. Обращающийся со своей нуждой рабочий должен встретить самое большое внимание.

Здесь подчеркнуты основные моменты, затрагивавшиеся в прениях. Эти моменты должны быть учтены в практической работе наших партийных ячеек. Необходимо больше перейти к обсуждению и решению практических вопросов местной жизни, вовлекая в их обсуждение беспартийную массу.

ВЫПОЛНИМ ДИРЕКТИВЫ ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

Беспартийная рабочая масса своим пролетарским инстинктом правильно оценила дело Лосевича. Она своими выступлениями и голосованием подтвердила свое доверие коммунистической партии, свою преданность советской власти. Необходимо теперь со стороны наших ячеек шире пойти навстречу желаниям беспартийной массы принять активное участие в нашей работе. Надо шире развернуть работу, указанную партконференцией, как важнейшую задачу, усиления притока в нашу партию новых слоев рабочих. Кучка разложившихся негодяев нанесла нам сильнейший удар. Доверие рабочих масс, новые силы из рабочих в ряды нашей партии, усиление всей нашей работы дадут возможность быстро залечить последствия этого удара.

Нужно сделать лозунг: ближе к массам, больше внимания к их запросам, больше взаимного товарищеского общения и доверия – повседневым лозунгом нашей работы.

Н. Зимин.

РЕЗОЛЮЦИЯ ГОРСОВЕТА

Заслушав и обсудив сообщение тов. Зимина о раскрытых злоупотреблениях в горкомхозе, телефонной станции, конторе Сиблестреста, и произведенных, в связи с этим, арестах, расширенный пленум иркутского горсовета постановляет:

- 1) Целиком одобрить решительные меры по раскрытию злоупотреблений.
- 2) Настаивать перед следственными органами о максимальном ускорении следствия, с тем, чтобы суд над преступниками был устроен в Иркутске.
- 3) В связи с тем, что факт преступлений в органах, подведомственных горсовету, подорвал авторитет президиума горсовета, считать необходимым произвести перевыборы президиума и председателя горсовета.
- 4) Поставить перед избирателями вопрос об отозвании из членов горсовета всех лиц, причастных к обнаруженным злоупотреблениям.
- 5) Пленум одобряет намеченную чистку сотрудников учреждений, затронутых злоупотреблениями, и призывает всех рабочих и все трудовое население всемерно помочь комиссии по чистке в ее трудной работе по оздоровлению аппарата.
- 6) Одобряя инициативу местной организации ВКП (б) в деле усиления выдвижения па ответственную работу рабочих с производства и крестьян, пленум поручает президиуму на ближайшем же заседании рассмотреть вопрос о выдвижении ряда рабочих па ответственную работу в хоз. органы, в первую очередь – в горкомхоз.
- 7) Поручить президиуму горсовета разработать ряд практических мероприятий по оживлению работы горсовета и его секций, а также по втягиванию в советскую работу самых широких слоев трудящихся.
- 8) Предложить всем членам горсовета усилить отчетность перед своими избирателями. Президиум горсовета должен выработать особый порядок этой отчетности.
- 9) Пленум горсовета выражает твердую уверенность, что совместными усилиями коммунистической партии, советских органов, профсоюзных организаций и широких масс рабочих будут с корнем уничтожены все язвы советского и хозяйственного аппарата, и что проведение в жизнь намеченных пленумом горсовета мероприятий усилит связь советских и хозяйственных организаций с трудовыми массами.

Власть труда, 1926, 20 окт. (№239), С. 8

НОВЫЙ НАЧАЛЬНИК ГАО

Президиум губисполкома на последнем заседании постановил освободить т. Мельникова¹⁰⁴ от должности начальника губернского административного отдела.

Временно исполняющим должность начАО назначен т. Бобров.

¹⁰⁴ Мельников Михаил Павлович – в 1924—1925 гг. практически бессменный секретарь губисполкома, неоднократно исполнявший обязанности предгика в отсутствие председателя. Руководитель Губавиахима, физкультурного общества, в с октября 1925 – начальник губернского административного отдела и губернской милиции. Освобожден от должности в октябре 1926 г., вероятно в связи с делом Лосевича. Возможно, что он же: Мельников Михаил Павлович (1894, Ярославская губ., с. Гоголинский посад – 1938, Хабаровск); русский; образование среднее; чл. ВКП (б); пред. Облисполкома. Проживал: г. Петропавловск-Камчатский. Арестован 22 декабря 1937 г. Приговорен: Военная Коллегия ВС СССР, выездная сессия 10 сентября 1938 г., обв.: по ст. 58—1а-2—7-8—11 УК РСФСР. Приговор: ВМН. Имущество конфисковано. Место захоронения – г. Хабаровск. Реабилитирован 18 марта 1958 г. Реабилитирован определением Военной коллегии ВС СССР. Ист.: База данных о жертвах репрессий Камчатской обл **Точно – это он:** «М. П. Мельников родился в Гагаринском посаде Ярославского уезда Ставотинской волости Ярославской губернии (по другим источникам – в г. Ярославле). До назначения на Сахалин несколько раз арестовывался за революционную деятельность, воевал против белых в Сибири, был ранен, партизанил, участвовал в подавлении кулацкого восстания, ликвидировал остатки белогвардейских банд, работал оперуполномоченным по борьбе с бандитизмом в Иркутской области. На Сахалине, куда был направлен в 1928 г., проработал шесть лет. 8 февраля 1929 г. был назначен заведующим лесозаготовками Дальлеса. 19 июля того же года выступал на заседании президиума Сахалинского окрисполкома с докладом „Об итогах зимних лесозаготовок“. 10 сентября на заседании окрисполкома был утвержден начальником окружного административного отдела. Затем перешел на работу в органы исполнительной советской власти, занимал ведущие руководящие посты: заместителя председателя Сахалинского окружного исполкома, в мае – июле 1932 г. – председателя окрисполкома. С образованием 20 октября 1932 г. Сахалинской области в составе Приморского края М. П. Мельников был назначен заместителем председателя облисполкома. Занимался вопросами коллективизации сельского хозяйства, созданием совхозов, борьбой с неграмотностью, организацией работы среди малочисленных народов Северного Сахалина. В январе 1933 г. был избран делегатом первой областной партийной конференции в Александровске-на-Сахалине, заместителем председателя оргкомитета I областного съезда Советов Сахалинской области. В марте 1933 г. на заседании Центрального совета общества педагогов-марксистов в Москве ему удалось привлечь внимание Н. К. Крупской к проблемам сахалинских школ. В июле 1933 г. Второй пленум Сахалинского облисполкома освободил М. П. Мельникова от обязанностей заместителя председателя облисполкома в связи с переходом на работу прокурором Сахалинской области. В 1934 г. он переехал в Хабаровск, где работал председателем Камчатского облисполкома. Жизнь Михаила Павловича закончилась трагически. В декабре 1937 г. он как „враг народа“ был исключен из рядов ВКП (б) и расстрелян в Хабаровске. По другим источникам, находясь в исправительно-трудовом лагере, умер 8 марта 1941 г. от крупозного воспаления легких. 10 марта 1958 г. М. П. Мельников был реабилитирован посмертно». Ист.: Борисова В. Г. Судьба его трагична: (о М. П. Мельникове) // Губернаторы Сахалина. – Южно-Сахалинск, 2000. – С. 188—194: ил.

Советская Сибирь, 1926, 20 окт. (№242), С. 2

Как хозяйствовал Фельдгун (По материалам ревизионной комиссии при Крайсовнархозе)

Понемногу разворачивается клубок «иркутского дела». Вслед за ревизией телефонной станции и ОМХ'а, выяснившей преступную деятельность Лосевича, Фельдгуна и других, была произведена ревизия иркутской конторы лестреста, делами которого заправлял Фельдгун. Лестрестовские дела доставили значительный материал для судебных органов. Особенно характерной является связь иркутской конторы лестреста с частниками. Эта связь настолько разложила некоторых ответственных работников, если судить по их «делам», что они считали ненормальным пользоваться услугами государственных и кооперативных организаций.

Закупка всего необходимого у частников – система работы иркутского лестреста, создающая самые благоприятные условия для всяческих злоупотреблений. Обратимся к цифрам. За весь прошлый операционный год иркутская контора лестреста, заправляемая Фельдгуном, закупила у частников 67 проц., у госорганов – 30 проц. и у кооперации около 1½ проц. всех необходимых материалов и товаров; другими словами, контора закупила у частников на 40 тыс. руб., у госорганов на 17 тыс. р. и у кооперации на... 675 руб. По счету дебиторов частные лица занимают 53 проц., госорганы – 46 проц. и кооперация – 0,47 проц. Особенно не везет кооперации. Ее трест буквально бойкотирует. В августе этого года частник являлся полным хозяином поставок конторе треста, доводя их до 87 проц. В ука занный месяц у частников закуплено на 5855 рублей, а у кооперации только на 2 р. 55 коп. Такое беспримерное засилие частников невольно вызывает вопрос – что же именно покупала контора лестреста и имелись ли эти товары у госторгов и кооперации? Оказывается, у частника покупалось абсолютно все – начиная со шкивов и болванок, кончая мылом и рукавицами, причем большинство товаров покупалось весьма сомнительного качества и преимущественно на барахолке.

Особенно крупные сделки совершались на покупку проволоки, ее покупали вагонами на многие тысячи рублей и, конечно, у частников. Так, во Владивостока покупается у некоего Андреева старая проволока за новую. Особенно об этой покупке заботился заведывающий технической частью Борейша, который заместителю управляющего Юдкину пишет следующую дружественную записку:

«Уважаемый Иуда Захарович! От Андреева я получил 24 телеграмму. Он беспокоится о переводе, так как внес задаток, который боится потерять. Я покорнейше прошу вас перевести ему деньги в адрес Владивосток, до востребования А. Л. Андрееву в сумме 3575 руб. Уважающий вас Борейша».

Через три дня просьба Борейши в точности выполняется. Проволока, прибыв в Иркутск, обошлась около 9 руб. пуд.

Вторая сделка на проволоку с гр. Сапожниковым была совершена по ценам, вдвое более высоким, нежели у госорганизаций. Покупаются у частников кожаные рукавицы по цене от 1 р. 60 к. до 2 руб. за пару, и то время как в Сибторге они стоили 1 р. 05 к. пара. Бабит, электро-оборудование, веревки и канаты – все покупается у частника, за все платится втридорога и все, без исключения, низкого качества. Переплачивалось не только против цен госорганов и кооперация, но и против цен, существовавших у частников; так, бабит на иркутском частном рынке стоил 12 р. пуд, лестрест платит 18 р. 50 к. пуд; канат – 16 р. пуд, лестрест платит 18 руб. По самому скромному подсчету на этих сделках лестрест потерял 6 с половиной тысяч рублей.

То же самое при сдаче различных работ. Государственные механические мастерские политехникума получают вдвое меньше заказов, нежели частная мастерская «Литейщик». Часть этих заказов «Литейщик» передает на изготовление в государственные мастерские, так как у него не было соответствующего оборудования. При проводке электросети иркутского лесозавода подряд на эту работу получила не государственная контора, а частный техник Гершевич.

Как известно, сделки на сумму свыше 500 руб. подлежат обязательной регистрации на товарной бирже. Для того, чтобы обойти это законоположение, сделка с Сапожниковым на проволоку в сумме 4500 руб. разбивается на 16 отдельных счетов, при чем вся проволока принимается на склад сразу. Точно также поступлено и с остальными сделками.

Наиболее ярким отдельным видом бесхозяйственности является постройка дома для помещения конторы лесозавода. Первым долгом 1000 руб., уплаченные за дом, подлежащий переносу в кассу иркутского ОМХ'а не поступили, построен же дом настолько небрежно, что по истечении одного года он оказался совершенно негодным для жилья. Если ко всему этому прибавить разбухшие без всякой нужды штаты, бесцельные многочисленные командировки, отсутствие всякого плана в работе и безвалютные векселя на сумму в 70 с лишним тысяч рублей – картина хозяйствования Фельдгуна вырисовывается во всей полноте.

Ревизионная комиссия Сибкрайсовнархоза считает необходимым привлечь к уголовной ответственности помимо Фельдгуна, обвиняемого не только в бесхозяйственности, также бывшего заместителя управляющего Юдкина, заведывающего технической частью Борейша и торгового агента Пилипенко.

Советская Сибирь, 1926, 21 окт. (№243), С. 4

Краевой прокурор Сибири тов. Алимов выехал в Иркутск для личного руководства окончанием следствия по делу Лосевича и других и для составления обвинительного заключения.

Власть труда, 1926, 24 окт. (№243), С. 2, 8

НА ДНЕ ОМХ

1. ПЫЛЬ

В большом белом доме с крытым подъездом, посменно чередовались: городская управа, коммунальный отдел, снова городская управа и опять же горсовет.

В большом белом доме история меняла вехи.

Царские портреты сменились портретами вождей революция.

Купцов Жарниковых, Исцеленовых сменили рабочие. Иные слова зазвучали в том самом зале, где когда-то собирались гласные иркутской городской управы.

Мебель в доме не менялась. Люди, сидевшие за решетчатыми перегородками, в просторных, казенно-скучных комнатах, также почти не менялись. Личности остались те же — мандаты не те.

Петр Трофимович, сидевший в управе на собачьем налоге, числится сейчас делопроизводителем горкоммунотдела. В анкете Петр Трофимович заявляет, что по национальности он православный. Ему сейчас пятьдесят с лишним. Он знает всех домовладельцев города. Они знают его. Знакомство с незапамятных времен поддерживается и поныне. Петр Трофимович не прочь оказать услугу... за услугу. Петр Трофимович старый, убежденный холостяк.

Мария Никитишна 17-ти лет поступила регистраторшей в большой белый дом. Все свои лучшие годы провела она за регистрацией входящих и исходящих.

Марии Никитишне сейчас 47 лет. Ах, как быстро текут лучшие женские годы в канцелярии. Мария Никитишна незаметно для себя осталась старой девой. Жизнь не дала ей повышения, хотя по службе она числится уже делопроизводителем подотдела.

Работает Мария Никитишна соответственно своему возрасту.

Что больше волнует Марию Никитишну — работа или одиночество?

Николаю Дмитриевичу 65 лет. Когда-то Николай Дмитриевич служил в «министерствах». Он благообразный, хорошо сохранившийся, седой мужчина. Как не к лицу ему потертая тужурка, нескладно сшитые короткие брюки и красноармейские ботинки с барахолки! Мундир, синий мундир статского советника скучает по Николаю Дмитриевичу. Но Николай Дмитриевич создает себе иллюзию царского департамента. Он всех своих сослуживцев именует по имени и отчеству. Советских работников он презрительно титулует «товарищами». Со своими сослуживцами он изысканно любезен. С проходящими изысканно груб. В «министерствах» Николай Дмитриевич получал 7.500 руб. в год, а сейчас он питается на 87 руб. 50 коп. Тяжело доживать ему в анналах горкоммунотдела. Тяжко, как колеса помазанной телеги, скрипят под ним работа.

Но в анкете, в автобиографии, где видно, как катился Николай Дмитриевич по ступенькам жизни, он себя именует «ответственным профессиональным работником».

Их много — этих старческих, дряхлых инвалидов, доживающих свой век в большом белом доме. Они прошли мимо революции. Вчера они ушли из управы, на завтра они за тем же самым столом работали в советском учреждении.

Между ними пестреют еще бодрые фигуры чиновников, которые по счастливому выражению умеют *погодить*.

— «Русские вы, а по-русски не понимаете. Чудные вы, господа. Погодить, ну, приноровиться, что ли, уметь вовремя помолчать, позабыть кой-об чем, думать не об том, об чем обыкновенно думается, заниматься не тем, чем обыкновенно занимаетесь... Например: гуляйте больше, в еду ударяйтесь, папироски набивайте... а вечером в табельку или в сибирку засядьте. Вот это и будет «погодить».

Это почти про горкоммунотдел и сказал Щедрин. Ах, как там умели «погодить».

2. МОЛЧАНИЕ-ЗОЛОТО

Чиновники в горкомунотделе умели молчать. Они знали за что они молчат. Комиссии по чистке они твердят в один голос:

- Мы ничего не знали. Обо всем из газет узнали.
- Ну, как же не знали?
- Получишь бумагу, исполнишь ее.
- А вы знали о существовании экономического фонда?
- Знал и получал оттуда. Многие получали.
- В отчетах эти суммы показывались?
- Нет.
- Расписку вы давали на получение наград?
- Нет.
- Значит, вы знали, что это неправильно?
- Выходит, что так.
- Почему же вы молчали?
- Что же я мог сделать. Я – человек маленький.

Экономический фонд был в ОМХ цементом, которым скрепляли преступное единство – Лосевич, Богданов, Киселев и чиновники управы, перешедшие по наследству в советский аппарат. В ОМХ создалась своеобразная атмосфера братства ответственных коммунистов с бывшими царскими чиновниками.

Чиновники ходили к начальству в гости. Начальство ходило к ним. Счастливое благоденствие царило в анналах ОМХ. И еще больше: когда комиссия спрашивает иного чиновника:

- Как вы относились к Лосевичу? Он отвечает:
- Я его очень уважал. Он был мягок в обращении с сотрудниками.

В этой атмосфере воспитывались и молодые советские служащие. Всех их одурманивали «наградные» Богданова.

Молодой служащий Скопин, улыбаясь, докладывал комиссии:

– Об экономическом фонде все говорили открыто. Богданов выдавал открыто бумажки, бумажки подписывались Лосевичем. И именно потому, что делалось это открыто, никто из них не предполагал, что это незаконно.

Воровать открыто – это не незаконно.

Еще бессмертный Чичиков, когда его вычистили из таможня, рассуждал так же. как его потомки из горкомунотдела.

«Почему же я? Зачем на меня обрушилась беда? Кто-ж зевает теперь на должности? – все приобретают. Несчастливым я не сделал никого: я не ограбил вдову, я не пустил никого по миру; пользовался я от избытков, брал там, где всякий брал бы; не воспользуйся я – другие воспользовались бы. За что же другие благоденствуют, и почему должен я пропасть червем? И что я теперь? Куда я гожусь? Какими глазами я стану смотреть теперь в глаза всякому почтенному отцу семейства? Как не чувствовать мне угрызания совести, зная, что даром бременю землю? И что скажут потом мои дети? «Вот», – скажут: «отец – скотина: не оставил нам никакого состояния».

Чиновников из ОМХ казнокрадство не угнетало. Они умели «погодить» в царских департаментах. Они научились «погодить» и в революцию.

Они были честными ворами.

Они будут честно вычищены.

Гр. Ангарский.

ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ЧИСТКИ

Комиссия по чистке советских учреждений, организованная по постановлению Сибкрайисполкома в связи с злоупотреблениями Лосевича и др., на своих заседаниях с 18 по 22 октября проверила 112 сотрудников горкоммунотдела, его п/отделов, ветеринарной станции, гортеатра и завдомами.

Вычищено 90 человек, что составляет 26,8 проц. всех прошедших чистку.

Среди вычищенных следующие сотрудники:

Закревский П. А. (ст. бухгалтер).

Ераков Ю. Н. (юрисконсульт).

Скопин Н. В. (бухгалтер).

Шишелов С. И. (техник).

Пожалов А. Н. (десятник).

Никитин П. И. (секретарь подотдела УНИ).

Смертин А. Я. (делопроизводитель).

Новомейский М. Я. (пом. бухгалтера).

Ковригин Б. Ф. (старш. техник).

Семенчуков Н. Д. (старш. техник).

Потапов С. И. (зав. театром).

Ткачева Ю. П. (машинистка).

ПРИЕЗД СИБПРОКУРОРА

22 октября, для личного руководства и наблюдения за окончанием предварительного следствия по делу о злоупотреблениях в ОМХ'а, в Иркутск прибыл краевой прокурор Сибири т. Алимов¹⁰⁵, который пробудет у нас до 30 октября.

Жалобы и различные заявления т. Алимов принимает от 12 до часу дня в помещении окружной прокуратуры (площадь Труда).

¹⁰⁵ Алимов Петр Григорьевич (? -?). 9.1919 – в Сибревкоме; 9.1920 – зав. Омским губотделом юстиции; 9.1920 – пред. Омского губ. народного Суда; 7.9.1922 – 11.1925 прокурор Ново-Николаевской губернии; 1.1923 – пом. прокурора Сибири; конец 1923 – 03.1927 прокурор Сибирского края;

Власть труда, 1926, 26 окт. (№244), С. 3

ГОРСОВЕТ ОТЧИТЫВАЕТСЯ ПЕРЕД ИЗБИРАТЕЛЯМИ. ЗДОРОВАЯ КРИТИКА – ПОМОЩЬ В РАБОТЕ (38-Й ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК)

...

ИЗБИРАТЕЛИ ТРЕБУЮТ УСКОРИТЬ СУД НАД РАСТРАТЧИКАМИ

В общем, в работе городского совета крупных недочетов отмечено не было. Ораторы подмечали мелочи, которые изжить или невозможно (опять-таки из-за недостатка средств), или такие, которые наполовину уже устранены горсоветом.

В принятой резолюции собраний отмечает работу горсовета вполне удовлетворительной и попутно ставит ряд пунктов-пожеланий для выполнения в ближайшее время. Пожелания эти сводятся к следующему: настаивать на ускорении суда над растратчиками ОМХ, одобрить чистку, которая производится сейчас в коммунальных предприятиях, больше выдвигать на ответработку рабочих от производства, добиться открытия общежития для домашних работниц, улучшить общественное питание, открыть ночлежный дом и обратить внимание на благоустройство окраин города.

Н. Яни

...

СЛЕДСТВИЕ ИДЕТ К КОНЦУ

Следствие по делу Лосевича и других подходит к концу. РКИ заканчивает ревизию учреждений, причастных к злоупотреблениям.

Производится экспертиза счетов и отдельных отраслей работ ОМХ (в частности производится проверка отчетности бани).

Проводятся очные ставки обвиняемых.

В ближайшие дни следственные органы под руководством прокурора Сибири тов. Алимова приступают к составлению обвинительного акта.

Власть труда, 1926, 27 окт.2 (№245), С. 8

ЧИСТКА АППАРАТА ОМХ

Работа комиссии по чистке протекает быстрым темпом. На своих заседаниях 23 и 25 октября комиссия проверила личный состав окружного отдела местного хозяйства (ОМХ) в количестве 42 человек.

Из них оказались вычищенными 13 чел., что составит около 1/3 – 31% всех прошедших через комиссию.

В числе вычищенных следующие сотрудники:

Утробин В. Н. (Бухгалтер).

Белоголовый А. А. (Бухгалтер).

Москвин В. С. (Бухгалтер).

Преловский И. Н. (Завхоз).

Ольшанский А. А.¹⁰⁶ (Зав. Губ. пожаром)

Преображенский В. П. (Инспектор Пожарн. Инспекции).

Берстель О. В. (Секретарь Промуправления).

Громов Л. М. (Консультант).

Петров И. В. (Статистик).

Процент вычищенных по ОМХ (31%) гораздо выше, нежели по горкоммунотделу (26,8%), что объясняется большей засоренностью аппарата ОМХ антисоветским и негодным в деловом отношении элементом.

Комиссия приступила к чистке личного состава конторы Стройтреста.

¹⁰⁶ Ольшанский Андрей Андреевич (-04.09.1929, Иркутск); Извещение о смерти и похоронах (7.9.29) во «Власти Труда», 1929, №206 (6 сент.); Пом. столоначальн. губ. бухгалтерии (Адрес календарь личного состава 1897); 1908 – зав. губ. тип. и ред. губерн. ведомост. (с №4855 от 02.02.1908), чиновник особ. поруч. при губернаторе, колл. асс.; Уполн. для Иркутской губ. Общества «Голубого Креста» (Всерос. О-во взаимопомощи пожарн. деятелей; Вдовый переулок, №17), почет. чл. о-ва; зам. упр. командой О-ва взаимного страхования; чл. правления Иркут. Добровольн. пожар. О-ва (Весь Иркутск на 1908 год); 1909 – пред. правления о-ва рыболовов-любителей; 1914 – зав. губ. тип. стар. чиновник особых поручений при Ирк. Губернаторе, над. сов.; Наблюдающий в гор. Иркутске за типографиями, книж. торговлей и библиотеками. Ред. «Губ. Ведомостей»; Уполн. для Иркутской губ. Об-ва «Голубого Креста» (Всерос. О-во взаимопомощи пожарн. деятелей; Вдовый переулок, №17), почет. чл. о-ва; чл. правления Добровольно-Пожарного О-ва; пред. правления О-ва рыболовов-любителей и любителей природы // Кал.-справ. по Иркутску на 1914 год.

Власть труда, 1926, 28 окт. (№246), С. 1

ВСЕ ЖЕ ГОРСОВЕТ ПРОДЕЛАЛ БОЛЬШУЮ РАБОТУ (27 избирательный участок)

В клубе коммунальщиков¹⁰⁷, где происходило собрание, – холодно.

К 6-ти часам начало подходить избиратели-просвещенцы, объединяемые пятью мест-
комами (2, 3, 8, 9 и 10-м).

С 7 открывается собрание.

На повестке: доклад о работе горсовета т. Дубова.

Деятельность секции наробраза выделена особым содокладом, с которым вы ступает
т. Миленкова.

Большая часть поданных докладчикам записок затрагивает вопрос о растрате в ОМХ.

– Почему ушел с работы Бесеневич?

– Что будет растратчикам? и т. д.

В прениях высказываются по тому же вопросу. Одни из выступивших замечает:

– 40 тысяч – сумма немаленькая, поэтому напрасно докладчик старается несколько
умалить растрату, когда он говорит, что главную ответственность растратчики понесут
не потому, что много растратили, а потому, что не оправдали доверия партии и соввласти...

Далее идут жалобы: на плохое благоустройство, тротуары, водопровод, на неравномер-
ное распределение статей расхода по народному образованию и здравоохранению...

Все же работа проделала горсоветом большая, – решает собрание.

Собрание закончилось в половине десятого. Присутствовало свыше 100 избирателей.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ БЛАГОУСТРОЙСТВУ МАРАТОВО (8-й избирательный участок)

Зал Маратовского рабочего дома¹⁰⁸ – полон.

¹⁰⁷ Клуб коммунальщиков – ул. Кр. Звезды, д. б. Громова (сейчас ул. Горького, 36)

¹⁰⁸ Маратовский рабочий дом – Маратовский рабочий дворец (сейчас, ул. Рабочего Штаба, 24)

Избиратели говорили о слабой активности членов горсовета, о слабой связи с избирателями, о том, что члены горсовета редко посещали собрания и не отчитывались перед массой.

– Не было достаточной активности и интереса к быту рабочего.

Горсовет пропускает очень много важных мелочей.

Наиболее является острым жилищный вопрос, – рабочие живут в тесных и разрушенных домах. текущий ремонт охватил только малую часть рабочих квартир. Маратовское предместье утопает во тьме, улицы не освещены, тротуары поломаны, по ним очень опасно ходить ночью. Плата за электроэнергию очень высока, нужно ее снизить. На все Маратовское предместье только одна водоразборная будка, необходимо построить еще одну и снизить цену на воду. Необходимо устроить столовую для рабочих, а также желательно устроить базар, – есть свободная площадь.

Обратить внимание на разъездных врачей Маратовской амбулатории, которые очень небрежно относятся к своим пациентам.

Прения прошли очень оживленно, выступали большей частью рабочие и работницы.

Красная.

САМЫЙ ОСТРЫЙ ВОПРОС ВОПРОС ЖИЛИЩНЫЙ (24 избирательный участок)

Собрание было очень немногочисленно. Вместо 500 избирателей пришло 37. Все же решено было открыть собрание, переименовав его в совещание.

На всех собраниях особенно остро стоит вопрос о жилищной площади. Больших достижений у горсовета здесь нет.

Главное внимание было обращено на сохранение имеющейся площади, на ее рациональное распределение. Для этой работы была создана жилищная комиссия. Но из поданных 2.000 заявлений она могла удовлетворить только 250 (около 11%).

Резолюция признала работу горсовета удовлетворительной. Вынесено пожелание достигнуть большей увязки в работе.

ОКРАИНА «ВДОВЬЕЙ ГОРЫ» (29-й избирательный участок)

Народу собралось около 100 человек – большинство женщин. Открыли совещание. Докладчик тов. Нечаев рассказал об общей работе горсовета.

В оживленных прениях избиратели в первую очередь поставили наболевший вопрос о квартирном кризисе. Внесено предложение, чтобы дома, продаваемые ОМХ, в первую очередь предоставлялись трудовому населению.

Нагорная окраина стоит на низком уровне культурного развития, она очень отстала от Маратовского предместья. Здесь нет ни кино, ни клуба. Молодежи негде найти разумного развлечения. В связи с этим развивается социально-опасное явление – организации «горной шпаны» (хулиганов). Необходимо на горе устроить кино и рабклуб.

– Снабдить школы сухими дровами и предоставить льготы для усиления электрификации и проведения телефонов.

– Нагорный район очень обижен, что его обошли и мало сделали для его благоустройства. Тротуары и дороги нигде не исправляли, а в городе сделали порядочный ремонт, средства же для благоустройства были отпущены и на окраины. На весь Нагорный район имеется только один фонарь на площади, на остальных же улицах царит кромешная тьма.

– Построить на горе еще одну водоразборную будку.

– Санитарное состояние окраин ужасное: ассенизаторы везут нечистоты из города и разливают их на окраине. Милиции нужно принять меры, вывесить приказы, штрафовать нарушителей. Установить определенное место для свалки мусора.

- Горная окраина является «Вдовьей горой», потому что вдовы, вся беднота города населяет ее, и вот для этой то бедноты предоставлены очень плохие условия медпомощи.
- Женщины-работницы желают устроить детский очаг в центре горы.
- Избиратели требуют ускорить дело растратчиков в ОМХ, назначить суд в Иркутске, в вечерние часы, в просторном помещении.
- Все вопросы, разгоревшиеся в прениях, были внесены в резолюцию.

ЕСТЬ ДОЛЯ И НАШЕЙ ВИНЫ (9-й избирательный участок)

В клубе союза пищевиков, к 6 ч. вечера, лениво стали собираться избиратели от организованного и неорганизованного населения. Из 1860 избирателей явилось только 124 человека.

Докладчиком выступил т. Катков. Рабочие, выступавшие в прениях, говорили много о детдомах, о плохом положении их, о кумовстве и сватовстве на производственных предприятиях, о дефиците механической хлебопекарни и т. д.

Было выражено мнение, что горсовет потому плохо работал, что не отчитывался перед избирателями, что был полный отрыв от рабочей массы.

Собрание одобрило курс, взятый на оживление работы горсовета и установление тесной связи между горсоветом и избирателями.

НЕ БЫЛО СВЯЗИ МЕЖДУ ГОРСОВЕТОМ И ИЗБИРАТЕЛЯМИ (21 избирательный участок)

25-го октября в помещении союза нарсвязи¹⁰⁹ состоялся отчетный доклад горсовета. Собрание не было многочисленным, но прошло активно.

Докладчик – тов. Маненков.

– Между работой нынешнего и прошлого состава горсовета есть разница, хотя бы уже в том, что прежний горсовет не имел собственного бюджета, который был утвержден только к концу его работы, тогда как новый горсовет приступил к работе на основе собственного бюджета и, кроме того, он имел уже некоторый опыт работы предыдущего состава.

– Большое внимание уделял горсовет вопросам народного образования. Если в прошлом году школы I ст. охватывали 91 проц. населения, то теперь это число возросло до 92½ проц. Школы II ст. в прошлом году обслуживали 54 проц., теперь – 60 проц. В общем, сумма издержек на народное образование на 120 тыс. руб. превышает прошлогоднюю сумму.

– Для борьбы с безработицей был создан ряд коллективов, но эти мероприятия не могли побороть безработицы, так как большая часть безработных не квалифицирована.

– Но в работе горсовета было много и слабых сторон, которые особенно ярко стали заметны в связи с раскрытием злоупотреблений Лосевича и других. Прежде всего следует отметить слабую связь горсовета с избирателями, неумение заинтересовать внимание трудящихся.

В прениях по докладу отмечалась слабая связь с избирателями, недостаточная активность Членов совета, плохое состояние детских домов, и особенно указывалось на заброшенность психиатрического отделения больницы, в котором больные накопятся в ужасной обстановке, без необходимого ухода, плохо кормятся и не имеют достаточного количества белья.

В принятой резолюции работа горсовета признана все же удовлетворительной.

Н.

БЫЛО МНОГО БЮРОКРАТИЗМА (23 избирательный участок)

¹⁰⁹ Клуб Нарсвязи – ул. Ст. Разина, №15/21; (при Упр. Окр. Связи)

Хотя из нескольких сотен служащих и рабочих губернской больницы явилось меньше ста, тем не менее собранно 23 избирательного участка прошло очень активно.

Докладчик от горсовета говорил о том, что было проделано и что не удалось сделать из-за нехватки средств.

Хуже всего, конечно, обстояло дело с жилищным вопросом. Нет средств для ремонта квартир.

Жильцы не берегут квартиры. Выход из кризиса – создание жилкооперативов. Сейчас их в городе 20 с количеством членов в пятьсот человек.

Докладчик кончил.

И сразу посыпались вопросы.

Наибольшую активность проявила женская половина собрания:

– Почему не обследуют квартиры рабочих, живущих в плохих условиях? Почему плохой хлеб в городской пекарне? Приняты ли меры против хулиганства?

А затем работницы взяли слово:

– Много бюрократизма в горсовете.

– Отношение к заявлениям рабочих о квартирах небрежное.

– Не было связи с избирателями. Не было отчетности, а все это привело к тому, что прозевали делишки Лосевича.

У КОГО ЧТО БОЛИТ, ТОТ О ТОМ И ГОВОРИТ (Десятый избирательный участок)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.